«РЫСЬ» ГОТОВИТСЯ К ПРЫЖКУ

СОЛДАТ УДАЧИ

№ 9 (144)
сентябрь 2006

Матольский рейд

ВНУКИ «КРАСНОЙ ШАПОЧКИ»

ЛЕТУЧИЕ ТЕНИ ВОЙНЫ

ИНДЕКС 26319
ИНДЕКС 71223

СОЛДАТ УДАЧИ

ЖУРНАЛ ДЛЯ СИЛЬНЫХ И ЖЕСТКИХ МУЖЧИН

Телефон/факс редакции:
(495) 958-1699,
(495) 237-6270
Адрес редакции:
115162 Москва, ул. Люсиновская, 68.
E-mail: info@soldat-udachi.com
www.soldat-udachi.com
По вопросам рекламы и распространения звонить: 958-1699, 237-6270.

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

Учредитель и издатель:
ООО «Солдат удачи» (Россия)

Подписано в печать 21. 08. 06

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство ПИ № 77 - 5801 от 20. 11. 2000

Цена свободная.

Подписные индексы:
71223 по каталогу Роспечати
99268 по каталогу российской прессы «Почта России»

Допечатный процесс:
дизайн и верстка Петр КОЛОТИЛОВ

Отпечатано в типографии ОАО «Кострома»
Заказ № 1231
Тираж 42 тыс. экз. 1-й завод - 21 тыс.

Михаил ЕФИМОВ

Обретет ли имя свое неизвестный солдат?

Первое детское воспоминание – портрет незнакомого человека на стене родного дома. Это был портрет моего дяди, брата отца, погибшего в Великую Отечественную войну. Могила его неизвестна.

Четверть века назад умерла бабушка, мечтавшая посетить могилу сына, через пять лет после нее ушел из жизни отец, так и не узнав, где похоронен его брат.

История одной российской семьи. История, откровенно говоря, не такая уж редкая, скорее обыденная.

Более 60 лет прошло с тех пор, как закончилась война. На первый взгляд вроде бы работа по поиску «неизвестных солдат» постоянно проводилась. В советские времена этим делом занимались пионеры, принимали участие в ней сотрудники военкоматов, поисковые отряды. На День Победы в разных уголках страны производили захоронения останков солдат, найденных на полях сражений, об этом писали в прессе.

И тем не менее правда горька. По данным Военно-мемориального центра Министерства обороны, в воинских захоронениях на территории нашей страны и за рубежом покоятся более 7 миллионов погибших. Данные установлены только на 2,5 миллиона, а 4,5 миллиона до сих пор остаются неизвестными. Сколько же защитников Родины остались непогребенными, на этот вопрос не ответит сегодня, наверное, никто.

Что и говорить, проблема большая и важная. И не только мы столкнулись с ней. Многие страны мира решают ее, и весьма успешно.

Мне приходилось служить в Германии. Кладбища советских воинов здесь ухожены, находятся под присмотром. Да, в свое время большую работу по уходу за кладбищами, увековечению памяти погибших воинов проводили представители воинских частей, которые дислоцировались в Польше, Венгрии, Германии, Чехословакии. Но теперь наших войск там нет, и тем не менее кладбища содержатся в порядке. Однако речь не только о могилах наших воинов за рубежом. У нас в стране дел невпроворот.

Самыми тяжелыми годами войны были 1941–1942 годы. Именно в эти годы поражений, отступлений, разгромов и появилось основное количество тех самых неизвестных солдат.

Хоронили тогда спешно, без надлежащего учета, а поскольку обстановка была горячая, кто же думал тогда о списках павших, местах захоронений.

Справедливости ради надо сказать, что в 1942 году появился приказ «О персональном учете безвозвратных потерь на фронте». Вышел он через десять месяцев после начала войны. В нем от командармов и военных советов армии требовалось одно – ежемесячный доклад в Главное управление формирования и комплектования войск по данным потерь. Следовало представлять именные списки таких потерь.

Увы, сегодня уже доподлинно известно – этот приказ мало что изменил.

Однако тех времен уже не вернуть. Горько другое – за шесть десятилетий мы, сыновья и внуки фронтовиков, мало сделали для решения этой проблемы.

Помнится, в начале 1990-х годов в Советской Армии хотели развернуть несколько воинских частей, которые должны были заняться поисковой работой. Во всяком случае, об этом заявлял тогдашний министр обороны маршал Язов. Однако провалившийся путч помешал претворению в жизнь весьма здравой идеи.

К ней вернулись через 15 лет. 22 января 2006 года Президент Российской Федерации подписал указ. Заниматься погибшими было поручено Министерству обороны.

Первым делом в Ленинградском военном округе сформировали поисковый батальон. Место дислокации выбрано не случайно – там в районах «Невского «пятачка», на Дороге жизни, у Синявино, под Лугой шли тяжелые бои. Непохороненными лежат тысячи погибших. Так что работы хватит.

Есть планы развернуть еще один такой батальон на Смоленщине, в районе Вязьмы.

Однако даже несколькими батальонами тут не обойтись. Так, в Центральном архиве Министерства обороны, как заявил на встрече с журналистами начальник Тыла Вооруженных Сил РФ генерал армии В. Исаков, в каждом из дел находится 2 – 2,5 тысячи карточек персонального учета погибших военнослужащих. Всего – около 16 млн. карточек. Естественно, многие из них старые, ветхие, плохо читаются. Тыл Вооруженных Сил создал для этой работы группу в 10 человек. Но, естественно, такую огромную работу эта группа выполнить не в силах.

И это только одна, скажем так, сугубо техническая проблема.

Да, работа по возвращению неизвестных солдат из небытия трудоемка, тяжела и порою кажется просто гигантской. Так оно и есть. Но ее когда-нибудь надо начинать.

Издается с октября 1994 года
СОЛДАТ УДАЧИ
№ 9 (144) сентябрь 2006

в номере:

Журнал тех, чья работа – защищать

Фото Сергея БАЛАКЛЕЕВА

ГЕРОИ СПЕЦНАЗА

Четвертый день рождения полковника Бочарова

стр. 18

Михаил БОЛТУНОВ

В тот день ничего не предвещало беды. Погода стояла вполне обычная для прыжков, штурмового предупреждения не было. Первые курсанты прыгнули, спуск шел нормально, но у самой земли неожиданно налетел ветер. Порыв был столь мощным, а парашютистов с такой скоростью тащило по земле, что их не могли догнать на автомобиле ГАЗ-66. Бочаров все видел, он в этот момент уже подлетал к земле и, к счастью, успел среагировать.

СПЕЦОПЕРАЦИИ

Матольский рейд

стр. 26

Валерий МАЛЯРОВ

Летней ночью диверсионная группа на маленьком, но мощном грузовичке-пикапе подвезла к колючей проволоке несколько обыкновенных пружинных матрацев, которые стопкой сложили на земле. Используя их как цирковой батут, а крышу пикапа как вышку для прыжка, двое из диверсантов, словно акробаты, ловко перепрыгнули через двойную проволоку (напряжение 380 вольт!) и удачно приземлились на территории завода.

АРСЕНАЛ

Внуки «Красной шапочки»

стр. 30

Олег АГАФОНОВ

TOW почти в два раза тяжелее его тульского аналога ПТРК 9К113 «Конкурс», притом что дальность стрельбы из последнего на 250 м больше. Боевая часть ракеты, содержащая взрывчатого вещества почти на килограмм больше, чем в БЧ ПТУР MILAN, имеет равную с ними бронепробиваемость. Время полета ПТУР на максимальную дистанцию почти на четверть больше, чем у ее аналога – ПТУР НОТ.

ТОЛЬКО В «СОЛДАТЕ УДАЧИ»

Русские в Китайском легионе

стр. 36

Сергей БАЛМАСОВ

Судьба бывших русских наемников в Китае сложилась в основном трагически. Кто-то пошел в белые партизанские отряды, действовавшие на территории СССР, и погиб. Некоторые, как Мрачковский, перешли на службу к другим китайским генералам и сложили там свою голову. Другие были взяты «Смершем» после захвата Маньчжурии в 1945 г. советскими войсками, вывезены в СССР и закончили свои дни в советских концлагерях.

ТЕХНИКА И ВООРУЖЕНИЕ АРМИЙ МИРА

Летучие тени войны

стр. 42

Владимир МОСАЛЁВ, Вадим УШАКОВ

В настоящее время в 26 странах мира состоят на вооружении или разрабатываются более 120 типов ЛБА и ЛБРМ. Государства, не имеющие собственных разработок, закупают эту технику в других странах. Кроме того, некоторые государства, даже при наличии собственных разработок, закупают большие партии наиболее удачных образцов в других странах.

КНИГА БОЕВОГО ОПЫТА

Дмитрий НЕВЕРОВ

Прыжок на лыжах – из сороковых

Меня заинтересовали материалы из «Книги боевого опыта» с пометкой «Архив», а именно – выдержки из учебного пособия по горной подготовке под авторством Павла Рототаева, мастера спорта СССР, инженера-подполковника («Солдат удачи» № 3, 2006 г. «Страховка в горах» и № 4, 5 «Горы ошибок не прощают»). Хорошо, «раскопали» старый опыт. А то кому он сегодня нужен? Отцы-руководители наши гордые, у них своя голова на плечах. Им в историю оглядываться не надо. Правда, пришло время оглянуться. Не закончились и две «чеченские» войны, как наконец вспомнили, что горнострелковые части все-таки нужны. Хотя те, кто непосредственно воевал в чеченских и дагестанских горах, говорили об этом давно. Более того, они были нужны всегда. С тех пор, как были расформированы и забыты. А сегодня мы читаем Рототаева, чтобы вспомнить, чему учить личный состав...

Хочу продолжить эту тему. Но сначала – небольшая преамбула.

В прессе много говорится о современной экипировке для горнострелковых частей. Да, снаряжение серьезное, ничего не скажешь. Остается научиться им пользоваться. Но у меня возникает один вопрос. Среди всех продемонстрированных образцов экипировки, где «заявлен» вроде бы весь набор, необходимый нашему горному стрелку (слово «альпинист» я сознательно не употребляю, таких у нас в армии остались единицы), не видно горных лыж. Именно, подчеркиваю, горных. Для справки: на таких лыжах не только спортсмены рекорды устанавливают да наши политики в обнимку с бизнесменами и кинозвездами в Альпах катаются, отводя душу. На них, если посмотрите внимательно, все горнострелковые формирования западных стран давным-давно «стоят». Потому что, понимаете ли, без лыж зимой в горах в снегу утонуть можно. Причем вместе со всем «крутым» снаряжением за тысячи баксов, предметом нашей национальной гордости. Страховочные веревки и ледоруб из титанового сплава не помогут. Они тоже утонут, такая вот беда.

Само собой разумеется, если не видно в экипировке горных лыж, то нечего даже задавать наивный вопрос, почему ни слова не слышно о том, что наши горные стрелки должны заниматься не только скалолазанием и приручиванием упрямых ишаков, отказывающихся нести поклажу по горным тропам, но еще и горнолыжной подготовкой. Непростое, кстати, дело – освоить сложнейшую горнолыжную технику. Тем более, учитывая тот факт, что горного стрелка ждут не освещенные и раскатанные трассы на горнолыжном курорте, а дикие склоны разной степе-

ни сложности. Там целина, лед, скалы, деревья, лавины, трещины и т.д. И спускаться ему нужно не налегке, а с оружием, боекомплектом и носимым на себе тяжелым снаряжением. И при этом воевать. Такому специально учиться надо. И конечно же не на «ратраченных» и освещенных вечерами трассах, где катаются беззаботные туристы.

Я так понял, все это нам не нужно. Именно нам. Западникам – да, они нежные и холеные. Им без горных лыж нельзя. А мы выносливые и неприхотливые. Нам глубокий снег выше крыши нипочем. Да что об этом думать, в самом деле! У нас в пехоте все просто. Поставили задачу добраться – значит, доберутся!

Вспоминаю колоритный рассказ знакомого офицера о том, как его подразделение совершало в Чечне обходной маневр в зоне высокогорья. Он сожалел о том, что роту не обеспечили даже простыми «дубовыми» армейскими лыжами. Пришлось в прямом смысле грудью пробивать дорогу, по очереди меняясь, в глубоком снегу. Пример характерный. Попутно вспоминаются и откровения офицера, который служит в Заполярье. Чего у них в бригаде только нет! Нет новой техники, нет снегоходов, нет... Но не будем перечислять. У них нет и лыж, пригодных для переходов в условиях горно-лесистой местности, где они и служат. Хотя у «соседей», скандинавских пехотинцев, служащих в таких же условиях, имеются удобные укороченные пластиковые лыжи, которыми они умело владеют.

Но это к слову. Мы сейчас говорим именно о горнолыжной подготовке для горных стрелков. Не будем о грустном. Давайте опять же обратимся к старому опыту. Какое значение придавали горнолыжной подготовке те, кто скидывал с горных вершин и хребтов хваленый фашистский «Эдельвейс»? И была ли вообще такая подготовка? Есть основания полагать, что далеко не всякий сегодня ответит на этот вопрос.

Передо мною лежит редкая на сегодняшний день книга «Эльбрус в огне» (1980 год издания). Многими забытая, хотя, по-моему, достойная быть одной из настольных для тех, кто причастен к горнострелковым частям. В ней интересно и при этом конкретно описывается опыт действий горнострелковых отрядов, приводятся схемы. Ее автор Александр Михайлович Гусев еще до войны прославился тем, что вместе с Виктором Корзуном совершил первое в истории мирового альпинизма зимнее восхождение на Эльбрус. Во время войны А. Гусев был в числе наиболее авторитетных специалистов по горной подготовке войск. Его задействовали на разных участках высокогорного фронта. Он занимался специальной подготовкой личного состава, неоднократно возглавлял дерзкие и результативные выходы в тыл противника, проводил разведку маршрутов в высокогорье, участвовал в тяжелейших боях с немецкими горными стрелками. А зимой 1943 года, выполняя специальное задание командования, альпинистский отряд А. Гусева, совершив неимоверно сложное зимнее восхождение на Эльбрус, снял фашистские флаги с обеих его вершин и водрузил наши, советские.

Говоря о горнолыжной подготовке, А. Гусев рассматривает ее не обособленно, а как *неотъемлемую часть* специальной подготовки горного стрелка.

«Знание гор позволяет уменьшить потери от естественных опасностей: мороза, лавин, камнепадов, закрытых трещин, – пишет он. – Особенно сложны действия в горах в зимних условиях. Чтобы добиться успеха, необходимо ***владеть горными лыжами, уметь ходить на снегоступах.*** (Здесь и далее по тексту выделено мною. – **Д. Н.**) Ни того, ни другого в соединениях не было. Почему так слабо готовили у нас войска для ведения горной войны, я объяснять не берусь. Возможно, кто-то считал, что война в горах для нашей страны маловероятна. Мы, альпинисты, еще до войны нередко обращались в Управление горной, лыжной и физической подготовки Красной Армии с предложением использовать наш опыт для горной подготовки войск. Но нередко слышали в ответ: «Нам на Эльбрусах не воевать...» Теперь, когда возникла реальная угроза военных действий в горах Кавказа, было нелегко быстро устранить пробелы в горной подготовке наших войск. Но меры принимались. Вслед за альпинистами в горные соединения отправили специальное снаряжение: ледорубы, веревки, палатки, спальные мешки, горные лыжи, «кошки», высокогорные ботинки...»

А опыт у советских альпинистов был по тем временам уникальный. До войны в СССР, впервые в истории мирового альпинизма, начали проводиться зимние восхождения на вершины. «Весьма популярными у наших альпинистов были и зимние походы на лыжах через перевалы Главного Кавказского хребта, требующие хорошего владения горнолыжной техникой и опыта организации бивуаков среди снега и льда», – вспоминает автор.

Подробнее всего в своей книге именно горнолыжную подготовку он описывает на страницах, где идет речь о дивизионных сборах среднего и младшего командного состава в 9-й горнострелковой Кавказской дивизии Закавказского фронта (ноябрь 1941 года). Должности начальника горной подготовки в дивизии в то время не было, и Александра Гусева определили на одну из вакантных должностей в отделе боевой подготовки. Дивизию ждали тяжелые бои, 75 командирам, собранным на сборы, предстояло стать инструкторами по технике движения в горах в своих подразделениях.

«У нас было сто пар простейших горных лыж, – пишет Александр Михайлович. – Универсальные армейские крепления мы рассчитывали переоборудовать с помощью специальных скоб, сделать их более жесткими. Владел лыжами более или менее прилично только я. В то время у нас только начинали осваивать горные лыжи. Я был самоучка. Однако на лыжах стоял прочно и мог пройти по любому горному маршруту... Немного владели лыжами Кельс и Шпилевский (опытные альпинисты. – **Д. Н.**). Что же касается наших курсантов, то они мало были знакомы с лыжами, тем более – с горными. Многие же бойцы из южных республик вообще видели их впервые. Некоторые сомневались в том, что лыжи целесообразно использовать в боевой обстановке. Людям казалось, что наличие лыж только свяжет их действия. Поэтому прежде всего надо было добиться, чтобы бойцы и командиры поверили, что лыжи не только полезны, но и необходимы в горах. Именно поэтому в день открытия сборов я появился перед курсантами на лыжах. На глазах у них спустился с крутого склона, перемахнул на большой скорости холмик и круто развернулся

перед самым строем. Мои лыжи с креплением «кандахар» и первый наглядный урок управления ими произвели большое впечатление. (Автор не объясняет, что это за крепления. Я думаю, имеется в виду прообраз современных горнолыжных креплений, то есть с фиксирующейся пяткой. – **Д. Н.**)

...Лыжами мы занимались много и с увлечением... Нам надо было доказать, что ***в горах на глубоком снегу боец беспомощен без лыж, не может ни активно наступать, ни эффективно обороняться...***

Вскоре для закрепления навыков мы провели однодневный поход, в котором отрабатывались боевые действия мелких подразделений зимой в горной местности. Два взвода, один на лыжах, другой без них, двигаясь различными, но примерно одинаковыми маршрутами, должны были в кратчайший срок скрытно подняться на гребень и обнаружить взвод «противника», который направлялся в долину обходным путем, чтобы установить мишени и замаскироваться в стороне от них...

Поход явился хорошим уроком для тех, кто не верил в лыжи. Измученные, мокрые от снега и пота, курсанты, двигавшиеся пешком, поднялись на гребень на три с половиной часа позже лыжников, когда те, закончив стрельбы (под углом около 45 градусов к горизонту), лихо атаковали противника в лощине...»

Характерно то, что Александр Михайлович Гусев, описывая в своей книге процесс горной подготовки, ставит горнолыжную составляющую в один ряд с обучением стрельбе в горах, технике преодоления скал, умением сооружать укрытия для отдыха среди льда и снега. То есть все эти и другие важнейшие грани «горной» науки расценивались как единое целое. Дальнейшие бои в горах показали, что это была абсолютно верная «тактика» обучения. Не сумеешь, например, справиться с лыжами на крутом спуске – грош тебе цена как стрелку. Потому что упавшему на открытом снежном склоне под огнем реального противника бойцу автомат уже не понадобится... Неграмотно оборудуешь «бивуак» в высокогорье – станешь неспособен продвигаться дальше из-за обморожения. То есть все – звенья одной цепи. Поэтому практически каждое занятие проходило как комплексное учение. Условия создавались близкие к реальным боевым, склоны выбирались достаточно сложные. Вот как описан итоговый экзамен по горнолыжной подготовке на сборах:

«Мы отправились в поход на Годерский перевал. Предстояло пройти 16 километров и подняться на высоту 2.000 метров над уровнем моря. Снегу к тому времени выпало очень много, и передвигаться без лыж было просто невозможно. Благодаря хорошей подготовке подъем на перевал оказался не очень трудным. Позже, уже при спуске, некоторые курсанты попали в небольшие лавины. Это явилось хорошим уроком...

На перевале было неуютно: дул северный ветер, видимость приближалась к нулю. Нас встретили пограничники расположенной поблизости заставы. Они с завистью поглядывали на наши лыжи. Свои, конечно, у них имелись, но, увы, обычные и с мягкими креплениями. На таких в горах далеко не уйдешь.

И вот началась эта своеобразная гонка на лыжах по крутым лесистым склонам. Подбадривая себя свистом и криками, ринулись с перевала три взвода курсантов. Пройдя первый склон, они скрываются в лесу. Падений нет – отлично! Стремительный спуск поразил пограничников, которые наблюдали вместе со мной. Я пообещал прислать им несколько пар наших лыж и помчался догонять своих. Обогнал курсантов у опушки леса. Здесь сразу начинался очень крутой склон. Остановился и подумал: «Как-то наши ребята преодолеют неожиданное препятствие?» (Можно понять, что спускались по незнакомому, причем сложному целинному склону. – **Д. Н.**) На склоне горы стена густого леса, у опушки, среди сугробов, разбросаны группы елок. Из леса, искусно лавируя среди деревьев, вылетает лыжник, за спиной автомат, за поясом гранаты. Стремительный поворот у обрыва. Облако снежной пыли окутало лыжника. На секунду притормозив, он снова мчится по крутому склону. Один за другим курсанты парами и группами вылетают из леса... Вскоре я встречал первых лыжников у лагеря. Результаты итогового занятия были лучшей наградой за наши труды. Курсанты полюбили лыжи ***как свое оружие, необходимое для бойца горного подразделения».***

В дальнейшем, когда проводились сборы по горной подготовке уже с основными боевыми подразделениями дивизии в полном составе, горнолыжная подготовка, в частности, тесно увязывалась конкретно с их спецификой. Например, разведчиков готовили на участках с особо сложным рельефом, для стрелковых подразделений делали упор на отработку подъемов и спусков на лыжах в комплексе с выполнением обширной программы стрельб под большим углом к горизонту. А инструкторы, заметно повысив свое мастерство, вводили для командиров горных войск новые упражнения. Например, отрабатывались и такие, как стрельба из автомата и метание боевой гранаты во время спуска на горных лыжах по склону. «Каждый раз сборы по горной подготовке частей заканчивались итоговыми тактическими занятиями, включавшими штурм перевала, заход в тыл «противника», захват переправы через горную реку и некоторые другие действия, а также длительным походом, – пишет А. Гусев. – План похода и характер учения менялись в зависимости от специфики части».

Автор вспоминает смешной и трогательный эпизод, когда к спустившемуся с крутого склона на большой скорости, с лихими виражами инструктору подошел местный житель, старый аджарец, «осторожно провел пальцами по стальной окантовке лыжи, восторженно пожал руку и совершенно серьезно сказал: «По-моему, командир, тебе нада платить тройной зарплата!»

Кстати, местные жители признава-

ли только ступающие лыжи – тхеламури, и они очень заинтересовали наших инструкторов. «Обода их, сделанные из расщепленных веток дерева и изогнутые в виде неправильного овала, были переплетены тугими жгутами из веток лавровишни, а потому очень удобны для движения по глубокому снегу, – вспоминает А. Гусев. – В густом лесу или кустарнике, а также при крутом подъеме тхеламури имели явные преимущества перед горными лыжами. Мы приобрели несколько пар и научились пользоваться ими. В дальнейшем, когда военные действия развернулись на Главном Кавказском хребте, эти лыжи и подобные им снегоступы были в большом количестве изготовлены по указанию штаба фронта, ими снабжали части, сражавшиеся в высокогорных районах. Тхеламури оказались действительно значительно удобнее снегоступов, но делать их приходилось вручную, что требовало много времени...»

Тут надо сказать, что в комплект снаряжения наших специальных частей (они были созданы из альпинистов) включались и ступающие, и горные лыжи. Точно такой же комплект лыжного снаряжения использовали в зимний период и немецкие горные стрелки.

Описание боев наших специальных горнострелковых отрядов с фашистскими егерями особенно интересно. Это была своего рода «профессиональная» война, где с той и другой стороны не прощались малейшие ошибки. Егеря были подготовлены основательно. Вот, например, отрывок из статьи в фашистском журнале «Кораллы» (автор часто ссылается на немецкие источники): «В самые холодные зимние дни в засыпанных снегом горах можно было видеть белые фигуры лыжников с тяжелым грузом на спине. Они неслись с отвесного склона, внизу стряхивали снег и снова пускались в бешеное преследование невидимого противника: на глетчерах они преодолевали глубокие ледяные овраги, на вершинах гор устанавливали орудия и минометы, искусно строили из льда и снега теплые убежища...» (из подготовки гитлеровских горнопехотных войск до вторжения в СССР). Причем, как отмечает А. Гусев, фашисты ревностно берегли свои, столь заботливо подготовленные специальные горнопехотные соединения, когда они воевали уже у нас: «Даже в самые тяжелые моменты их почти не вводили в бои в условиях равнины...» После схваток с егерями наши горные стрелки встречали и такие «трофеи», как, например, медаль горнолыжника и альпиниста, которая выдавалась за 100 восхождений на сложные вершины.

Но и наши бойцы-альпинисты из спецотрядов были подготовлены и оснащены великолепно. Били «эдельвейсов» в хвост и гриву. Что касается нашей темы, то во время войны активно работали группы инспекторов горнолыжной подготовки горнострелковых соединений, была создана школа альпинизма и горнолыжного дела (так она называлась) для подготовки командиров для горных войск. Преподавали в ней мастера и заслуженные мастера спорта СССР.

В описании боевых действий на перевалах Главного Кавказского хребта в зимнее время упоминание о горнолыжной подготовке всюду идет «красной строкой». Например, вот что пишется о том, как горные стрелки готовились к разведвыходу в зоне высокогорья: «Отряду предстояло выступать через день. А пока надо было проверить лыжную подготовку бойцов. Они уже неплохо владели лыжами, однако далеко не все могли успешно выполнить быстрые спуски с крутыми поворотами. Этим и занялись на тренировке...»

Будем реалистами – конечно, за один день тренировки «быстрому спуску с крутыми поворотами» не научишься. Это очень сложное дело, и наивно думать, что все бойцы-альпинисты владели горными лыжами на высоком уровне. Думаю, точнее будет выразиться – на приемлемом. То есть (я сужу по книге) была освоена только базовая техника спуска. Тренировки в условиях, когда спецотряды не «вылазили» с боевых заданий, не могли быть постоянными. Но они все-таки проводились и давали результат, как и вышеупомянутые сборы.

В качестве очень красноречивого примера того, насколько умело владели воины-альпинисты горными лыжами и как эта специфическая подготовка вписывалась в тактику, приведем воспоминания Александра Михайловича об одном бое. Предыстория его такова.

Воины-альпинисты проводили разведку высокогорного перевала Морды. Днем из лагеря горных стрелков в сторону перевала ушла группа опытнейшего командира-альпиниста Леонида Кельса (друга Александра Гусева) численностью в несколько бойцов. А в три часа ночи (это была новогодняя ночь с 1942-го на 1943 год) пришлось немедленно выходить на помощь ушедшим разведчикам. Дело в том, что сверху, на перевале, были обнаружены лыжники-егеря. Наверняка они обнаружили бойцов Кельса. Теперь немцам оставалось подождать, пока разведчики подойдут и начнут подниматься вверх по кулуару. В этот момент они будут беззащитны на снежном склоне, и их будет легко уничтожить из засады в скалах.

Далее приводим полное описание А. Гусевым последующих событий:

«Мы со Златиным отобрали восемь бойцов, взяли станковый пулемет, установленный на лыжах, и вышли из лагеря. Хатенов же с остальными остался в лагере, чтобы обеспечить наш тыл. Как мы ни спешили, рассвет застал нас в пути. Остановились, чтобы передохнуть и определить, где находится отряд Кельса. То, что мы увидели через одну-две минуты, я помню и теперь.

Вытянувшись по кулуару цепочкой, наши товарищи поднимались наверх, а выше, на перевале, на снежном склоне, уже показались немецкие лыжники. Ловко поворачивая, они скатились к скалам, сняли лыжи и залегли. Появилась еще одна группа лыжников, за ней – следующая. Егеря отлично владели лыжами. Расчертив склон узорами лыжных следов, они быстро опустились к скалам и приготовились к стрельбе. А бойцы Кельса продолжали подъем.

Очередь нашего пулемета и выстрел из ракетницы прозвучали почти одновременно с разрозненными выстрелами егерей с перевала. Упал первый из цепочки поднимающихся, затем еще двое, остальные ринулись было вниз,

но быстро опомнились и бросились за скалы. Наш огонь не доставал до егерей. Надо было сблизиться, и мы, прихватив пулемет, побежали на лыжах к перевалу. Двигались до тех пор, пока не засвистели вокруг пули. А потом укрылись за камнями и стали бить по егерям. Стрельба с перевала усиливалась. А к нам между тем стали подходить из лагеря бойцы во главе с Хатеновым.

Мы стреляли по гитлеровцам, мысленно похоронив Кельса. Но из-за скалы в кулуаре вдруг выскочил лыжник и с нарастающей скоростью помчался вниз. Такое было под силу только Леониду! Фашисты, прижатые нашим огнем, некоторое время молчали, а потом принялись стрелять по Кельсу из автоматов. Пули взметали вокруг него снежные фонтанчики. Леонид двигался правым боком к склону. Впереди – огромный обрыв, левый поворот неизбежен, иначе Леонид не успеет затормозить на такой скорости и сорвется в пропасть. Я в ужасе затаил дыхание: левый поворот на лыжах всегда у Леонида получался плохо. Значит, либо очередь в спину, либо мой друг рухнет в пропасть...

Однако случилось иное. Повороту мог бы позавидовать опытный слаломист. На огромной скорости он развернулся у самого края обрыва. Только снежная пыль взметнулась за спиной, то ли от лыж, то ли от новой автоматной очереди егерей. Теперь гитлеровцам попасть в Кельса было значительно труднее, да и мы усилили огонь по перевалу.

На склоне, куда мчался Кельс, лежал огромный обломок скалы. Сверху на нем был снег. Высота скальной стены, обращенной в нашу сторону, равнялась примерно пяти метрам, внизу под ней можно было укрыться от огня. Видимо, это правильно оценил Леонид. Он умышленно помчался к обломку скалы, наехал на него, кубарем полетел вниз в нашу сторону и по пояс погрузился в снег. Быстро выбравшись из снега, Леонид, не теряя времени, раскопал сорвавшийся с плеча автомат и, что-то прокричав наверх, стал стрелять по перевалу. Только тут мы заметили, что из кулуара по прямой к обломку скалы мчатся еще три лыжника, а остальные, прижимаясь к скалам кулуара, осторожно отходят по глубокому снегу. Это означало, что Кельс не растерялся. Наметив путь отхода, он в нужную минуту подал команду и тем спас большую часть своих людей.

Противник вел себя вызывающе. Часть егерей спустилась с перевала. Их зеленые куртки показались на скалах, под которыми укрылся Кельс с бойцами. Зная, где они находятся, фашисты начали бросать вниз гранаты. Но они разрывались глубоко в снегу, не причиняя вреда. Кельс и его бойцы продолжали стрелять. Стоявший на скале егерь покачнулся и упал в нашу сторону. Трех срезал наш пулеметчик, а двое распластались в кулуаре, когда попытались приблизиться к убитым.

Перестрелка, хотя и продолжалась, но становилась все менее интенсивной. Бой затихал. Мы уже могли перекликаться с Кельсом. И одобрили его решение не отходить до темноты, чтобы не понести потерь.

Когда стемнело, стали подходить измученные разведчики Кельса. Последним появился он сам. Леонид был бодр, еще не остыл после недавнего боя и поэтому немного больше, чем обычно, заикался.

Нескольких бойцов послали ночью, чтобы они спустились вниз и захоронили погибших. Надо было также заминировать кулуар и лыжню, ведущую в наш лагерь».

Скажу честно, я прочитал этот эпизод не один раз, пытаясь представить все до детали. Будучи не новичком в горных лыжах, мысленно вижу перед собой этот бешеный, но совершенно хладнокровный и контролируемый спуск, этот прыжок с пятиметровой скалы. Вижу трех бойцов, делающих то же самое. В одно неразрывное целое увязаны и владение горными лыжами, и тактика, и огонь, и четкое взаимодействие двух групп разведчиков. То самое, чему так упорно учили на сборах, на тренировках. А ведь и опытнейший альпинист Кельс поначалу (на первых сборах), как было упомянуто выше, горными лыжами еще владел слабо. Учтите, читатель, еще и то, на каких лыжах все это выполнялось. Сейчас бы сказали, что эти лыжи «никакие»: «дрова», от горных – лишь стальные канты и простейшие жесткие крепления, а так называемые горнолыжные ботинки – тоже самые элементарные. Другого снаряжения в то время не было и не могло быть ни у нас, ни у немцев. Но наши бойцы-альпинисты сумели довести себя до такого уровня, когда и на таких лыжах крутой спуск по сложному целинному склону, с поворотами, да еще под огнем, с оружием в руках и нелегким снаряжением за спиной был для них вполне осуществим. И не нужно объяснять почему – потому что они специально учились этому!

С огромным сожалением отрываюсь от книги Александра Михайловича Гусева и переношусь в сегодняшний день. У нас, по всей видимости, «прозрение» по поводу того, нужно осваивать горные лыжи современным стрелкам или нет, еще впереди. Простите, но неужели кто-то всерьез думает, что нам это действительно не надо? До войны, как пишет Гусев, тоже считали, что «нам на Эльбрусах не воевать». А воевать пришлось. Войска должны быть готовы к любой войне независимо от того, ждешь ее или не ждешь. На то они и войска. А я сейчас вспоминаю трансляции зимней Олимпиады в Италии. То и дело там мелькали горнолыжные патрули итальянских альпийских стрелков, лихо проносящиеся вниз по крутым склонам. Они помогали обеспечивать безопасность. Потом горным стрелкам была полностью посвящена одна из передач. Горнолыжная подготовка у них в числе приоритетных. Все логично.

В одном из зарубежных армейских журналов мое внимание привлекли снимки горных стрелков. На одном из них крупным планом были видны горные лыжи, которые они используют. Судя по внешнему виду, это так называемые «универсалы», позволяющие спускаться по необорудованным «диким» склонам любой сложности, а крепления сконструированы таким образом, чтобы можно было и идти по равнине, и подниматься вверх серпантином, и стремительно нестись вниз (отстегивающаяся «платформа» с пяткой). Горнолыжные ботинки наверняка приспособлены для пешего подъема в высокогорье и позволяют нацеплять на них «кошки». Такое снаряжение сегодня (мы сейчас не о его цене) востребовано туристами-«экстремалами», то есть теми, кто предпочитает пеший подъем на «дикий» склон в высокогорье и потом стремительный спуск по нему. Ну и еще, как видно, горными стрелками. Только, к сожалению, не нашими. Хотелось бы надеяться, что так будет не всегда.

«...В бронетранспортер, как в полыхающий костер»

Территория бывшего государства Ирак является в настоящее время территорией ведения боевых действий малой интенсивности. Силы сопротивления, по оценке некоторых украинских исследовательских центров (в том числе и неправительственных), более чем в три раза превышают интенсивность боевых действий в Чечне.

Украинские мотострелки в любой момент могут подорваться на мине (даже фугасе), попасть в засаду или под обычный обстрел из стрелкового оружия.

Поэтому солдаты пытаются по возможности избегать этого «попадалова», упреждать ход событий, а в случае боестолкновений – выходить их них с наименьшими потерями.

Существуют у бойцов и свои индивидуальные, личные военные хитрости и ноу-хау. Возможно, они пригодятся и русским коллегам.

Естественно, каждый боец должен знать, как правильно эксплуатировать боевую технику, обслуживать оружие, подгонять индивидуальное снаряжение, чтобы оно было удобным и не подвело в бою.

В Ираке, где существует стихия мелкодисперсной пыли, рекомендуется чистить оружие раз в две недели, не реже! Это если не стреляли. После стрельбы – при первой же возможности.

После чистки пулеметов бронетехники пламегасители заклеивают скотчем, а некоторые попросту надевают на стволы презервативы в два слоя. При открытии огня это не мешает, а от попадания пыли в канал ствола надежно предохраняет. Те, кто особенно трогательно относится к своему оружию, используют исключительно черные презервативы. Они не так вызывающе заметны.

Иные же снайперы и автоматчики, любящие вести одиночный огонь, всерьез утверждают, что черный презерватив частично уменьшает вспышку и грохот от выстрела.

Необходимо следить и за магазинами к обычному стрелковому оружию. Давно известно, что даже в русских (не говоря уже о румынских, китайских и прочих) автоматах пружина в магазинах «садится», если время от времени магазин не разбирать и не переснаряжать. В идеале было бы хорошо иметь запасную пружину к каждому магазину. Да где их хранить? Можно попробовать часть боезапаса держать в «расческах». Это весьма полезные вспомогательные устройства (15-патронные обоймы-пластинки с переходником) для ускорения снаряжения магазинов. Ослабленная же пружина будет давать задержку при стрельбе вследствие неподачи очередного патрона. А порой даже и первых патронов.

У американских морпехов украинцы одолжили такое ноу-хау: на территории базового лагеря при отсутствии разгрузки и «броника» все равно ходить надо с автоматом. И вот стали использовать чехол с запасным снаряженным магазином, закрепленным на откинутом прикладе автомата или пулемета. Этого минимального количества боеприпасов вполне хватает, чтобы добраться до своих «основных средств» – бронежилета, разгрузки и боеприпасов.

Бронежилеты украинского воинства в Ираке четвертого класса защиты. Сравнительно неплохие. А вот относительно их конструкции тоже есть нюансы. Воротник мешает вести стрельбу лежа. Каска задней кромкой упирается в него и сползает на глаза, мешая целиться, наблюдать, да и просто смотреть вперед. Новые бронежилеты, которые начали выдавать 6-й отдельной мехбригаде, тоже имеют серьезные недостатки.

Во-первых, ткань, из которой они пошиты (точнее чехлы для них), быстро расслаивается, а потом и совсем расходится по ниточкам.

Во-вторых, нашитые на бронежилеты подсумки для магазинов располагаются в районе живота. Во время стрельбы лежа они, упираясь в грунт, здорово мешают, приподнимают туловище, не дают свободно дышать, сохранять правильную позу для прицеливания. Поэтому по возможности бойцы используют десантную разгрузку еще советского образца. В нее влезает достаточное количество амуниции: 6 автоматных магазинов, 2-3 гранаты, 2 сигнальные ракеты. И снимается она значительно легче, чем разгрузка новейшей конструкции, названная «мушкетерским плащом» за схожесть с французским атрибутом XVII века. Что же касается эффективности защиты от пуль, то жилет, бесспорно, хорошо защищает от осколков мин и снарядов, уберегая по крайней мере от ранений в живот.

Солнце в иракской пустыне прожигает, казалось бы, все и насквозь. «...Жара плывет за пятьдесят, пески взметнулись и висят... Ты лезешь в бронетранспортер, как в полыхающий костер, выхватывая из огня боекомплект шестого дня!..» – так поется в песне.

Бронетехника раскаляется! Днем практически невозможно залезть на БТР, не обжигая ладони. Как и в Афгане, есть некоторые умельцы, заскакивающие на броню с разгону одним махом. Но большинство купили спортивные или иные перчатки, довольно надежно защищающие руки от раскаленного металла, да и от механических повреждений.

Стоит вспомнить и о том, как носить форму одежды. По привычке закатываем рукава. Но в Ираке (как и в Египте, да и в Сирии) желательно этого не делать.

Кроме того, рукава оберегают кожу от укусов лейшмы, вездесущей песчаной блохи, а также защищают от всевозможных микротравм. У американских спецназовцев, к примеру, подлокотники сделаны в виде карманов. В случае необходимости туда вставляют эластичные пластины, защищающие локти от ударов при падениях.

Также америкосы подкрашивают оружие под цвет местности, используя аэрозольные баллончики. Это быстро и надежно. Некоторым нашим бойцам удалось воспользоваться этим способом. Теперь их «снайперки» и автоматы лишились характерного металлического блеска и стали почти незаметны на фоне местности.

Несмотря на то, что ночью приходится бдить не меньше, а зачастую и больше, чем днем, особое внимание уделяется приборам ночного видения. Опыт показывает, что лучшими из них являются американские. Однако прицелов ночного видения, увы, не хватает всем наблюдателям, поэтому приходится пользоваться отечественной техникой. Интересной можно считать доработку одного из снайперов (старшего стрелка Андрея Корольчука). Готовясь к командировке, еще на территории Украины, он воспользовался советом отца, бывшего офицера, и усовершенствовал подсветку в своем оптическом прицеле НСПУ. Заменил лампочку на светодиод, а штатную батарею – на две батареи японского производства. Между ними размещается резистор, вставленный в пустую гильзу от ПМ. Это мини-устройство работало без замены батареек 5 месяцев.

Владимир Ущаповский, Украина.

Игорь ПЛУГАТАРЁВ
Фото автора

(Окончание. Начало в № 8)

ПСЫ антитеррора

«ГАВ, ГАВ! ЛЮДИ, ДА ВЫ ПРОСТО ОГРАНИЧЕНЫ!»

Если человек улавливает шорох на расстоянии 3-4 метров, то собака на такого же рода звуки среагирует метров за 25 – 30. В штиль человек слышит шаги за 30 метров, собака – за 150 – 200. При этом она в отличие от своего хозяина безошибочно ориентируется в направлении источника звука, неплохо видит в темноте объекты, находящиеся в движении.

Об обонянии и говорить нечего – оно у собаки гораздо острее, чем у человека. Но во сколько раз? Профессор психологии и фармакологии Колледжа ветеринарной медицины в Оберне (США) Лоренс Майерс считает, что этого пока никто не знает. Об одном можно сказать наверняка: когда ученые исследовали нос немецкой овчарки, они обнаружили рецепторных клеток в 20 раз больше, чем у человека.

А другой крупный специалист, директор центра дрессировки собак таможенной службы США Карл Ньюкомб убежден, что способности собак во всем том, что касается запахов, неограниченные. Он считает, что *«ограничена способность людей понимать собак и учить их»!*

Если же говорить о выносливости собак, то вот пример из Таджикистана. В Пянджском пограничном отряде овчарка Барри вела группу преследования по следу троих нарушителей в течение 12 часов – по раскаленной сыпучей почве, потом по горам. Наркокурьеров догнали только через 40 километров. При этом у пса, как рассказывал мне сам инструктор прапорщик Степан Шишин, были в кровь сбиты подушки лап. Степан на руках выносил собаку к машине, она долго не могла ходить, пока не зажили раны. Прапорщик был награжден орденом Мужества и все говорил псу: «Да что я, это твоя награда, Барри». Позже по ротации он уехал с ним охранять границу на северо-запад России, а сейчас, по сведениям автора, живет в Белгороде, где открыл свой собачий бизнес.

«ДУРА Я, ЧТО ЛИ – ЛАЯТЬ НА МИНУ!»

Требования к четвероногим выпускникам Вяземского кинологического учебного центра (КУЦ) погранслужбы ФСБ России предъявляются очень жесткие. Собака считается выдрессированной для боевого использования, если она по комплексному запаху безошибочно обнаруживает мины всех типов, установленные на глубине до 50 см и на расстоянии до 4 м вправо и влево от оси своего движения. При этом она должна обозначать обнаруженные мины посадкой около них на расстоянии не более полуметра, не делая ложных посадок. Лаять, обнаружив мину, тоже нельзя: и

дело здесь даже не в маскировке, просто есть взрывные устройства, которые срабатывают от малейшего шума. Непрерывно работать по розыску она должна не менее 30 – 45 минут и после короткого 10–15-минутного отдыха вновь продолжать работу, не теряя заинтересованности в розыске мин в течение всего дня (до 8 часов), лишь при одном большом, не менее часа, перерыве на отдых. «Носы», дополнительно обученные розыску мин, установленных в зданиях, сооружениях и землянках, мин замедленного действия, фугасов и мин-ловушек, должны обнаруживать их на глубине до 1,5 – 2 метров. При всем при этом собака должна быть адаптирована к боевой обстановке.

Уместно привести здесь слова заслуженного практика, а именно ведущего специалиста кинологической службы пограничных войск Украины полковника Николая Геца. Почему – его? В свое время он в течение 10 лет готовил в Душанбе по 100 – 200 служебных собак в год для работы в Афганистане. Так вот, ас-кинолог, может быть, как никто другой знает, что «животные работают намного эффективнее человека. Они могут обнаруживать мину на глубине до 50 сантиметров, а фугасы – до 2,5 метра, практически на любом заданном участке – в поле, домах, окопах, на дорогах...»

(К слову, пример из американского опыта. Как-то кинологи США были привлечены для разминирования вдоль железнодорожной линии в Мозамбике. Специальное оборудование не смогло отличить металл, содержащийся в рельсах, от металла корпусов мин, а собакам-минерам это оказалось под силу.)

Хорошо, а как же убийство президента Чечни Ахмада Кадырова? Что же, там собачий нос подвел? Командир учебной заставы КУЦа прапорщик Игорь Ишанкулиев, воевавший в Чечне с минно-разыскной собакой, объяснил это так. Судя по опубликованным в прессе сведениям, теракт на стадионе «Динамо» в Грозном готовился не один месяц. И «кадыровский» фугас террористам удалось заложить за несколькими слоями бетона. Строительный бетон очень плотен, в нем нет «пор», поэтому даже хорошо натасканная на взрывчатку собака вряд ли могла бы уловить запах взрывчатого вещества. Однако, оговаривается кинолог-сапер, остается неясным, применяла ли служба охраны Кадырова собак для проверки той злополучной трибуны...

Вяземский КУЦ – наверное, единственное военно-кинологическое заведение, где собак готовят и на обнаружение «растяжек». Это очень сложная методика, ибо на «растяжку» собаки реагируют очень слабо, для этого нужна специальная подготовка. «За основу взят афганский опыт, – пояснил полковник Яковенко. – Разработана методика была еще в алма-атинском кинологическом центре Погранвойск КГБ СССР, однако ее позабыли. Теперь, когда приходится воевать, вспомнили...»

Миноискателем можно обнаружить мину в металлическом корпусе. И как раз из-за этого многие армии отказались использовать в этом деле металл и перешли на пластик, дерево и даже ткань. Террористы, похоже, идут по тому же пути. Но против собачьего носа они бессильны. Случай с Кадыровым – исключение, которое, как известно, лишь подтверждает правило: всякую же «адскую машинку» не забетонируешь...

■ Коробка с учебными наркотиками

«САМИ ВЫ НАРКОМАНЫ! А Я ПРОСТО В ПРЯТКИ ИГРАТЬ ЛЮБЛЮ!!!»

Существует расхожее мнение о том, что из наркоразыскных собак, для того чтобы они могли находить кокаин или героин, делают «наркоманов». Так вот, это, как утверждают все пограничные кинологи, с которыми автору довелось беседовать, – чушь собачья! Да, прежде четвероногих действительно готовили на натуральных веществах. Но и тогда, ответственно заявляют и полковник Владимир Яковенко (теперь уже в запасе, на момент беседы – начальник отдела кинологии и кавалерии Погранслужбы ФСБ России), и подполковник Анатолий Адашин (начальник штаба КУЦ), и другие специалисты, они не становились наркоманами. Хотя способы подготовки по этому принципу есть. «Но, честно говоря, за много лет работы мы не знаем, кто, где и когда применял эту методику. По той простой причине, что у собаки наркотическая зависимость возникает так же, как и у человека, то есть ее нужно постоянно подпитывать зельем... какой же тогда из нее поисковик?!»

Сегодня в обучении как поиску наркотиков, так и взрывчатых веществ используются имитаторы. Сама методика внешне довольно проста – собаку в игровой манере обучают искать и находить игрушку с запахом того или иного зелья. Вначале используется обыкновенный мячик, потом его заменяют другой игрушкой, «натертой» химическим веществом, напоминающим по запаху наркотик.

Собак тщательно отбирают. Имеет значение пол. Так как кобели чаще отвлекаются... на «девочек»... Наркопоисковая собака, как и минно-разыскная, тоже должна обладать специфическими качествами. Игривость – одно из них. Из флегматичной по природе собаке наркоразыскника не выйдет. Холерик и сангвиник – лучшие кандидаты в такие поисковики. Второе необходимое качество – добродушие. Собака очень хорошо чувствует настроение как хозяина, так и того, с кем он в данный момент «работает», так что агрессивный пес может и покусать «возмущающийся объект». Помимо всего прочего, собак

этой профессии учат работать бесшумно. Вместо голосовых команд нередко используются другие сигналы, например, щелчок пальцами.

И, наконец, собака должна быть выносливой, так как работа по запаху чрезвычайно тяжела для животного.

«ЧТО ЖЕ ТЫ, ПОЛКОВНИК, МЕНЯ ВО ВРЕМЯ РАБОЧЕГО ДНЯ ПУСТЫШКАМИ ЗАБАВЛЯЕШЬ?! Я СОБАКА СЕРЬЕЗНАЯ!»

Как реально работает наркоразыскная собака, автору этих строк известно на личном опыте. Однажды после участия в сжигании очередной, задержанной на Пяндже партии наркотиков в Московском погранотряде я вез в Москву «памятный сувенир» — выпросил у

Из такого щенули вырастет отличный сторожевой пес

пограничников пустую целлофановую оболочку из-под героина с маркировкой «777» (это весьма популярный среди наркодельцов и наркоманов и очень дорогой при реализации «сорт»). Укажем, что зелье к этому пакету непосредственно не прилегало — порошок был упакован в другой мешочек, который и лежал в том, что я перевозил. Целлофан я тщательно вымыл, продезинфицировал какой-то «хлоркой» и одеколоном, да еще и в рюкзак замыкал поглубже, обложил всячески... Бесполезно! В Шереметьево, куда прилетел военный «борт» Ил-76, овчарка покрутилась возле моего рюкзака и села... Будь проклят тот день, когда я уговорил «зеленые фуражки» подарить мне эту пустышку! Меня буквально вытряхнули из штанов в надежде, что поймали крупного наркокурьера. «Ну, где сам товар?» — допрашивали меня. Но это уже отдельная история. Скажу лишь, что соответствующая сопроводиловка с печатями от пограничников, да и моя «корочка» о тогдашней службе в ранге полковника в известном здании на Лубянке и, наконец, встречающие лица убедили-таки таможенников в том, что ничего ужасного я не замышлял. Вместе потом посмеялись над моей любовью к сувенирам...

Но случай со мной — это так, мелочь... Вообще же, как утверждают в пограничном КУЦе, хорошо подготовленная собака при любых обстоятельствах вряд ли не уловит запаха разыскиваемого вещества — таковы уж особенности ее обоняния. Для нее не имеет значения, где будет находиться тот или иной, выражаясь языком профессионалов, запаховый раздражитель. Злоумышленники делают герметические укупорки, но и это напрасный труд, утверждает кинолог Адашин. Ибо законы химии таковы, что, попросту говоря, молекулы пахучих веществ имеют свойства проникать сквозь чего бы то ни было. Попытки сбить собаку с «запаха», как правило, бессмысленны.

Например, несколько лет назад в Новосибирске был перекрыт канал транспортировки героина из Таджикистана. Наркодилеры перевозили небольшие партии наркотика (по полкило) в рефрижераторах с луком, который, как известно, весьма мешает собакам учуять наркотики. Однако, прежде чем собака успела «сбиться», она дважды (с повторной подводкой) дала знать инструктору, что под тоннами лука спрятан героин.

«ХОЗЯИН ВСЕ МОИ МЕДАЛИ НАДЕЛ!!!»

Опытнейший пограничный кинолог старшина Марс Биктимиров убежден, что «умная собака вообще никогда не ошибается, если только она не больна и не устала». А убедил в этом Биктимирова его опыт службы в Афганистане. Проводя колонны, его пес Вулкан ни разу не ошибся!

О Биктимирове надо сказать несколько больше. Сегодня он служит инструктором служебной собаки в отдельном контрольно-пропускном пункте (ОКПП) «Троицк» в Челябинской области (российско-казахстанский участок госграницы). Этот сухопутный пункт пропуска сегодня является рекордсменом по числу пересекающих его людей и транспорта — примерно 100 машин и 150 человек в час. В 1999-м, когда ОКПП только разворачивался, сразу было ясно, что через Троицк из южных стран будет идти контрабандная наркота: в соседнем Казахстане во всю мощь «работает» Чуйская долина, где растет «высшесортная» конопля, из Афганистана транзитом будет идти в Россию опиум и героин. Да они, собственно, уже и шли — время от времени задерживали отдельные партии. Именно тогда старшине Биктимирову предложили поехать в Вяземский кинологический центр. Он приехал туда с четырехмесячной Азой породы русский спаниель. Начали было учиться работать по обнаружению наркотиков и психотропных веществ, но в ноябре грянули трагические события — взрывы домов в Москве и Волгодонске, и в КУЦе «уточнили» программу обучения — Азе пришлось дополнительно осваивать и профессию миноразыскника. Уже в шесть месяцев она сдала свой первый серьезный экзамен. В одном из жилых домов в Вязьме обнаружили предмет, внешне очень похожий на взрывное устройство. Район оцепили, вызвали специалистов со служебными собаками. Аза пошла первой. Биктимиров тогда очень переживал за нее: ведь совсем еще неопытная... Ее запускали в подъезд дважды, и дважды она показала, что взрывчатки в доме нет. Потом с ней в подъезд смело зашел Биктимиров, после чего уверенно сказал: «Этот предмет не взорвется». Действительно, это оказался муляж. Когда инструктора потом спросили: «Вы пошли за Азой, потому что были стопроцентно уверены в ней?» — Марс Андреевич, пожав плечами, ответил: «Понимаете, я должен ей верить».

Вернувшись в Троицк, вислоухая выпускница Вяземского КУЦа отличилась уже в феврале 2000-го. Шел досмотр пассажирского автобуса, следовавшего из Таджикистана в Тюмень. Аза как обычно запрыгнула в салон, прошлась по проходу и обратно — будто прогулялась. Голос подала только на улице. Пограничники-контролеры

проверили автобус более тщательно и обнаружили тайник, из которого было извлечено 39 кг героина.

Но то, что произошло 4 сентября 2003-го, просто потрясает. Груженный грушами КамАЗ с прицепом следовал из Узбекистана в Екатеринбург. В 16.00 его начали досматривать. Водитель и его напарник вели себя спокойно и непринужденно. Аза «сработала» по левому борту автомобиля: повела носом и деловито тявкнула. К тому времени собака уже отработала на ОКПП 8 часов. По нормативам после этого ей полагается 6 часов отдыха. Азе дали отдышаться лишь 30 минут и подвели к КамАЗу по новой. Она остановилась в том же месте, что и в первый раз, и отрывисто залаяла. Контролеры искали долго. Исследовали ящик с инструментами под днищем кузова – пусто. То же самое – в кабине и рундуках. Заглянули под обшивку – ничего. Сняли и разбортировали колеса – тоже порожняк. Приступили к осмотру груза. Сделали технологический проход между ящиками с грушами и через полчаса добрались до передней стенки кузова. Здесь-то среди фруктов в одном из ящиков и был обнаружен пакет с маркировкой «777. 2003 год». Тут же провели экспресс-анализ. Афганский героин очень высокого качества! Через 20 минут поисков было обнаружено еще два подобных пакета. 1.080 ящиков – более 20 тонн груш перебирали всю ночь и к шести утра извлекли из-под плодов 143 кг 970 граммов наркотического зелья. Такие партии афганские дельцы героинового бизнеса обычно переправляют через Пяндж, разрабатывая при этом целую операцию, обеспечивая наркокурьеров огневой поддержкой...

Всех участников задержания наградили государственными наградами. А несравненная Аза получила знак «Отличник пограничной службы III степени», которым награждают только самих пограничников.

...Начштаба Вяземского КУЦа подполковник Адашин рассказал мне по этому поводу «профессиональный» анекдот пограничных кинологов. После Дня пограничника 28 мая встречаются в ветеринарной лечебнице две перевязанные бинтами овчарки. «Ты как здесь оказалась?» – спрашивает одна другую. «Хозяин побил». – «За что?» – «Да во время празднования Дня пограничника кусок мяса со стола утащила. А ты как здесь?» – «Да тоже хозяин побил». – «За что?» – «Укусила я его». – «Сдурела – кусать хозяина?! Как можно?!» – «А чего он без меня пошел в город День пограничника отмечать и все мои медали надел?»

«ГА-У-У! ГАУ-У-У! НЕМЕДЛЕННО ВЫВЕДИТЕ МЕНЯ ИЗ ЭТОГО ДОЛБАНОГО ВАГОНА!»

Из опыта зарубежных исследований. Профессор Кеннет Фэртон, который заведует кафедрой химии во Флоридском международном университете в Майами и одновременно является директором Международного исследовательского института криминалистики, пришел к выводу, что наркоищейки удивительно сконцентрированы на поиске одного определенного запаха и попытки сбить их с толку более резкими раздражителями тщетны.

Американские ученые провели исследование, при котором сравнили результаты работы собак своей таможенной службы и электронных приборов по обнаружению наркотиков. Профессор Фэртон утверждал после этого, что собаки победили с огромным разрывом. Электронные детекторы не только реже засекают наркотики, но и чаще объявляют ложную тревогу. А собачьи носы действуют безошибочно.

– А если упаковать тот же героин в палку копченой колбасы? – спросил я в КУЦе.

– Конечно, запах колбасы вызовет у собаки соответствующую реакцию, – популярно объяснили мне, – но подготовленная собака укажет на наркотик и в этом случае.

Вопрос был задан не случайно. Мне был известен случай середины 1990-х, когда героин только-только начал производиться за Пянджем и наркодельцы организовывали его транзит. Пограничники проверяли кабину экипажа рейсового самолета на Москву. Наркорозыскная спаниелька буквально ворвалась в пилотскую и с порога – к сумкам летчиков. А в них – копченая колбаса. Собака ее – буквально жрать! Все в недоумении. Ну, думают, наркотиков здесь под завязку. Проверили – пусто. Решили, что собака просто голодная. Тем более что так оно и было: в те годы, да тем более в Таджикистане, люди-то толком поесть не могли, не то что собаки. Отломили псине кусочек копченой «палки», посмеялись. Улетел лайнер. А позже пришло сообщение, что наркотик в колбасе и был. Правда, нашла его не собака, а пограничникам в Домодедово показалось странным: чего это экипаж из голодного Душанбе столько колбасы везет, в Москве ее, что ли, не хватает?..

Словом, через собаку «не пройдешь». Правда, бывают «особые случаи»... В пограничном пункте пропуска «Аксарайск», что в Астраханской области, где останавливаются поезда «Душанбе – Москва», собака, натасканная на наркотики, не могла работать более 10 минут: столь тяжел там был запах от таджиков-пассажиров, их баулов, загаженных туалетов и тамбуров. Сами пограничники, «менее восприимчивые» к запахам, едва ли не полуживыми выходили из вагонов, а один зашедший с ними журналист даже сознание потерял. А некоторые овчарки и вовсе воротили морды от такой вони, просто отказывались работать...

■ Спаниели, особенно девочки, – самые лучшие наркоищейки

«ТЫ ЧО, СОВСЕМ СДУРЕЛ – КИЛЛЕРА ИЗ МЕНЯ ДЕЛАТЬ?! ДА Я ЖЕ ТЕБЯ ПЕРВОГО И ЗАГРЫЗУ!!!»

«Новые русские», проведав, что центру разрешено заниматься коммерческой деятельностью по содержанию и подготовке собак как для частных лиц, так и для государственных структур, несколько раз обращались к его руководству с просьбой подготовить для них соответствующую собачку. В основном пока интересовались насчет «клыкасто-зубастой» охраны дорогого жилья и своих не менее «скромных» дачных уго-

дий: «Командир, любые деньги заплачу, наслышан о вас!..» Однако КУЦ, несмотря на упомянутое разрешение, от дрессуры по индивидуальным заказам пока воздерживается. Объясняется все просто: едва было получено «добро» на коммерческую деятельность, как нагрянула налоговая инспекция. То-сё, третье-десятое, отчисления, отчетность... Начальник финансовой службы просчитал все, и оказалось, что выгода от этого центру была бы... 4 копейки с рубля. Бессмыслица...

Однако «новые русские» проявляют интерес и к другим вариантам использования собак. Полковнику Яковенко приходилось встречать объявления в газетах такого типа: «Подготовлю собаку-телохранителя для обеспеченного бизнесмена». Специалист считает, что

■ ■ Русский спаниель - лучшая наркоразыскная собака

такая собака в принципе может быть подготовлена как собака-убийца. Благо, подходящих так называемых бойцовских пород для этого вполне достаточно.

Кстати говоря, эти бойцовские породы для пограничников из числа «нежелательных». А подполковник Адашин вообще считает, что «они создавались и продолжают разводиться не для службы и радости, а для удовлетворения каких-то похотей человеческих. Потому что испытывать удовольствие, наблюдая за собачьей дракой или как собака насмерть загрызает человека, – это явная аномалия. Нормального человека это не может и не должно радовать». Кроме того, полагает кинолог, те, кто считает, что модно иметь, скажем, бультерьера или старфорширского терьера, просто не имеют представления о таких собаках. Они изначально выращивались для боев. И рано или поздно им надо свою накопившуюся энергию реализовывать. Поэтому такие собаки нередко набрасываются даже на своих владельцев (!), не говоря уж о других людях. Таких случаев достаточно...

«И ВА-АЩЕ, ХОЗЯИН, Я ЧТО, НА БУДКУ С ЕВРОРЕМОНТОМ НЕ ЗАРАБОТАЛА?!»

Весьма высоко оценивают деятельность четвероногих саперов и наркоразыскников в ООН. Так, в свое время в упомянутом выше украинском кинологическом подразделении в Косово служило 25 собак – овчарки, ротвейлеры, спаниель. Все они были истинными профессионалами. Так вот, только на их питание ушло 12 тыс. долларов за полгода (исключительно сухой корм, всякая подкормка с кухни была строго запрещена). То есть более 2,6 доллара на собаку в сутки (сравните с ценой кормежки в КУЦе, составляющей 23 – 25 руб., а, скажем, в МВД эта норма еще меньше!). Кроме того, ООН выплачивало неплохую компенсацию Украине – 230 – 250 долларов в день за каждую собаку. Да еще и застрахована была каждая в среднем на 25 тысяч долларов. Не случайно тогда командир специального миротворческого кинологического подразделения МВД Украины полковник милиции Владимир Кузнецов шутил, что после выхода на пенсию все инструкторы обеспечат своим питомцам жизнь в будке с евроремонтом.

Подобное же отношение к четвероногим сотрудникам служб антитеррора и во многих других странах. В Англии проводы «на пенсию» спаниелей, особо отличившихся в наркорозыске, – это целое событие в жизни страны; а их инструкторы – чуть ли не национальные герои. В Финляндии служба с собакой считается весьма престижной, специалисты получают за нее приличные доплаты. В этом государстве собаке, обученной поиску наркотиков, полагается жить в доме инструктора. Очень дорожат «собачьей» работой и в Германии. А в Дании вообще народ в очередь выстраивается, чтобы попасть в «напарники» к четвероногому полицейскому из-за сумасшедших льгот и перспектив...

И ведь отдача от всего этого какая! Только один пример. Чесапик-бей-ретривер Эбби таможенной службы США, работая в международном аэропорту Майами, 155 раз обнаруживала контрабандный кокаин и героин розничной стоимостью 25 млн. долларов!

А как у нас – мы уже говорили выше... Между тем в «братском» Казахстане уже поняли собачью роль в борьбе с тем же наркотрафиком. В таможенной службе этой страны стремятся к неким «евростандартам». Собака там работает уже не просто за миску супа, ей исправно платят заработную плату. Недавно это было порядка 5.230 тенге (немногим меньше 40 долларов). На эти деньги им закупают «педигри». И вообще каждый четверолапый помощник состоит на кадровом учете, как и любой сотрудник. И личные дела на собак заводят – с цветным фото и со всеми данными собаки. И, по словам заместителя начальника отдела по борьбе с контрабандой управления национальной таможни Кадырбека Туремуратова, с недавнего времени действует приказ, по которому в зависимости от количества обнаруженных наркотиков выдается премия в размере двух окладов и более. Получает ее кинолог.

В России, и в Погранвойсках в частности, все это, надо полагать, – в традиционно необозримом будущем. Даже «эпоха всеобщей борьбы с терроризмом» не вносит здесь необходимых коррективов, и собачий труд, равно как и труд их инструкторов, не оценивается по достоинству. В то время как хорошо подготовленная собака, образно говоря, не имеет цены, потому что спасает человеческие жизни, заслоном стоит на пути наркотрафика. Но их по-прежнему остро не хватает на границах и в войсках, наших мохнатых обученных верных друзей, преданных нам до конца...

P.S. «Гау-у, гау-у! Вообще, скажу тебе честно, хозяин, тяжело жить в России! Так ведь и тебе тоже тяжело! Но ты же знаешь, я все понимаю – работать-то надо!!! Не боись, хозяин. Не подведу! Мы – вяземские, мы прорвемся. До свидания, читатель! Добрым людям – всего доброго. А недобрым – до встречи. Она состоится! Р-р-р-гав!»

Вязьма – Таджикистан – Чечня – Москва.

«В ЧОП приходят и пофигисты, и пьяницы...»

Здравствуйте, уважаемая редакция «Солдата удачи»!

Прочитал в мартовском номере статью П. Зябкина «Голодать, спиваться... или в охрану?» Честно говоря, в это время уже писал письмо вам в журнал и вот в связи с публикацией статьи немного подкорректировал свои размышления.

Возьму на себя смелость дополнить его статью своими впечатлениями о работе ЧОПов в г. Хабаровске. Скажу сразу, ситуация не всюду одинаково безнадежная, но и не везде царит спокойная атмосфера. Мой общий стаж работы в охране 2 года. В первые полгода я работал в ЧОПе, охранявшем институт. На первый взгляд все условия созданы: дежурка с кухней, туалетом. Форму выдавали летнюю, кепки и зимние куртки. Никаких нашивок. При этом носить форму в нерабочее время было запрещено. Деньги за нее не брали.

Каждый месяц мы сдавали экзамен на знание инструкций. Учили их наизусть. В дальнейшем привычка заучивать инструкции мне еще не раз пригодилась. Не сдавшим экзамен не выдавали спецсредства. Но штрафа не было.

Считаю, что первый перегиб был таков: на посту все должны одеваться одинаково. Если у одного охранника закатаны рукава, второй должен сделать то же самое, иначе наложат штраф. Кстати, по лицензии получали 6.500 рублей, без лицензии 4.500.

В смене были молодые парни от 20 до 35 лет. Друг за друга стояли горой, помогали друг другу. После увольнения двоих ребят взяли новых. И тут началось. Он идет на обход, который длится 20 минут, а уходит на час. Стоит со студентками, разговаривает, а мимо тебя идет толпа в 1.000 человек, и у всех надо проверить студенческий билет.

На посту, даже если нет людей, обязаны стоять с 9.00 до 20.00 не присаживаясь. Иначе штраф. Засунул руки в карманы куртки, если ты на улице стоишь и замерз, то же самое.

Что еще стоило бы отметить? Был у нас заместитель старшего смены. Пока стоял на посту, был хорошим человеком. Лично я его очень уважал. Но как только поставили замом... Не узнать. Воистину, хочешь узнать человека, дай ему власть.

С охранником по имени Захар мы пришли работать в ЧОП в один день. Молодые парни, почему бы и не подружиться? Но зам стал пытаться столкнуть нас лбами. Мне говорил, что Захар на меня стучит, а ему то же про меня.

Через полгода я уволился из этого ЧОПа.

Пришел в другое частное охранное предприятие — «Спектр-Заслон». В смене был самый молодой, но ненамного. Опять же возраст в нашей смене у ребят был 22-25 лет. Старшему смены — 39. Бывший «мент».

Спасибо ребятам, они научили меня работать и уважать свою профессию, не зря есть хлеб.

Водители на охраняемом нами объекте каждый вечер воровали соляру, а мы их ловили. Литраж был колоссальный, от 200 до 2.000 литров за вечер. Но мы в свою смену эту криминальную волну сбили.

Потом народ стал увольняться. На их место пришли бывшие военные 45-50 лет. С первого дня они не заботились о соблюдении инструкций и сильно удивлялись, за что с них в получку удержали 100 рублей? Ведь они пришли на работу, пусть даже и с хорошего «бодуна»...

Вообще такие люди и мутят воду в ЧОПе. Они были практически во всех фирмах в городе и привыкли относиться к руководству везде одинаково.

Но я считаю, что нам повезло с руководством. Регулярные премии, письменные благодарности, поздравления с праздником. По отношению к себе я не заметил какого-то пренебрежения.

Был случай, когда у старшего смены отказала рация. Люди, прослужившие в армии по 20 лет, были растеряны, и, хотя я был в 500 метрах от основного поста, пришлось взять на себя управление сменой, пока не наладили связь. После этого меня стали уважать. На 23 февраля мы подбросили идею генеральному директору — поздравить ребят. Сделали плакат. Никто не ожидал такого внимания со стороны начальства. Всем понравилось.

Конечно, к нам приходят и пофигисты, и пьяницы, но такие долго не держатся.

Однако еще раз подчеркну: не везде такая ситуация. Обычно бывает хуже.

P.S. В заключение добавлю, форму покупаю за свой счет. Но лучше я буду ее приобретать сам, главное, чтобы ко мне относились хорошо. О том, что я попал в наш ЧОП, не жалею. Надеюсь задержаться здесь подольше.

С уважением Виктор Гришин, Смидовичский район, Еврейская автономная область.

«РЫСЬ» ГОТОВИТСЯ К ПРЫЖКУ

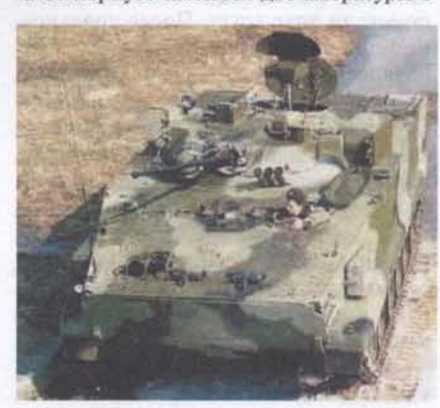
Игорь НИКОЛАЕВ

Фото из каталога «Оружие России» и из архива «Солдата удачи»

На заре создания боевых машин пехоты конструкторами было принято почти революционное решение: «сердце машины» – ее двигатель – было перенесено с кормовой части в носовую, что существенно изменило возможности применения машин на поле боя. Но конструкторская мысль не стоит на месте. Реалии сегодняшнего дня оказались такими, что при создании боевой машины нового поколения ее компоновка вновь вернулась в свое первоначальное состояние, но, естественно, на более высоком технологическом уровне, обеспечившем оптимальные условия для успешного применения мощнейшего комплекса вооружения. Еще один прорыв был сделан в идеологии производства машин, когда силы и средства не распылялись по разным КБ для создания конкурирующих между собой образцов техники, а были сосредоточены в кулак для конструирования добротной базовой машины. Создание БМП-3 явилось особой вехой в строительстве боевых машин пехоты. Удачная конструкция машины позволила без особых усилий создавать на ее базе фактически новые образцы бронетехники, затрачивая на это минимум средств.
В результате появилось множество модификаций этой боевой машины пехоты, в числе которых особняком стоит боевая разведывательная машина БРМ-3К «Рысь». О ней и пойдет речь.

Что и говорить, российский парк боевых разведывательных машин, доставшийся нам от Советского Союза, к настоящему времени довольно устарел. А вот вызовы, которые бросают нам террористы и бандиты всех мастей, потребовали адекватного ответа и создания такой боевой машины, которая полностью удовлетворяла бы всем запросам разведчиков и спецназовцев. Здесь важны были не столько всеуничтожающая огневая мощь, сколько современные средства обнаружения противника, современная аппаратура связи и целеуказания, способность действовать в любых погодных условиях, днем и ночью. Такая машина увидела свет в начале 1990-х годов, а уже в 1995-м была принята на вооружение Российской армии.

Учитывая специфику разведывательных действий, а также необходимость размещения специального оборудования, конструкторы Рубцовского механического завода отказались от мощного 100-мм орудия, установленного на БМП-3. Основным вооружением «Рыси» стала стабилизированная в двух плоскостях 30-мм автоматическая пушка 2А72 с двухленточным питанием, скорострельностью 300 выстрелов в минуту и штатным боекомплектом в 400 осколочно-фугасных и бронебойных выстрелов. Еще 200 выстрелов можно дополнительно уложить в специальной ленте. В горизонтальной плоскости пушка вращается на 360°, а угол ее возвышения составляет +64°, что позволяет вести огонь как по наземным, так и по воздушным целям. Дальность эффективной стрельбы бронебойными снарядами равна 2.500 м, а фугасными – 4.000 м. В случае выхода из строя электромеханической системы заряжания пушка может заряжаться вручную. С пушкой спарен 7,62-мм пулемет ПКТ с боекомплектом 2.000 патронов в единой ленте. Прицельный комплекс этого блока оружия состоит из комбинированного прицела БРК-2-42 с ночным активно-пассивным каналом и прицела для ведения огня по воздушным целям ППБ-2. Для борьбы с танками и другой бронированной техникой противника имеется комплект ПТУР в количестве четырех ракет, размещенный в укладке. Как видим, вооружение машины позволяет вести борьбу как с различными наземными, так и с низколетящими воздушными целями. Кроме того, в машине имеется 6 автоматов членов экипажа АК-74 (боекомплект 1.800 патронов) и 15 ручных гранат. Для стрельбы непосредственно из машины в ее корпусе имеются две амбразуры с



шаровыми опорами для ведения огня из автоматов.

Специальный комплекс приборов разведки, установленный на БРМ-3К, позволяет экипажу производить поиск, обнаружение и опознавание целей в различных условиях наблюдения, осуществлять обработку и передачу полученной информации. Для обнаружения и опознавания целей, определения их координат предназначены тепловизионный прибор разведки 1ПН71 «Пособие-2», активно-импульсный прибор разведки 1ПН61 «Печенег» (может использоваться в режимах пассивного наблюдения, наблюдения с лазерной подсветкой, наблюдения с определением дальности до цели), лазерный дальномер 1Д14 «Фауна» (размещен в куполе, который вращается относительно башни в секторе 60°), радиолокационная система 1РЛ-133-1 «Кредо-М». При работе приемопередатчик РЛС поднимается на стреле на высоту 1 м. Он способен разворачиваться в секторе ±240° от положения «прямо». При необходимости приемопередатчик можно установить на треноге на удалении до 20 м от машины. Управление РЛС осуществляют командир или оператор. Дальность обнаружения радиолокатором бронированных объектов противника составляет 20 км.

Машина имеет все необходимые средства ориентирования и навигации. Основу средств топогеодезического обеспечения составляет полуавтоматический гирокомпас 1Г50 с чувствительным элементом на магнитном подвесе и аппаратурой, обеспечивающей машину навигационной информацией как в цифровом виде, так и отображением местоположения машины на топографической карте. Топографическую привязку могут обеспечить и дублирующие средства: визир ориентирования и башенные отсчетные устройства с применением основного комплекса средств разведки. При выполнении боевого задания разведчики могут развернуть на удалении от 0,5 до 6 км от машины выносной наблюдательный пункт, а также установить аппаратуру для разведки работающих РЛС противника. Для размещения этой аппаратуры в БРМ-3К предусмотрены специальные места-укладки.

Вся полученная разведывательная информация в считанные секунды обрабатывается бортовым компьютером и передается командованию. При работе в обычном режиме дальность радиосвязи составляет 100 км, а при использовании антенно-мачтовых устройств информация передается в пункты приема в КВ- и УКВ-диапазонах на дальности до 350 км. Для питания аппаратуры электроэнергией во время стоянки машины предусмотрен автономный электрогенератор мощностью 4 кВт.

Броня разведывательной машины способна выдерживать попадания бронебойных пуль, малокалиберных снарядов и осколков. БРМ-3К оборудована системой коллективной защиты от поражающих факторов оружия массового поражения и автоматической с ручным дублированием системой пожаротушения. На ней имеются специальный обогреватель, а также средства постановки дымовых завес – дымовые гранатометы 902В «Туча» и термодымовая аппаратура.

На машине установлен V-образный (угол развала 144 градуса) четырехтактный 10-цилиндровый дизель УТД-29, мощностью 368 кВт (500 л.с.) с жидкостным охлаждением. В системе питания воздухом предусмотрена его очистка с помощью бескассетного циклонного одноступенчатого воздухоочистителя с автоматическим эжекционным удалением пыли. Для пуска двигателя в холодное время используется форсуночный подогреватель с жаротрубным котлом, обеспечивающий подогрев охлаждающей жидкости, масла двигателя в баке и пускового всасываемого воздуха.

Двигатель монтируется в один блок с трансмиссией. Она представляет собой гидромеханическую реверсивную передачу с четырехскоростной планетарной коробкой передач, дифференциальным механизмом поворота с гидрообъемным приводом и отбором мощности на водометные движители. Коробка передач обеспечивает 4 передачи переднего и 2 заднего хода.

Плавает «Рысь» благодаря двум одноступенчатым осевым водометным движителям шнекового типа с направляющим аппаратом. Управление движением на плаву осуществляется путем перекрытия одного из водометов заслонкой. Радиус циркуляции при этом составляет 6-7 м. Задний ход со скоростью 2,5 км/ч обеспечивается реверсом водометного движителя.

Основные характеристики БРМ-3К «Рысь»

Масса в боевом снаряжении, т	19,6
Длина с орудием вперед, м	7,02
Полная ширина, м	3,2
Высота, м	2,57
Клиренс, м	0,45
Экипаж, чел.	6
Вооружение:	30-мм пушка 2А72
	7,62-мм пулемет ПКТ
Боекомплект:	
ПТУР	4
к автоматической пушке, шт.	600
к пулеметам, патронов	2.000
Дымовые гранатометы, количество	6
Максимальная скорость, суша/вода, км/ч	70/10
Запас хода по топливу, км	600
Мощность двигателя, кВт/л.с.	368/500
Преодолеваемые препятствия:	
подъем, град.	35
высота стенки, м	0,8
ширина рва, м	2,5
глубина брода, м	плавает

Михаил БОЛТУНОВ
Фото из архива автора

Четвертый день рождения полковника Бочарова

Пуля ударила сзади. Вошла в голову пониже уха. Обожгла и вырвала из сознания всего два слова: «Все, отвоевался».

Он упал на пол посреди школьного коридора, засыпанного пылью, штукатуркой, стреляными гильзами. Пахло гарью. Боль куда-то отступила, и только далеко-далеко в темноте еще грохотал пулемет. Но грохот катился в конец коридора и словно немел, превращался в глухие постуки. И он уже не понимал, то ли это стучал пулемет, то ли его сердце, которое почему-то скакало не в груди, а в виске.

Сознание уходило. И напоследок, словно кто-то шептал ему в ухо: «Не шевелись, убьют». А он и не мог шевелиться.

Прошел, может, час, может, день, когда он вновь в темноте услышал стрельбу. Мысль едва теплилась. Гулко выстрелил танк, где-то в вышине затрещали балки перекрытия, и кровля рухнула наземь, придавив его.

Вновь вспыхнуло и угасло сознание, будто сгоревшая свеча.

Когда опять он пришел в себя, вокруг было тихо, не строчил пулемет, не ухал танк, и воздух не вонял гарью и пеплом, не залезал в легкие приторной сухостью штукатурки. До слуха долетели слабые, приглушенные голоса. Он пошевелился, сжал пальцы и почувствовал, как кто-то подсовывал ему лист бумаги и вставлял в затекшую руку карандаш.

Никогда раньше не приходилось писать вслепую. Стрелять ночью, в темноте, на звук – учился. И стрелял. А вот писать... Он еще не знал, что теперь многое придется делать впервые – заново учиться есть, пить, говорить, ходить. Но это будет потом. А сейчас ему надо было написать главное. Ибо, судя по всему, люди, которые подают бумагу и ручку, не знают о нем ничего. Документов-то при нем никаких.

Нащупав середину листа, он вывел на нем как можно тщательнее и яснее: «ЦСН ФСБ. Бочаров». Что означало: «Центр специального назначения Федеральной службы безопасности», а он не кто иной, как полковник Вячеслав Бочаров.

Далеко, конечно, не здоровый, точнее, здорово раненый, но живой. И это главное. Ведь его, признаться, уже записали в мертвые. Нет, не командиры, не товарищи, но, как говорят, молва людская.

Кто-то скорый и торопливый вывесил в Интернете фамилии погибших в Беслане спецназовцев. На самом деле их было десятеро – трое из «Альфы» и семеро из «Вымпела». Одиннадцатым в списке почему-то оказался он – полковник спецподразделения «Вымпел» Вячеслав Бочаров.

Еще не одну неделю он будет находиться между жизнью и смертью. Ранение, полученное в бою, в бесланской школе, оказалось тяжелейшим. Его с трудом опознали боевые товарищи, которые служили с Бочаровым не один год. По сути у него не было половины лица – выбита челюсть, вырвана щека, отсутствовало нёбо, первоначально из-за контузии потеряно зрение на оба глаза.

Две недели он находился в реанимации Центрального военного госпиталя имени Бурденко. Он не мог самостоятельно дышать, есть, пить. Полтора месяца его кормили через зонд, введенный в желудок. И все это время операции, операции...

Потом настал день, когда ему сказали: учись говорить. «А как учиться, –

вспоминает Вячеслав Алексеевич, – как звуки произносятся, даже представления не имею. Попытался потихоньку первые звуки издавать, говорить что-то.

Начал ходить. Тяжко было, потом обливаешься. Два шага сделаешь, сил нет. Но дня через три стал приседать, отжиматься».

Все это время рядом с ним была жена. Когда в госпитале пришел в себя, открыл глаза, первое кого увидел – ее. Сидит у постели. Потеплело на сердце, появилась уверенность, раз она рядом, он все выдержит, выдюжит, поднимется.

Когда Вячеслав стал выздоравливать, жена однажды спросила: «Там, в Беслане, ты о нас думал?»

Она, наверное, и не подозревала, какой сложный вопрос задает. Правду сказать, значит наверняка обидеть жену. Соврать? Как-то не привык он врать, даже если это неправда во благо. Только во благо ли? Вот вопрос.

Он сказал тогда правду, честно признался:

– Нет, родная, не думал. Иначе меня бы там не было. А вот теперь лежу здесь и думаю только о вас.

Не знаю, согласилась ли супруга с Вячеславом Алексеевичем? Думаю, согласилась. Потому как, действительно, идя в бой на террористов, невозможно думать сразу и о семье, и о боевой задаче.

Потом, после Беслана, после госпиталя, многочисленных операций, находились люди, которые с сожалением спрашивали:

– И это надо тебе, Вячеслав, под пули лезть? А что случись, семье кто поможет?

– Что же вы отвечали? – спрашиваю Бочарова.

– Знаете, я рассказывал им, как провожу беседы с молодыми офицерами, которые стремятся, несмотря ни на что, попасть в «Вымпел».

Сначала я показываю на себя: смотрите, может случиться такое. А бывает и еще хуже, съездите на Николо-Архангельское кладбище. Там лежат наши ребята. Подумайте? Может, кому-то покажутся излишне жестокими мои аргументы. Но что поделаешь, служба у нас такая.

Потом спрашиваю: осмысленно выбираете место службы? Да. Семья согласна? Согласна.

После этого у них еще не менее года есть подумать: пока отбирают, проверяют. Не поздно отказаться. Никто не осудит.

Но когда уже сделал выбор, пришел, стал бойцом группы антитеррора, двойного подхода не дано. Должен быть полностью заряжен на задачу.

Вячеслав Алексеевич смотрит на меня и, словно подводя итог сказанному, ребром ладони проводит по столу невидимую черту:

– Я с детства был заряжен на одну задачу – стать военным. Выполнил ее. Так что пострадавшим себя не считаю...

* * *

Теперь полковнику Бочарову кажется, что он всегда хотел быть военным. Сколько помнит себя, столько и хотел. Ни о чем другом и думать не смел. Впрочем, это и не удивительно. Многие мальчишки в эту пору бредили армейской жизнью. Время такое. Отцы их были фронтовиками. Да и не только отцы. В стране был культ военных.

Десятиклассник В. Бочаров (в центре) на школьной линейке

Что смотрели тогда в кинотеатрах, что читали? Военное кино, книги про наши победы, про героев-фронтовиков и их подвиги.

Человек с орденом на груди в глазах мальчишек – фигура почти монументальная. Никакие киноактеры, певцы, спортсмены с ним тягаться не могли.

А ежели Герой Советского Союза, так эта встреча – память на всю жизнь. Вячеслав Алексеевич до сих пор до мельчайших подробностей помнит, как впервые встретил на улице родного города человека с Золотой Звездой.

Для него это было настоящее потрясение. Сразу забыв про все дела, он повернул и пошел следом. Внешне Герой ничем не отличался от других людей, обычный человек, и Славке даже казалось, он смущается, оттого что каждый прохожий провожает его взглядом.

Хотелось быстро обогнуть квартал, чтобы скорее выйти навстречу Герою и опять увидеть сверкающую в лучах летнего солнца Золотую Звезду. Славка прикинул расстояние и уже было решил рвануть окольными путями, да стало как-то неловко. Судя по всему, Герой Советского Союза и так заметил увязавшегося за ним мальчишку. «Что же он подумает, если я, обежав квартал, вновь столкнусь с ним нос к носу», – засмущался Славка и решил, что лучше он еще пройдет за Героем чуть поодаль.

Он потом не раз будет рассказывать друзьям во дворе, как видел живого Героя Советского Союза. А мальчишки наперебой станут спрашивать, как выглядит настоящая Золотая Звезда. Ведь видели они ее только на картинках.

Славка понимал, чтобы стать военным, надо быть здоровым, сильным, выносливым. Занимался спортом, любил легкую атлетику, особенно бег на 800 метров. На районных соревнованиях на этой дистанции ниже второго места не опускался.

А соревнования какие были! Настоящий праздник! На их стадион съезжался, почитай, весь район. Болели так, что участники чувствовали себя настоящими звездами спорта. Пусть и в отдельно взятом небольшом городке, районе.

А теперь он приезжает в отпуск к матери в то же Синельниково, что в Днепропетровской области на Украине, и не узнает городка. Утром приходит на стадион, где ставил свои первые рекорды, и с горечью видит: покрылось бурьяном футбольное поле, заросли травой беговые дорожки, прогнили и обрушились трибуны.

Выходит, иные интересы у нынешней синельниковской молодежи. А тогда они не мыслили себя без спорта.

...После восьмого класса Славка собрался поступать в суворовское военное училище, но тут подстерегала его первая неудача – не успели оформить

документы, и он, как модно теперь говорить, «пролетел». Однако это не смутило Бочарова. За два последующих года он подрос, возмужал и еще больше укрепился в правильности своего решения. Теперь твердо знал: хочет стать не просто военным, а офицером. Более того, офицером-десантником.

В десятом классе у него состоялся разговор с матерью. Он объявил, что после окончания школы собирается поступать в Рязанское воздушно-десантное училище.

Курсант-десантник В. Бочаров

Мать пыталась образумить сына. «Хорошо, – сказала она, – я согласна, чтобы ты стал военным. Но поступай в какое-нибудь военно-инженерное училище. Закончишь, профессия в руках будет. А то что это за профессия – десантник».

«Есть такая профессия», – пытался убедить мать Вячеслав, но та стояла на своем.

Они даже повздорили в тот день. Хотя Слава никогда прежде не перечил матери. Но тут решалась его судьба, и отступить он не мог.

– Если пойдешь в десантники, не послушаешь меня, уходи из дома, – в запале бросила мать.

Вячеслав проглотил обиду, как можно спокойнее и тверже сказал:

– Как скажешь, мама. Я уйду из дома, но в десантное поступлю.

Мать конечно же поняла и простила сына. После десятого класса он, как и мечтал, подал документы в Рязанское высшее воздушно-десантное училище. И началось ожидание. Сроки уже поджимали, надо было отправляться в дорогу, а вызов из училища так и не пришел.

Помог военком, добрая душа, он на свой страх и риск без вызова выписал проездные документы на имя Вячеслава Алексеевича Бочарова.

Поразительно, но уже в поезде будущие десантники каким-то образом узнавали друг друга. В Рязани ведь располагается не только десантное училище, но и связи, автомобильное... Но именно они, «десантура», как утверждает полковник Бочаров, угадывали в соседях по купе будущие «голубые береты». «Привет!» – «Привет!» – «В училище?» – «Да». – «В десантное?» – «Спрашиваешь, куда же еще».

В дороге выяснилась весьма неприятная ситуация – оказывается, у всех в кармане лежали вызовы, и только он ехал вроде как самозванцем. Виду Вячеслав, конечно, не подал, но волновался крепко.

У КПП училища все доставали документы, вызовы, а он стал в конец очереди. Дождался своей минуты и доложил дежурному: «У меня нет вызова». «Фамилия?» – невозмутимо спросил дежурный. Вячеслав назвался. Офицер пробежал глазами колонки фамилий и улыбнулся: «Бочаров! Будь здоров! Проходи».

И он прошел.

* * *

С этих пор Рязанское воздушно-десантное станет для него родным, а десант – делом жизни. Но тогда, радостно переступая порог КПП, ничего этого кандидат Бочаров не знал. Не знал он, что на каждое место, кроме него, претендуют еще 24 (!) человека.

И потому их вскоре собрали и объявили: «Товарищи кандидаты! Желающих поступить в училище так много, что вся процедура поступления будет разбита на три этапа: сначала мы проведем конкурс личных дел, потом проверим вас на физо, и только после этого вы сдадите экзамены».

Признаться, это заявление нисколько не взволновало Бочарова. В своем личном деле он был уверен – в школе учился хорошо, избирался председателем совета дружины юных дзержинцев, с дисциплиной все в порядке. Что еще надо от семнадцатилетнего паренька?

Действительно, по личному делу он прошел. Физподготовка его тоже не подвела. На экзаменах письменную математику написал хорошо, а на устную вообще без подготовки вызвали. Тем не менее сдал успешно и стал курсантом первого курса.

Казалось бы, можно вздохнуть с облегчением, но не тут-то было. Первокурсников первым делом вывезли в учебный центр, в Сельцы, под Рязанью, и показали, что есть десант. Зарядка, марш-броски, занятия по физподготовке. Словом, нагрузка идет с нарастанием. Всюду быстрее, бегом, а почва в центре песчаная, тяжелая, ноги вязнут. Портянки снимешь – ноги в кровавых мозолях.

Как-то командир взвода Иван Панков увидел его ноги: «Бочаров, да ты членовредитель!» – «Никак нет, – ответил Вячеслав, – я не жалуюсь, просто портянки перематываю, а ноги привыкнут, притрутся».

И вправду притерлись. Но не у всех. После сельцовского курса молодого бойца по собственному желанию из училища ушел добрый десяток человек. Не выдержали нагрузок. Что ж, значит ребята сели не в ту лодку.

Однако и после окончания курса молодого бойца не стало легче. Пошли первые парашютные прыжки. А ведь, как известно, для десантной подготовки не каждый, даже самый здоровый, подходит. Так было и у них на курсе. Покидали ребята училище и после первых прыжков.

У Вячеслава были свои трудности. В родном Синельниково из самолетов он видел только «кукурузники», да и то издали, а уж о парашюте слышал только теоретически.

Самым трудным оказался третий прыжок. К дверям Бочаров почитай гнал себя силой. И только после шестого прыжка вздохнул свободно, почувствовал – это его.

Перед прыжком. Третий слева В. Бочаров

Курс, надо признаться, у них был знатный. И прежде всего знатный командирами. Взводный – лейтенант

Юрий Попов, будущий генерал-майор, потом депутат Мосгордумы. В соседней роте взводом командовал Александр Лебедь, командиром роты служил Павел Грачев.

Первый курс пролетел быстро, а в начале второго на построении объявили, что несколько сержантов приказом начальника училища от должностей отстранены, и на их место назначены... Ротный назвал фамилии и среди них – курсант Бочаров.

Вот этого, откровенно говоря, он никак не ожидал. Пришлось с левого фланга, где он обычно находился из-за своего далеко не высокого роста, перейти в голову отделения. Но это, пожалуй, оказалось самым легким просто стать впереди своих товарищей. А вот как быть впереди? Вопрос.

Теперь у него в подчинении – девять человек. Ребята не простые, каждый со своим характером, амбициями. Вот тогда-то он и понял, что значит руководить своими товарищами – посылать убирать туалет, когда все смотрят телевизор, или разгружать уголь в котельной.

Так он постигал нелегкую командирскую науку.

В 1976 году, после окончания 3-го курса, их всех послали на стажировку в Прибалтику, в 44-ю учебную воздушно-десантную дивизию. Сержант Бочаров стажировался в разведроте. Там впервые почувствовал: кое-что знает и умеет.

Ему, курсанту-третьекурснику, полностью доверяли проводить занятия. Если по расписанию должна быть тактика, он проводил тактику. Шел в парк, получал боевые машины десанта, выводил их на тактическое поле и организовывал занятие по теме: «Действия воздушно-десантного взвода в наступлении».

Ежели выпадали занятия по огневой подготовке, он руководил стрельбой на своем участке. И это была обычная практика в те годы.

Однако через 15 лет, когда он уже возглавлял штаб парашютно-десантного полка, к проведению занятий не допускали не только курсантов, но и лейтенантов – выпускников его родного Рязанского училища ВДВ. Для начала им устраивали месячные сборы, и только потом они получали добро на самостоятельное проведение занятий.

Справедливости ради надо сказать, что стажировка – это не самый сложный экзамен, который устроила судьба для их курсантского батальона.

В мае того же 1976 года при десантировании из самолета Ил-76 разбились четверо ребят-курсантов. Двое из их роты, двое из соседней. Они были уже не зеленые первокурсники, многое умели, но обстоятельства порою бывают сильнее нас.

В тот день ничего не предвещало беды. Погода стояла вполне обычная для прыжков, штормового предупреждения не было. Первые курсанты прыгнули, спуск шел нормально, но у самой земли неожиданно налетел ветер. Порыв был столь мощным, а парашютистов с такой скоростью тащило по земле, что их не могли догнать на автомобиле ГАЗ-66.

В. Бочаров на стрельбище

Бочаров все видел, он в этот момент уже подлетал к земле и, к счастью, успел среагировать. Расстегнул, как учили, грудные, ножные обхваты и, едва коснувшись почвы, сумел освободиться от парашюта. И тут же бросился помогать своим товарищам гасить купола.

Погибших похоронили, а в учебный центр приехал командующий воздушно-десантными войсками легендарный генерал Маргелов. Собрали всех, кто совершал прыжки в тот день.

«Дядя Вася», как звали командующего в войсках, пристально вглядывался в лица курсантов. Попыхивая своей традиционной «беломориной», спросил: «Как настроение, орлы?» В ответ услышал то, что ожидал услышать: «Все нормально, товарищ командующий».

И тогда Маргелов заговорил с присущей ему грубой прямолинейностью. Он не стеснялся в выражениях, и смысл речи сводился к одному – десантник – мужчина, боец, и никакие трудности не должны его сломить. Даже такая трагедия, как гибель товарищей.

А они и не собирались ломаться. Бочаров знал настроения ребят, например, в своей роте. Да, смерть однокурсников на твоих глазах – тяжелейший удар, но никто, ни один человек не написал рапорт об уходе из училища. Да и конкурс летом того же года при поступлении в Рязанское десантное меньше не стал.

В 1977-м состоялся их выпуск. В ту пору настроения десантников были таковы: подавляющее большинство молодых лейтенантов желало начинать службу там, где труднее. Вячеслав Бочаров наметил себе два места – либо Кировабад, либо Каунас. Почему именно эти места? Да потому, что всем известно, Кировабад – район тяжелый, прежде всего условиями жизни и службы, а в Каунасе дислоцировалась воздушно-десантная дивизия, которая входила в состав войск Варшавского договора. Тут уж если учения, так учения – широкомасштабные, максимально приближенные к боевым. Поднимают в Каунасе, а десантируют в Германии.

Сержант Бочаров имел право на выбор места службы – учился отлично, был младшим командиром, участвовал в общественной жизни. Но случилось то, что часто случается в армии, – право его осталось не реализованным.

Начальник отдела кадров Жук (Вячеслав до сих пор помнит эту фамилию), выслушав сержанта, отрезал: «Вы поедете командиром взвода – преподавателем в школу прапорщиков. Решение принято, обсуждению не подлежит».

Так лейтенант Бочаров попрощался с мечтой о Кировабаде или хотя бы о Каунасе. Службу пришлось начинать, где приказала Родина, в Литве, в Гайжунае. Школа прапорщиков Воздушно-десантных войск располагалась именно там.

* * *

В первый день после личного знакомства со взводом Вячеслав Алексеевич надолго задержался в канцелярии роты. Он был еще холост, дома его

На учениях

никто не ждал. Да и дома, собственно, не существовало. Определили его в гарнизонную гостиницу, в одну комнату вместе с таким же лейтенантом – корреспондентом из дивизионной газеты.

Так что спешить было некуда, и комвзвода Бочаров листал личные дела своих подчиненных, будущих прапорщиков.

В их школе, насколько он успел разобраться, по штату две роты. Одна готовила старшин – командиров взводов, другая – инструкторов парашютистов и старших техников рот. Его назначили обучать и командовать старшинами – командирами взводов. Срок обучения 6 месяцев.

Вот это и смущало молодого комвзвода. Ведь на случай войны прапорщик, которого Бочарову предстояло подготовить за полгода, получал под свою команду парашютно-десантный взвод. Стало быть, за несколько месяцев надо научить будущего прапора тому, чему его самого учили в военном училище четыре года. Да еще в каком училище, лучшем в стране.

Пока это не укладывалось в голове. Ну да ладно, со временем он разберется со всем подробнее – с распорядком дня, расписанием занятий, расчасовкой по предметам и многим другим, что положено знать преподавателю.

Хотя он не стерпел, глянул краем глаза в расчасовку. Запомнилась строчка. Тема: «Действия парашютно-десантного взвода в обороне». И в соседней графе стояло – 6 часов. Шутка сказать. О чем с ними говорить 6 часов? Как построить занятие, чтобы и интересно было, и напряженно, и продуктивно. Н... да... Предстояло многому научиться.

Забегая вперед, скажу: уже через полгода лейтенанту Бочарову не хватало этих 6 часов для освоения темы. Но это будет через полгода, а пока только что испеченный преподаватель и одновременно комвзвода, как шутили в ВДВ, «чесал репку» и строил планы на будущее.

А будущее совсем не казалось радужным. Нет, за свою профессиональную подготовку он не боялся, а вот житейского опыта у двадцатиоднолетнего офицера явно не хватало. Да и откуда ему быть, если за спиной средняя школа да военное училище.

А подчиненные, как назло, все до единого старше своего командира. Самому опытному 32 года, в прошлом офицер милиции, старший лейтенант.

Чем Бочаров мог завоевать авторитет у этих людей? Только знанием дела и уважительным отношением к подчиненным.

На поверку такой подход оказался верным. Служба в школе прапорщиков дала молодому офицеру многое – умение работать с людьми, знание программы обучения, опыт ведения ротного хозяйства. Помнится, уставы он выучил назубок. На занятиях любую статью выдавал навскидку, курсанты сверяли по книжке и удивлялись.

В 1979 году неожиданно начался ввод войск в Афганистан. В соседней учебной дивизии, в школе прапорщиков офицеры рвались, как тогда говорили, «за речку». Написал рапорт и комвзвода Бочаров. Только из «учебки» никого брать не хотели, хватало и боевых дивизий.

А из Афгана то и дело приходили вести: его сокурсники уже вовсю воевали, защищали южные рубежи нашей Родины.

Это потом, позже, им раскроют глаза и расскажут, что они ненароком стали «оккупантами» и «воевали с афганским народом», а тогда, в начале 1980-х, для каждого офицера ВДВ Афганистан был Испанией. Сегодня почему-то об этом стыдятся говорить, но большинство офицеров-десантников ехало туда добровольно, по собственному желанию. Счастье, что у нашего Отечества были такие офицеры.

Как-то Вячеслав в эту пору ехал в автобусе в Каунас с одним из своих сокурсников – Александром Шишкиным. Тот склонился к Бочарову и негромко сказал: «Я уезжаю в Афган, Слава». – «Когда?» – «Сейчас. У нас был строевой смотр, обратился к командующему с просьбой отправить меня в Афганистан. И получил добро».

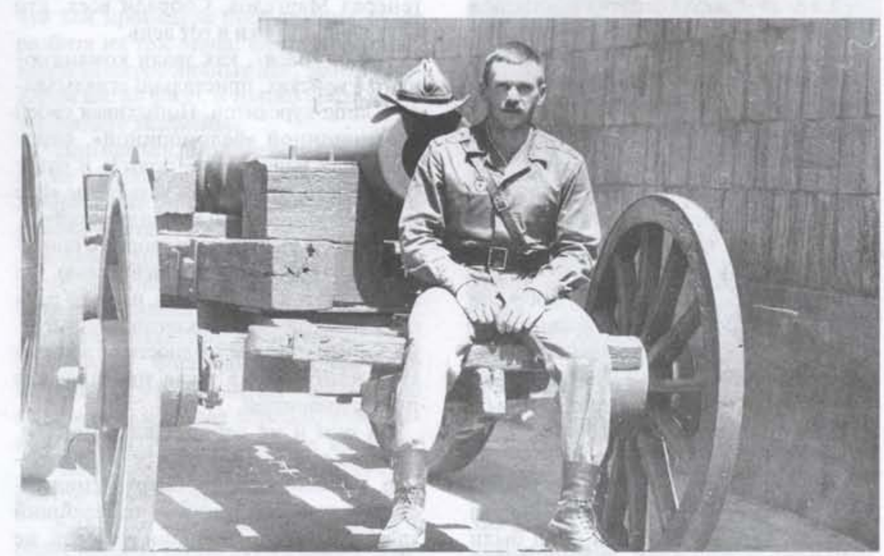
Заныло, засосало под сердцем, как же так, вот и Саша Шишкин в Афган, а я тут, в тылу...

Правда, месяца через два – три пришла скорбная весть – погиб Саша Шишкин. Пуля попала ему в грудь, и он умер в вертолете от потери крови, не долетев до госпиталя.

Что ж, у каждого своя судьба. И как тогда, в училище, трагическая гибель четверых товарищей не заставила его свернуть с избранного пути, так и теперь – он по-прежнему хотел в Афган.

В конце 1981 года просьбу старшего лейтенанта Бочарова удовлетворили. 12 декабря он прибыл в Кабул. Назначение получил в 317-й парашютно-десантный полк, на должность заместителя командира разведроты.

(Продолжение следует)



В Афганистане. Старший лейтенант В. Бочаров

Почему все-таки Aimpoint?

В 1974 году маленькая группа предпринимателей из Швеции начала искать пути повышения меткости стрельбы. Задача была изготовить прицел для интенсивной стрельбы с двумя открытыми глазами, чтобы не терять цель из поля зрения. Ведь при прицеливании одним глазом боец теряет контроль над ситуацией, сосредотачиваясь на цели и пытаясь совместить мушку, целик и мишень. В новом прицеле эти проблемы были успешно решены. Теперь можно вести стрельбу с двумя открытыми глазами, и, самое главное, осталась только одна мушка в виде красной точки, причем мушка виртуально вынесена непосредственно к цели. Вы видите на фоне мишени красную точку, уже сфокусированную на мишени!

Главный недостаток открытых прицелов – это невозможность одновременно сфокусироваться на цели, мушке и целике, так как они находятся на разном фокусном расстоянии, а недостаток оптических прицелов – в ограниченном поле зрения и фокусном расстоянии до глаза. Все это удлинняет процесс поиска цели и прицеливания. Новый прицел привел к революции в стрелковой индустрии. Комбинация скорости прицеливания и точности сделала прицелы Aimpoint вне конкуренции.

Армия США была первой, кто оценил потенциал технологии Aimpoint, и в 1997 году был подписан контракт на поставку прицелов новой технологии. После этого Aimpoint поставил сотни тысяч прицелов для профессионального использования. Полиция и армия более 60 стран используют прицелы, уменьшая риск своих служащих.

Почему все-таки Aimpoint?

1. Вы можете стрелять с двумя открытыми глазами, быстро выбирая цель и держа под контролем ситуацию.
2. Прицел работает при любой освещенности, совместим с приборами ночного видения, водонепроницаем до 45 м глубины.
3. Может быть установлен на любом оружии, включая мощные винтовки. Не имеет параллакса. Размер точки 2 мм или 4 МОА.
4. Работает при экстремально низких температурах, переключатель яркости и поправок не замерзает.
5. Одной батарейки хватает на 10.000 часов непосредственной работы, а при технологии АСЕТ до 50.000 часов. Прицел постоянно включен и готов к немедленному использованию.
6. Выдерживает тестовые испытания при падении с оружием на бетон с 2 метров.

После 30 лет работы с военными системами оружия и экспертами Aimpoint red dot sights стал № 1 для комбинации скорости, точности и надежности.

Прицелы Aimpoint можно приобрести по тел.: (495) 730-32-70, 798-01-09.

Материалы предоставлены компанией «Корпус выживания» www.srw.ru, Россия, 123056 Москва, а/я 50.

Пистолет-пулемет «Витязь» создан по инициативе бойцов подразделений специального назначения МВД РФ, многократно участвовавших в боевых действиях. Ими же были оплачены разработка и изготовление опытных образцов оружия специалистами концерна «ИЖМАШ». Заказчиком и руководителем работ являлось ГУ НПО «Специальная техника и связь» МВД РФ (ранее НИИ СТ МВД РФ).

В течение длительного периода после Великой Отечественной войны оружейными теоретиками пистолеты-пулеметы как армейское оружие считались бесперспективными. Лишь в начале 70-х годов прошлого столетия была открыта госбюджетная тема «Букет», в рамках которой должен был быть разработан пистолет-пулемет в качестве легкого вспомогательного оружия для специальных подразделений Советской Армии. По этой теме были разработаны под патрон 9х18 пистолета ПМ в Ижевске – пистолет-пулемет «КЕДР» (Конструкция Евгения Драгунова) и в Туле Н. Афанасьевым – «Кипарис». На этом тема «Букет» была закрыта, чему способствовали относительная слабость патрона ПМ и появление темы «Модерн», по которой предлагалась разработка компактного оружия под автоматный 5,45-мм патрон.

Поводом открытия темы «Модерн» был миниатюрный и изящный образец автомата под штатный 5,6-мм патрон 7Н6, созданный в инициативном порядке старшим научным сотрудником ЦНИИТОЧМАШ П. Ткачевым под индексом АО-46. Однако стремление к максимальной унификации деталей подобного оружия с деталями автомата АК-74 привело к принятию на вооружение и к широкому распространению внешне уродливого АКС-74У. Руководитель одного из институтов Минобооронпрома в неофициальной беседе назвал этот автомат так: «испохабленный Ткачевский». Часто можно видеть сотрудников правоохранительных органов, патрулирующих с АКС-74У людные городские улицы, и нетрудно представить возможные последствия рикошетов пуль его мощного патрона в подобных условиях. В некоторых публикациях технических специалистов МВД эти автоматы характеризуются как «...совершенно чуждые для органов внутренних дел и весьма опасные для применения в городских условиях». Поэтому вполне понятной является инициатива сотрудников МВД о вооружении их пистолетами-пулеметами вместо автоматов АКС-74У.

В МВД РФ испытывались и использовались пистолеты-пулеметы, созданные в КБ Тулы, Коврова и Ижевска. Это тульские ПП-90, ОЦ-02 «Кипарис», ПП-2000 и ПП-93, ковровские АЕК-919, ижевские ПП-91 «КЕДР», ПП-9 «Клин», ПП-19 «Бизон» и другие. Однако из статей в оружейных журналах специалистов исследовательского института МВД РФ следует, что из всей этой плеяды их требованиям мог бы соответствовать только «Бизон», если бы не его шнековый магазин. Этот 64-зарядный магазин, созданный по примеру магазина венгерского конструктора Вёреша, характеризуется, как «более чем ненадежный» и крайне неудобный при перезарядке. Отмечается, что из остальных перечисленных облегченных и миниатюрных образцов эффективный огонь может вестись только профессиональными стрелками фирм-разработчиков. Для рядовых служащих подразделений МВД подобные результаты недостижимы.

Наиболее близким к идеалу варинтом полицейского оружия считается достаточно крупногабаритный германский MP5, созданный в 1965 году на базе штурмовой винтовки G3. У нас же в основу создания подобного образца, а именно пистолета-пулемета «Витязь», положен широко известный АКС-74У, устройство которого, в общем, не отличается от устройства автомата АК. Работы над этим оружием продолжаются, но уже в существующем виде «Витязь» признается вполне пригодным для патрульно-постовой службы.

Конструктивно «Витязь» – это тот же АКС-74У, но приспособленный для стрельбы отечественной версией парабеллумовского патрона 9х19 – 7Н21. Для этого у АКС-74У вместо 5,45-мм ствола с дульным устройством и газовой камерой применен 9-мм ствол с дульным тормозом-компенсатором, естественно без газовой камеры, так как жесткое запирание канала ствола заменено инерционным – баллистический импульс пистолетного патрона вполне это допускает. Инерционный затвор «Витязя» представляет собой стебель затвора автомата, у которого удален поворотный затвор, а зеркало затвора и извлекатель выполнены на стебле. Этот затвор практически такой же, как и затвор пистолета-пулемета ПП-19 «Бизон», то есть обеспечена высокая степень унификации с известными образцами.

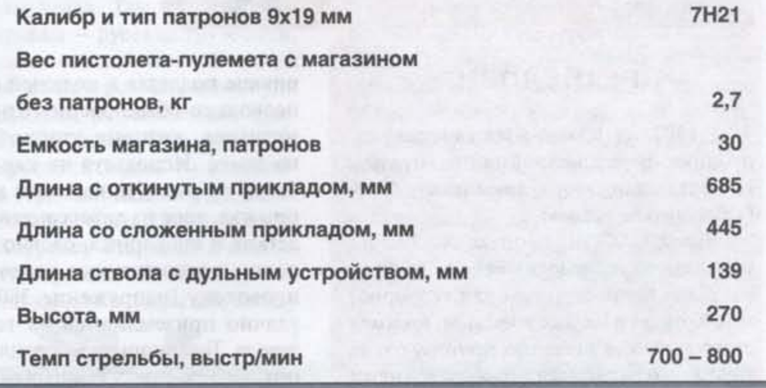
Питание патронами осуществляется из 30-зарядного магазина с пластмассовым корпусом. Использование для корпуса магазина пластмассы позволило облегчить его по сравнению со стальным

9-мм пистолет-пулемет «Витязь»

магазином такой же емкости германского пистолета-пулемета МР5. К «Витязю» придается устройство для парной комплектации магазинов. Прицельными приспособлениями служат регулируемая мушка и перекидной целик. Ударно-спусковой механизм и предохранительное устройство без каких-либо изменений заимствованы у АКС-74У.

Заявленная разработчиками дальность эффективного использования «Витязя» – 200 метров. Однако при применении отечественных патронов 9х19 7Н21 на этой дистанции по энергии пули «Витязь» будет уступать германскому МР5, поскольку пуля натовской версии патрона 9х19 с меньшей интенсивностью теряет скорость на траектории, чем пуля патрона 7Н21. Согласно расчетам на дистанции 200 метров скорость пули патрона 7Н21 ощутимо ниже зарубежной. Энергия же пули пропорциональна квадрату ее скорости.

Основные характеристики



Калибр и тип патронов 9х19 мм	7Н21
Вес пистолета-пулемета с магазином без патронов, кг	2,7
Емкость магазина, патронов	30
Длина с откинутым прикладом, мм	685
Длина со сложенным прикладом, мм	445
Длина ствола с дульным устройством, мм	139
Высота, мм	270
Темп стрельбы, выстр/мин	700 – 800

МАТОЛЬСКИЙ РЕЙД

Валерий МАЛЯРОВ

Фото из архива Сергея КОЛОМНИНА

ПРЕДИСЛОВИЕ

...1980 год. Южно-африканская республика. В разгаре война правительства с повстанцами – боевиками АНК («Умконто ве сизве»).

Завод САСОЛ, производивший по уникальной технологии бензин из угля, считался неприступным для террористов. Хоть он и не был военным, но имел стратегическое значение, поэтому очень тщательно охранялся подразделениями южно-африканской службы безопасности. Территория его была окружена двумя рядами трехметровой колючей проволоки, один из которых находился под током. Если разорвать проволоку, тут же срабатывала сигнализация и в течение 2-3 минут к месту разрыва прибывали джипы с вооруженной охраной и собаками. За такое короткое время диверсии не смог бы совершить никто.

Руководитель боевиков АНК, которым была поручена акция по взрыву завода, – Мотсо Мокгабуди по кличке Обади – пошел своим путем, очень оригинальным...

Летней ночью диверсионная группа на маленьком, но мощном грузовичке-пикапе подвезла к колючей проволоке несколько обыкновенных пружинных матрацев, которые стопкой сложили на земле. Используя их как цирковой батут, а крышу пикапа как вышку для прыжка, двое из диверсантов, наиболее легких и проворных, словно акробаты, ловко перепрыгнули через двойную проволоку (напряжение 380 вольт!) и удачно приземлились на территории завода. Товарищи перебросили им через ограждение сумку с магнитными часовыми минами советского производства, и один из «циркачей» быстро установил их под резервуары с готовым топливом.

Вопрос с возвращением решался проще. Мины должны были взорваться через полчаса, и то, что будет поднята тревога, уже не волновало боевиков. Привязанный к грузовичку толстый буксировочный матерчатый канат (чтобы не проводил электричество) был переброшен через ограждение и пропущен под проволокой, так что получилась петля. Водитель дал газ, участок ограждения был сметен, и в образовавшийся проход оба «акробата» выскочили наружу...

Пожар, возникший в результате взрывов, не смогли потушить несколько дней, а столб дыма можно было увидеть даже в соседнем Соуэто. Боевикам АНК удалось благополучно уйти и впоследствии скрыться за границей. Но на людей, бросивших вызов всесильному южно-африканскому спецназу (Recces), в первую очередь на Мотсо Мокгабуди, была объявлена настоящая охота. Это была охота сродни той, которую устроил израильский МОССАД на палестинских террористов, взявших в заложники израильских спортсменов на Олимпиаде 1972 года в Мюнхене. Для южно-африканских Recces стало делом чести найти и уничтожить Обади и его людей. И они их нашли ровно через полгода в сопредельном Мозамбике.

О том, как это произошло, рассказывается в предлагаемом вам исследовании, которое основано на исторических документах, свидетельствах участников тех событий.

«АКЦИЯ ВОЗМЕЗДИЯ»

Для начала небольшая преамбула. Мозамбик в лице руководства правящей партии ФРЕЛИМО активно поддерживал повстанцев. На территории страны

действовало множество учебных центров и учреждений АНК. Например, в провинции Нампула на севере страны находился лагерь, в котором проходили подготовку до 150 бойцов «Умконто ве сизве». В Мапуту и его пригородах повстанцам принадлежало свыше 30 домов и квартир, использовавшихся как политическими, так и военными структурами АНК.

Несколько таких резиденций АНК в пригороде Мапуту, Матоле, и стали объектом рейда южно-африканских Recces, осуществленного в январе 1981 года. Задача по разработке и осуществлению операции, которая получила кодовое название «Бинбег», была возложена на командира 6-го Reconnaissance commando полковника Гарта Баррета. Кстати, это подразделение почти целиком состояло из бывших родезийских сасовцев, которые после прихода к власти в Родезии чернокожих и провозглашения Респубики Зимбабве перешли на службу в ЮАР. Южноафриканцы предполагали наличие в Матоле, которая располагалась в 16 км от столицы, «крупного штаба АНК и ЮАКП по планированию военных операций в ЮАР». Командос должны были уничтожить три объекта, где, по их мнению, располагались «штаб и мастерские по изготовлению бомб», захватить или уничтожить находившихся там активистов АНК, вывезти представлявшую разведывательную ценность документацию и ценных пленных. Особенно штаб специальных сил ВС ЮАР рассчитывал на захват Мотсо Мокгабуди (Обади).

...Забегая вперед, приведем отрывок из воспоминаний о тех событиях члена руководства АНК Ронни Касрилса в его книге «Вооружен и очень опасен: моя тайная война против апартеида»: «В течение ночи 30 января 1981 года командос Претории (в их числе были португальские и родезийские наемники) нанесли удар по Матоле – пригороду Мапуту. В этом районе у нас было несколько домов, и шпионы указали на три из них. Главным объектом нападения был двухэтажный дом с большим прилежащим участком, где жили Обади и его боевая группа. Именно одно из подразделений Обади нанесло удар по САСОЛу за шесть месяцев до этого.

Группа налетчиков, одетых в форму мозамбикской армии и говорящих по-португальски, втянула Обади и несколько других в разговор у передней двери дома. Далее они внезапно вынули оружие и приказали обитателям дома выйти и выстроиться около стены. Затем враг открыл огонь, и несколько человек были убиты на месте». (К воспоминаниям Р. Касрилса мы еще вернемся. – **Ред.**)

ФОТОКАРТОЧКА НА ПАМЯТЬ

Теперь слово непосредственным участникам операции. Вот как вспоминает о ней один из бывших родезийских сасовцев, перешедших на службу в ЮАР: «...В 6-м Reconnaissance commando уже было около 60 экссасовцев из Родезии, половина из которых, как и я, не так давно прошли отборочный курс. Командиром отряда был полковник Гарт Баррет, бывший офицер родезийской САС. Сасовцами также были родезиец Колин Уилс, американец Боб Маккензи и капитан Питер Коул, британец. В конце 1980 г. нас начали готовить к выполнению тайной операции. Командос получили родезийский камуфляж, видимо, чтобы мы считали, что предстоит «работать» в Зимбабве. На самом деле операция планировалась в Мозамбике, а целью являлись три дома в жилом районе близ столицы Мапуту.

Через три месяца тренировок командос были выданы комплекты формы одежды ФРЕЛИМО (он ошибается, форма принадлежала ФПЛМ, то есть Народным силам освобождения Мозамбика, а ФРЕЛИМО – правящая партия Мозамбика – своей формы не имела. – **Авт.**), после чего нас привезли в основной лагерь на границе Мозамбика и Свазиленда. Там нас уже поджидали машины – русские грузовики, раскрашенные в цвета мозамбикской армии. Тем же вечером мы покинули лагерь. Водители использовали приборы ночного видения. Мы пересекли границу, проехали какое-то расстояние в глубь страны и наконец достигли главного шоссе, соединяющего Мапуту (бывший Лоуренсу-Маркеш) и южноафриканскую границу. Вообще, граница с ЮАР не являлась закрытой, между двумя странами велась торговля... Доехав до перекрестка с указателем на Мапуту, несколько человек достали фотокамеры и начали фотографировать указатель – на память. Была ночь, и поэтому защелкали блицы, но это никого не волновало (бравада всегда была свойственна экс-спецназовцам из Родезии, которые составляли большинство в том рейде. – **Авт.**). Мы проехали дальше, но неожиданно остановились и начали чего-то ждать. Ждали долго. Наконец нам сказали, операция отменяется, так что мы просто развернулись и поехали обратно в ЮАР, спокойно пересекли границу, и никто нас не засек».

Однако рядовой спецназовец не был в курсе того, почему «операция отменяется». Она вовсе не «отменялась», а просто тривиально провалилась...

НАДО ВОВРЕМЯ ПРОХОДИТЬ ТЕХОСМОТР!

Дело в том, что бывшие родезийцы, в одночасье ставшие южно-африканским спецназом, явно пренебрежительно отнеслись к технической стороне дела. Вот как вспоминает об этой первой, еще неудачной попытке осуществить задуманное один из офицеров 6-го Reconnaissance commando Роберт (Боб) Маккензи:

«Операция планировалась как секретный рейд, поэтому большое внимание было уделено выбору способа проникновения на территорию Мозамбика. Среди средств доставки обсуждались: самолет с последующим сбросом парашютистов, вертолетный десант, морской десант на побережье и даже... подводная лодка. Однако последний вариант отвергли сразу. Субмарина просто-напросто не могла обеспечить доставку достаточного количества спецназовцев и тяжелого вооружения. По этой же причине отказались от высадки группы Recces на побережье.

Спецназ за работой

В джунглях

Кроме того, высадка крупной по численности спецгруппы на песчаном пляже Мапуту могла сразу демаскировать операцию, а спецназовцам необходимо было тайно добраться до Матолы. Сброс парашютистов и вертолетный десант также отвергли, так как в этом случае невозможно обеспечить секретность миссии.

В конце концов выбор был сделан в пользу наземной операции. Она предусматривала скрытное проникновение на территорию Мозамбика колонны грузовиков и БРДМ, закамуфлированных под мозамбикские военные машины.

...Местность представляла собой дикую африканскую саванну. В назначенный день колонна пересекла границу через сделанный заранее проход в заграждениях из колючей проволоки и устремилась к шоссе, до которого было более 40 км. С первых же часов марша нас стали преследовать неудачи. Русские машины находились в крайне плохом техническом состоянии, многие то и дело выходили из строя. В довершение ко всему начались неполадки со связью. Когда одометр командирской БРДМ полковника Баррета отметил 43-й километр от границы, ему сообщили, что две машины окончательно встали. Баррет посчитал, что выполнение задачи из-за постоянных поломок техники поставлено под угрозу. Всего в ста метрах от заветного шоссе колонна развернулась и направилась в обратный путь».

Боец-диверсант ЮАР устанавливает мину-ловушку

НАУЧЕННЫЕ ГОРЬКИМ ОПЫТОМ

В очередной раз к подготовке операции отнеслись со всей тщательностью. Автомобили были отремонтированы, на нескольких грузовиках установлены 106-мм безоткатные орудия на случай столкновения с подразделениями мозамбикской армии. Кроме того, в дополнение к советской технике решили для надежности использовать два тяжелых грузовика Samil-100 южноафриканского производства, хотя в этом случае шансы на сохранение секретности передвижения колонны от границы к Матоле резко падали. Однако Баррет рассчитывал, что южно-африканские машины, окрашенные в цвета мозамбикской армии, «затеряются» при движении ночью среди советской техники. Кроме того, такие грузовики, хоть нечасто, но встречались на дорогах Мозамбика, и была надежда, что плохо разбирающиеся в марках автомобилей жители Матолы не обратят на них особого внимания.

Во всех кузовах были установлены 12,7-мм пулеметы советского производства, а в кузове одного грузовика, кроме того, смонтирована удивительно мощная 20-мм скорострельная пушка, снятая со старого истребителя ВВС Родезии «Вампир».

Машинами управляли чернокожие водители, знающие португальский язык, рядом с ними сидели также чернокожие спецназовцы. Они были выделены из состава 5-й «черной» разведгруппы командос. Весь отряд спецназа был разбит на три оперативные группы (по числу атакуемых объектов). Группа «А» в составе семнадцати командос под командованием капитана Роберта (Боба) Маккензи следовала на грузовике Samil и советском ГАЗ-66. Группа «В», возглавляемая капитаном Корри Меерхольцем и состоявшая из 22 отборных спецназовцев, передвигалась на трех грузовиках, среди которых был один Samil со 106-мм орудием в кузове, и являлась главной ударной силой диверсионного отряда. Основной его целью было уничтожение того, что южноафриканцы назвали «мастерскими по изготовлению бомб». Группа «С» под началом лейтенанта Майка Рича имела в составе 17 операторов, двигавшихся на двух машинах. Она предназначалась для нанесения удара по третьему объекту АНК в Матоле.

Таким образом, в составе колонны, готовой пересечь границу ЮАР с Мозамбиком, следовали около 70 командос на восьми грузовиках и одной советской БРДМ. Все спецназовцы были экипированы в камуфлированную форму мозамбикской армии, вооружены автоматами Калашникова, советскими гранатометами РПГ-7, бесшумными пистолетами. На машинах имелся необходимый запас взрывчатки, патронов и гранат, радиостанции для связи между группами и командованием Recces.

ШТУРМ

«В ночь с 29 на 30 января 1981 года операция была предпринята снова, – вспоминает упомянутый выше спецназовец, не называющий имени. – Как и ранее, командос пересекли границу в камуфлированных грузовиках. Далее они добрались до Матолы, пригорода Мапуту, и разделились на три группы, каждая из которых направилась к своей намеченной цели.

Операция была в целом удачной, но не полностью, из-за того что случилось в одном из домов. Когда отделение подобралось к окнам, кто-то кинул в одно из них гранату. Но случилось непредвиденное – она отскочила от стекла, упала на землю, взорвалась и поразила Роба Хатчинсона. От взрыва сдетонировала фосфорная граната, закрепленная у него на поясе... Вообще этот дом оказался крепким орешком в плане «зачистки». Короче, началась сумятица, и был дан приказ отступать. Отделение отступало на двух грузовиках, и ехавшие в каждом думали,

что тело Хатчинсона взяли другие. На самом деле, Хатча оставили...

Целью операции был захват деятелей из АНК, включая высокопоставленных чинов. Как оказалось, некоторые из них в ту ночь отсутствовали. Многих мы взяли, я так полагаю, в том числе и одну очень важную шишку. Также мы захватили очень много документов. В дополнение к захваченным в плен членам АНК, командос уничтожили 13 боевиков АНК».

Действительно, один из спецназовцев оказался брошенным. Вот как описывает этот эпизод упоминавшийся в начале материала «человек с другой стороны» Ронни Касрилс: «Один из бойцов, находившийся на втором этаже, открыл огонь и поразил нескольких нападавших. Противник отошел, унося несколько человек раненых и оставив радиста. Тот был найден в саду мертвым с пулевым отверстием в голове и со свастикой, нарисованной на каске. Слова «Апокалипсис сейчас!» украшали его куртку».

При проведении операции были приняты меры, чтобы отрезать место действия от «внешнего мира». Роберт (Боб) Маккензи вспоминал: «По достижении Матолы в целях изоляции города и недопущения проникновения в него в ходе операции «Бинбег» вооруженных людей, транспортных средств как военных, так и гражданских, мы выставили на всех ведущих сюда дорогах посты, одетые в форму мозамбикской армии. Одновременно на дорогах были установлены заграждения и таблички с надписями «Стоп, проезд запрещен!» на португальском языке. В состав оцепления выделялись только чернокожие спецназовцы, владевшие португальским языком. Они должны были представляться мозамбикскими патрулями и в случае необходимости применить оружие, как стрелковое, так и гранатометы. Для придания таким группам мобильности они снабжались велосипедами».

Далее он продолжает: «Группы спецназа начали штурм своих объектов одновременно. Мобильный штаб операции во главе с Барретом разместился на шоссе при въезде в Матолу и контролировал ситуацию по радио. Перед атакой штурмовые группы спецназовцев разбились на тройки. Они шли на штурм зданий, вышибая двери и забрасывая окна гранатами. В ответ из темноты раздавались очереди из автоматов бойцов АНК, охранявших здания. Самым сложным при ночном штурме зданий стала идентификация «свой-чужой». И южно-африканский спецназ, и охрана АНК были вооружены оружием советского производства. Поэтому по звуку невозможно было определить, свой это выстрел или противника. В начавшейся неразберихе при штурме «штаба» АНК были ранены несколько моих партнеров, а капрал Джим Спаркс получил смертельное ранение и позже, уже в ЮАР, скончался». Стоит добавить, что потери командос, помимо раненых, составили 3 человека: Роберт Хатчинсон, Джим Спаркс и Ян Стилл.

Одним из боевиков АНК, уцелевших при штурме, был оперативник «Умконто ве сизве» по имени Лесл. Он спал в комнате на первом этаже в доме, принадлежащем группе, взорвавшей САСОЛ. Вот как он вспоминал нападение. «Дом сотрясался до основания, когда по нему ударили из гранатометов. Везде были дым и огонь, я закатился под кровать и укрылся там. Один из буров подошел к окну, вместо которого уже была огромная дыра. Он расстрелял полный магазин патронов, просто поливая пулями все вокруг. Я сжимал в руке пистолет, ожидая, когда он войдет. Я услышал, как голос позади него сказал: «Komaan, laat ons inklim» («Давай вперед, заходим внутрь» – *африк.*) Однако этот парень нервничал и ответил: «Almal is dood» («Внутри все мертвы» – *африк.*) – и, к счастью, они ушли».

Вернемся к началу материала, где был приведен эпизод с нападением на Обади. Ронни Касрилс свидетельствует, что в результате он был «тяжело ранен». «Шестеро его товарищей, – вспоминает Касрилс, – погибли в доме, использовавшемся нашими оперативниками, действовавшими в провинции Натал. Большинство мгновенно погибло в постелях, когда дом разнесли из гранатометов. Среди них был Мдудуз Гума, командир группы. С ним я встретился в учебном центре в Восточной Германии».

Правда, Касрилс заявляет: «Третий дом, подвергшийся нападению, не имел никакого отношения к боевым операциям АНК. Он принадлежал САКТУ (Конгресс южно-африканских профсоюзов) – нашей профсоюзной организации. Один из моих друзей начала 1960-х годов погиб, когда этот дом также был обстрелян из гранатометов и пулеметов».

По данным Касрилса, который в настоящее время занимает в ЮАР высокий пост министра по делам разведывательных служб, в ходе нападений «погибли в общей сложности десять товарищей». «Обади умер в госпитале через неделю, – пишет он. – Пять человек были ранены, и все они, к счастью, выздоровели. Трое были похищены и увезены в Южную Африку. Через несколько лет капитан полиции безопасности Дирк Кутсе раскрыл тот факт, что один из похищенных в результате матольского рейда южно-африканского спецназа Вуйани Мавусо был убит, поскольку отказался работать на полицию. По словам Кутсе, его застрелили и сожгли, а останки сбросили в реку».

Командир эскадрильи специальной авиадесантной службы Родезии капитан Роберт Маккензи получает орден «Серебрянный крест»

Среди погибших, однако, был человек, не имевший никакого отношения ни к южно-африканским командос, ни к АНК, – это португальский инженер Жозе Рамуш, работавший в Мозамбике по контракту с правительством.

«Человек с другой стороны» Ронни Касрилс

Он не подчинился требованиям патруля южно-африканского спецназа, выставленного в заслон, и попытался объехать на своей машине заграждения на дороге. В результате был убит очередью из автомата. Португалец оказался единственным «гражданским лицом», кто погиб в этой операции...

ВНУКИ «КРАСНОЙ ШАПОЧКИ»

Олег АГАФОНОВ
Фото из архива автора

В пятом номере нашего журнала за этот год был опубликован материал «Дети «Красной шапочки», в котором рассказывалось о проблемах создания первого поколения противотанковых ракетных комплексов (ПТРК). Теперь вы узнаете о том, как дальше развивался этот вид вооружений. В статье рассматриваются комплексы с дальностью стрельбы до 4.000 м.

Едва только в конце 1950-х годов развернулось производство ПТУР первого поколения, как при эксплуатации в войсках стали проявляться их недостатки. Главными из них, как и предполагалось, оказались сложность обучения операторов приемам ручного наведения; низкая полетная скорость ракет; наличие большой «мертвой зоны» на начальном участке траектории – 300–500 м (17–25% от всей дальности стрельбы), в пределах которой вероятность попадания ПТУР была близка к нулю. Эти недостатки оказались присущи всем противотанковым комплексам первого поколения – SS-10, Entac (Франция); Cobra, Mamba (ФРГ); знаменитой «Малютке» (СССР) и др. Частично они были решены на английском комплексе Swingfire, но и там, пусть в меньшей степени, эти проблемы все же остались.

Впрочем, от имевшихся недостатков эти ракеты не стали менее грозными, и, как покажет будущее, с их помощью будет уничтожена не одна сотня танков, боевых машин и других важных целей. Тем не менее уже в период войсковых испытаний первых ПТУР военные специалисты стали понимать, что полученное противотанковое средство далеко не столь совершенно и нуждается в дальнейшем развитии. Действительно, наводчик должен был обладать воистину «железными» нервами, чтобы, находясь под обстрелом, не меняя позиции, обнаружить цель, произвести запуск ПТУР, а затем в течение всего полетного времени ракеты (10-25 секунд) успевать одновременно отслеживать не только маневры цели, но и ракеты и пытаться манипуляциями с джойстиком пульта управления вывести ее на цель.

Неудивительно, что требования к новобранцам, направлявшимся в ПТУР-команды, были одними из самых высоких в войсках.

Поднять эффективность ПТУР можно было только путем создания новых противотанковых ракетных комплексов, использующих иные методы наведения. Их у разработчиков оставалось не так уж и много – полуавтоматическое наведение и самонаведение. Реализация любого из указанных методов была значительным шагом вперед.

При стрельбе из ПТРК, применяющих метод полуавтоматического наведения, от наводчика требовалось выбрать цель, совместить с ней прицельную марку прибора наведения, произвести запуск ракеты и далее удерживать марку на цели до попадания ПТУР. Система управления по бортовому источнику излучения ракеты (трассеру, лампе) определяла координаты текущего местоположения ПТУР и корректировала ее полет так, чтобы она летела туда, куда «смотрит» центр прицельной марки. Таким образом, с наводчика снимались функции глазомерного контроля за правильностью направления полета ракеты и корректировки ее курса.

При стрельбе из ПТРК, применяющих ракеты с самонаведением, работа наводчика вообще сокращалась до минимума. Ему оставалось только выбрать цель, произвести целеуказание, получить подтверждение о захвате цели головкой самонаведения и осуществить запуск ПТУР. Далее ракета следовала к цели самостоятельно. Наводчику уже не было нужды быть привязанным к своей позиции в течение всего полета ПТУР, и сразу после запуска ракеты он мог переключиться на выполнение другой задачи. Именно отсюда и происходит название комплексов подобного типа – «выстрелил и забыл».

Совершенно очевидно, что из рассмотренных методов наведения

■ ПТРК TOW первых выпусков

наиболее привлекательным являлось самонаведение. Однако в начале 1960-х годов его реализация при всех несомненных плюсах вызывала большие сомнения как с позиций надежности распознавания цели, так и стоимости будущей ПТУР. На этом пути еще предстояло решить очень многие технические проблемы, требовавшие проведения масштабных исследовательских работ, причем рассчитывать на их успешное завершение в ближайшей перспективе явно не приходилось.

В то же время существовавший на тот момент уровень технического развития позволял в кратчайшие сроки разработать и организовать производство ПТУР, использующих полуавтоматический метод наведения. Благодаря этому можно было избавиться от основных недостатков ручного наведения и существенно повысить эффективность этого вида вооружения. Немаловажным было то, что установка подобных ПТУР на подвижных носителях (танках, вертолетах, катерах, бронемашинах) обеспечивала возможность ведения эффективной стрельбы с ходу.

ПТУР первого поколения к тому времени уже устанавливали на вертолетах, однако попытки их боевого применения заметного успеха не имели, и попадания носили скорее случайный характер. А вот вероятность поражения противником вертолета, осуществившего запуск ПТУР и неподвижно зависшего на 15-20 секунд на расстоянии двух-трех километров, была очень высока.

Начало работ по созданию второго поколения ПТУР приходится на 1961–1964 годы. Инициатива принадлежала зарубежным разработчикам.

Полная длительность работ – от получения технического задания (ТЗ) до принятия ПТРК на вооружение и начала поставок в войска – составила от 7 до 10 лет.

При разработке новых ПТРК была проделана очень большая работа, сопровождавшаяся использованием самых последних достижений в науке и технике. В этих комплексах понятие «принципиально новое» относится практически к каждому элементу конструкции – от приборов наведения до раскрывающегося оперения ракет.

В сравнении с боевыми частями (БЧ) первого поколения БЧ лучших новых ракет при равной массе имели в 1,5-2 раза большую бронепробиваемость. Средние полетные скорости новых ПТУР увеличились по отношению к первому поколению с 80–140 м/с до 160–200 м/с. Значительно сократилось время на перевод переносных ПТРК из походного положения в боевое и, как правило, стало составлять менее минуты. Минимальная дальность эффективной стрельбы сократилась с 300–500 м до 50–75 м. Появилась возможность атаковать цели с коротких дистанций и ночью. Оператором новых ПТРК теперь мог стать практически каждый, причем на его обучение уходило максимум несколько часов. Проведенные за рубежом исследования показали, что уже через десять минут после десантирования с вертолета боевые расчеты могли поражать установленные цели с такой же эффективностью, как в условиях полигонных стрельб с неограниченным временем подготовки. Даже полетный стресс и вибрация винтокрылой машины не сказывались на работоспособности наводчика!

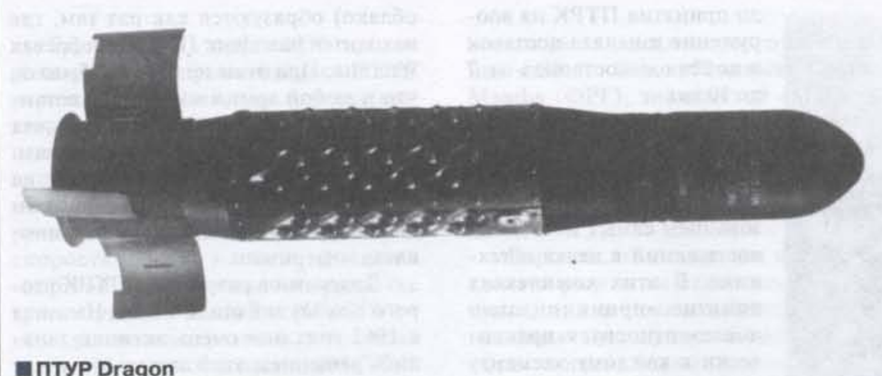
Это был действительно большой шаг вперед, однако часть недостатков все-таки осталась. Среди них необходимость наводчику сопровождать полет ракеты до ее попадания в цель, оставаясь при этом на виду у противника. Не самое безопасное занятие на поле боя, если учесть, что этот полет порой может длиться 20 секунд, а демаскирующие место запуска ПТУР признаки (характерная вспышка и дымовое облако) образуются как раз там, где находится наводчик ПТРК или боевая машина. При этом не будем забывать, что в любой армии мира противотанковые средства противника относят к наиболее приоритетным целям. Понятно, что в случае обнаружения места старта ракеты противником шансы расчета на выживание становятся мизерными.

Лидерами в разработке ПТРК второго поколения стали США. Начиная с 1962 года они очень активно занялись решением этой задачи и в итоге первыми приняли на вооружение новые противотанковые ракетные комплексы. Сначала в 1970 году – носимо-возимый TOW (головной разработчик фирма Hughes Aircraft), затем в 1972 году переносной Dragon (разработчик фирма McDonnell Douglas). Это были первые управляемые ракеты, самостоятельно разработанные в США для сухопутных войск.

Разработка ракет в СССР и Европе началась чуть позже, примерно в 1963–1964 годах. Поступают на вооружение ПТРК второго поколения в Европе в начале 1970-х годов. Во Франции и Германии это возимый ПТРК HOT, принятый на вооружение бундесвера в 1974 году, и переносной MILAN, начало поставок которого в войска Франции и ФРГ приходится соответственно на 1972 и 1974 годы. Обе ПТУР разработаны франко-германским концерном Euromissile. Создание концерна уже само по себе явилось большим достижением, поскольку позволило объединить научный и технический потенциал двух стран и решить многие проблемы со сбытом нового оружия.

Первые отечественные ПТРК второго поколения начинают поступать в войска в 1970, 1974 и 1978 годах. Это переносной ПТРК – 9К111 «Фагот»; носимо-возимый – 9К113 «Конкурс» и переносной – 9К115 «Метис». Раз-

■ Боевые части ПТУР MILAN, Dragon, TOW



■ ПТУР Dragon

работчик всех конструкций – тульское Конструкторское бюро приборостроения.

Что же отличало в то время как сами ПТРК, так и процессы их разработки и внедрения?

Концептуально и в НАТО, и в СССР все сходились к тому, что в пехотной части должно быть как минимум два типа комплекса. Переносной с дальностью действия 1.000–2.000 м для использования в составе отделения или взвода с обслуживанием расчетом из одного или двух человек и носимо-возимый или просто возимый тяжелый ПТРК с дальностью действия до 4.000 м ротного или батальонного звена. Максимальная масса переносимого элемента (всего ПТРК, боеприпаса или пусковой установки с прибором наведения) не должна превышать 28 кг.

Логика построения конструкции будущих ПТРК была также у всех примерно одинаковой.

Чтобы система управления ракетой могла работать, ПТУР сразу после старта должна была попасть в поле зрения прибора наведения (ПН). Точнее, не сама ПТУР, а источник бортового излучения ракеты (трассер, лампа-фара и т.д.). Это означало, что ПН должен быть всегда четко сориентирован относительно направления запуска ракеты, т.е. быть жестко связанным с пусковой установкой.

Очевидно, что в этом случае уменьшение массо-габаритных характеристик ПТРК достигалось, если прибор наведения, наводчик и ПТУР располагались как можно более компактно. Как следствие, чтобы не вызвать повреждения ПН и наводчика продуктами сгорания порохового заряда стартующей ПТУР, напрашивалось решение запускать ракету из транспортно-пускового контейнера (ТПК).

Требования к ТПК были также понятны: он должен был быть легким, прочным, не иметь остаточных деформаций при небольших ударах и являться герметичным, чтобы обеспечивать долговременное хранение ПТУР в широком диапазоне температур. Наиболее оптимальным материалом для этого могли быть композиты, а точнее одна их разновидность – стеклопластики.

Для передачи команд управления лучше всего подходила отработанная на первом поколении ракет проводная линия связи. Это в свою очередь означало, что запуск ПТУР из ТПК по существу мог быть обеспечен только двумя способами: при помощи стартовой двигательной установки (СДУ), расположенной на ракете, или вышибной двигательной установкой (ВДУ), находящейся в пусковом контейнере.

СДУ представляет собой обычный пороховой реактивный двигатель. Тем не менее, несмотря на кажущуюся простоту идеи, решить задачу разгона ПТУР при помощи СДУ оказалось очень сложно. Причина главным образом была связана с зависимостью скорости горения пороха от его начальной температуры. Время горения заряда, а следовательно, и длина участка разгона сильно изменяются в зависимости от температуры окружающей среды, и поэтому существует риск выхлопа продуктов сгорания заряда СДУ в лицо наводчика. Чтобы не допустить подобного явления и ускорить процесс горения пороха, приходится поднимать давление в камере сгорания двигателя, а это в свою очередь приводит к увеличению массы СДУ и стартовых перегрузок.

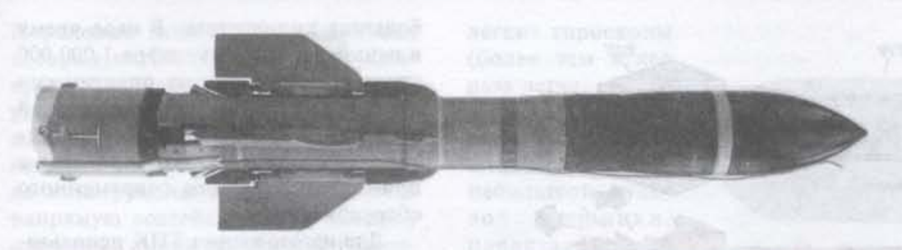
Использование ВДУ позволяет избавиться от недостатков предыдущего варианта, но тоже имеет свои проблемы. ВДУ устанавливается внутри ТПК и не связана с ракетой. Принцип работы ВДУ несложен. При сгорании расположенного внутри нее порохового заряда образуются газы, которые через отверстия в корпусе попадают вовнутрь пускового контейнера и создают давление в заснарядном пространстве. С помощью этого давления ПТУР выбрасывается из контейнера. Основная проблема заключается в том, как компенсировать возникающую при этом неуравновешенность системы, или, проще говоря, импульс отдачи.

Такой в разных странах (независимо друг от друга) виделась логика построения будущих ПТРК. Практическая реализация концепции у всех происходила по-разному.

Для получения объективной картины при оценке некоторых особенностей первых ПТУР второго поколения не будем увязывать конструкторско-технологические характеристики созданных ПТРК с объемами их продаж. Поскольку умение делать и умение продавать – это два часто не взаимосвязанных вида деятельности, каждый из которых требует проявления таланта.

При таком подходе один из самых известных противотанковых ракетных комплексов TOW с конструкторской

■ Запуск ПТУР MILAN с «Хаммера»



■ ПТРК НОТ

точки зрения окажется весьма слабой разработкой. Конечно, если, как это делалось в США, TOW рассматривать как прямую замену американского 106-мм безоткатного орудия M40, то получится, что он превзошел его по всем основным параметрам и, конечно, просто не мог быть не принят на вооружение.

Однако, если оценивать характеристики и исполнение ПТРК в сравнении с другими наиболее распространенными комплексами, картина будет совсем иной. Например, выяснится, что среди всех его аналогов он рассчитан на боевое использование при морозе максимум -32^0С. Для сравнения, в СССР все ПТРК рассчитаны на боевое применение до -50^0С; в ФРГ и Франции до -40^0С.

Старт ракеты производится с использованием СДУ. Казалось бы, такая относительно небольшая отрицательная температура боевого применения должна была снять все проблемы с разработкой СДУ. Тем не менее даже при таких льготных условиях американским специалистам не удалось создать конструкцию СДУ с пороховым зарядом, который гарантированно сгорал бы в пределах ТПК. Эта принципиальная неудача повлекла за собой появление целого ряда дополнительных устройств: тяжелой пусковой трубы, защищающей аппаратуру и наводчика от выхлопа продуктов сгорания порохового заряда, ее крепежа к пусковой установке, устройств отсечки проводов управления, срабатывающих после истечения времени полета ПТУР и немало попортивших нервов при испытаниях и т.д.

В итоге получился самый крупногабаритный ПТРК. Его масса составляет около ста килограммов. TOW почти в два раза тяжелее его тульского аналога ПТРК 9К113 «Конкурс», притом что дальность стрельбы из последнего на 250 м больше, а боевой расчет при работе в переносном варианте вполовину меньше (2 человека). Крупный силуэт наземного варианта ПТРК TOW делает его отличной мишенью для противника. Боевая часть ракеты, содержащая взрывчатого вещества почти на килограмм больше, чем в БЧ

■ ПТРК НОТ. Вид спереди

ПТУР MILAN, имеет равную с ними бронепробиваемость. Время полета ПТУР на максимальную дистанцию почти на четверть больше, чем у ее аналога – ПТУР НОТ.

Ни по полученным в итоге массогабаритным характеристикам аппаратурного отсека и рулевого привода, ни по эффективности использования занимаемого объема эта ПТУР не может являться примером.

В конструкции оболочки ТПК TOW используется четыре вида композиционных материалов, и он представляет самую сложную конструкцию

■ Такими TOW поступали во Вьетнам

пускового контейнера. Причем едва ли обоснованную как с конструкторской, так и с технологической точки зрения.

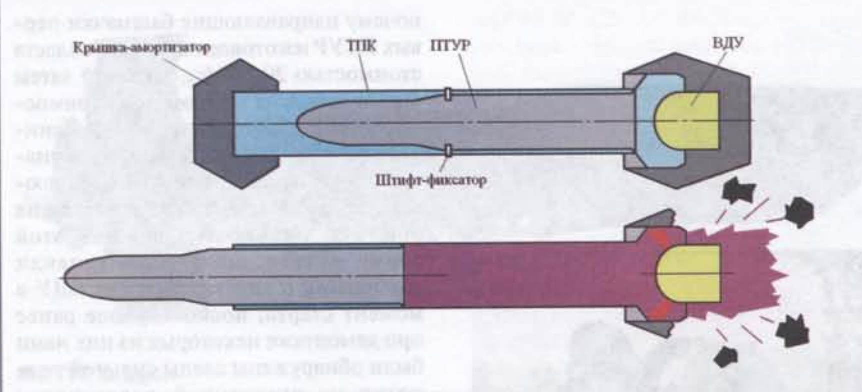
При анализе ПТУР TOW различного года выпуска видно стремление разработчиков искусственно увеличить стоимость первых боеприпасов за счет использования дорогостоящих материалов. Возможной причиной может быть желание в будущем получить больший выигрыш по прибыли путем замены дорогих материалов на обычные. Иначе трудно объяснить, почему направляющие башмачки первых ПТУР изготовлены из фторопласта стоимостью 20-30$/кг, который затем был заменен на полиэтилен стоимостью 1-2$/кг, или корпус воспламенителя разгонного двигателя, первоначально изготовленный из нержавеющий стали, затем стал заменяться на обычную ржавеющую и т.д. В этой связи, кстати, меня мало удивили сообщения о случаях разрыва СДУ в момент старта, поскольку еще ранее при демонтаже некоторых из них нами были обнаружены следы сильной коррозии на внутренней поверхности корпусов двигателей.

Здесь мне хочется с большой благодарностью вспомнить старших и опытных специалистов ЦНИИТОЧМАШа Ю.П. Коржова и Д.И. Ширяева, с которыми мне вместе довелось участвовать в работах по разборке иностранных боеприпасов и их дальнейшему изучению с целью оценки уровня разработок.

Есть ли что-то в ПТУР TOW, на что стоит обратить внимание? Несомненно. Например, компактный бортовой источник излучения. За счет модулированного сигнала он обеспечивает ПТРК один из лучших уровней помехозащищенности. Также представляет интерес оригинальная малоотходная технология изготовления крыльев и рулей, конструкция и исполнение обоих двигателей ПТУР, корпуса крыльевого отсека (метод обратной штамповки). Сборка ПТУР интересна тем, что не предусматривала демонтаж и велась с использованием безударных заклепок, винтов-саморезов. Отсеки ПТУР соединялись между собой при

■ ПТРК TOW. Вид спереди

помощи закатки краев одного отсека в проточки следующего. Для элект-



■ Запуск ПТУР Dragon

рософдинения бортовой аппаратуры использовался гибкий многожильный плоский кабель и т.д.

Недостатки ПТРК мало сказались на объемах его продаж. Организация производства и сбыта продукции военного назначения – это та область, где тягаться с американскими деловыми людьми очень трудно. Чего стоит только сделка «Иран–контрас»! Надо было суметь продать в середине 1980-х годов с оружейных складов Израиля тысячи ПТУР Ирану, уже ставшему на антиамериканский и антиизраильский путь, и при этом заработать очень неплохие деньги, которые затем использовать для очень сомнительных операций.

ПТРК TOW до сих пор является одним из самых дешевых по стоимости и это при том, что рабочие американских ракетных компаний всегда получали весьма неплохую зарплату. Профессионально поставленный маркетинг, использование государственных рычагов не только вывели тяжелый ПТРК в разряд самых продаваемых в мире (к 1990 году было продано более 500.000 ПТУР), но и обеспечили его производство в течение более чем 35 лет. Для сравнения, ПТУР HOT – комплекс такого же класса, только гораздо лучший, был продан в количествах всего 85.000 шт. Ближайшим к TOW по масштабам выпуска оказался ПТУР MILAN, который был произведен в количестве 350.000 шт. При этом не будем забывать, что MILAN – это ПТУР средней дальности (75–2.000 м).

Вторым американским комплексом, на который следует обратить внимание, является ПТРК Dragon. В мире военных этот ПТУР считается неудачным и, конечно, не без основания. Низкая полетная скорость ракеты, сильное демаскирующее действие старта, крупный силуэт наводчика, открыто сидящего на земле и ведущего стрельбу на короткую дистанцию,

■ Старт ПТУР Dragon. Давление звука выстрела больше, чем на всех известных ПТРК

переменный по направлению импульс отдачи, который вызывает необходимость более тщательного обучения наводчика, проблемы с модернизацией ПТРК – все это так. Именно поэтому этих ПТУР было произведено по американским меркам довольно немного – 90.000 шт.

В то же время используемые в конструкции ПТРК конструкторско-технологические решения и сегодня не могут не поражать своей оригинальностью. Это первая и единственная выпущенная ПТУР, в которой скорость полета ракеты и корректировка ее курса обеспечиваются шестьюдесятью импульсными двигателями, срабатывающими попарно примерно через каждые 0,3 секунды.

ПТУР очень технологична в производстве. Более 90% деталей ракеты изготавливаются штамповкой на высокопроизводительном прессовом оборудовании. Основной материал конструкции – легкообрабатываемые алюминиевые сплавы.

По используемым технологическим решениям видно, что этот ПТРК собирались выпускать в очень больших количествах. В свое время в печати называлась цифра 1.000.000 штук. Именно поэтому практически все процессы производства деталей и сборки узлов ПТУР были механизированы или автоматизированы с применением самого современного оборудования.

Для изготовления ТПК использовалось специальное плетильное оборудование: 158 стекложгутиков, пропитанных эпоксидным связующим, переплетаясь между собой по заданной программе, формировали сложный профиль ТПК с заложенными в него элементами крепежа.

Процессы установки радиодеталей на платы аппаратурного отсека и их пайки осуществлялись в автоматическом режиме. Вся разводка выполнялась с использованием фигурного плоского кабеля с медными шинами переменной ширины.

Корпуса импульсных двигателей ракеты изготавливались штамповкой на прессах-автоматах. Их крепеж к панелям корпуса ПТУР осуществлялся при помощи напрессовки на сопло двигателя алюминиевого колпачка, одновременно играющего роль форсажной мембраны.

Конструкция ВДУ является самой простой среди всех ПТУР, использующих данную схему запуска. Стальной корпус изготовлен раскаткой. Дно – штамповкой. Выход газов в ТПК происходит через обыкновенные отверстия, просверленные в передней части корпуса ВДУ, и никаких специально сделанных сопловых вкладышей, как на «Фаготе» или «Конкурсе». Крепеж ВДУ к ТПК осуществлялся при помощи силовых заклепок. Применение такой упрощенной конструкции стало возможным благодаря особой форме хвостовой части ТПК. Это своего рода камера, в которой поступающие из ВДУ пороховые газы разделяются на два потока: один создает давление в заснарядном пространстве и выбрасывает ракету, другой компенсирует импульс отдачи.

Очень просто выполнен бортовой источник излучения. Он представляет фигурный пластмассовый рефлектор с позолоченными отражающими поверхностями, в которых установлены четыре обычные лампочки, перед которыми при помощи электромоторчика вращается решетчатый диск, чем и обеспечивается модуляция сигнала. Снаружи эта сборка прикрыта толстым темно-вишневым пластмассовым светофильтром, изготовленным из литьевой пластмассы.

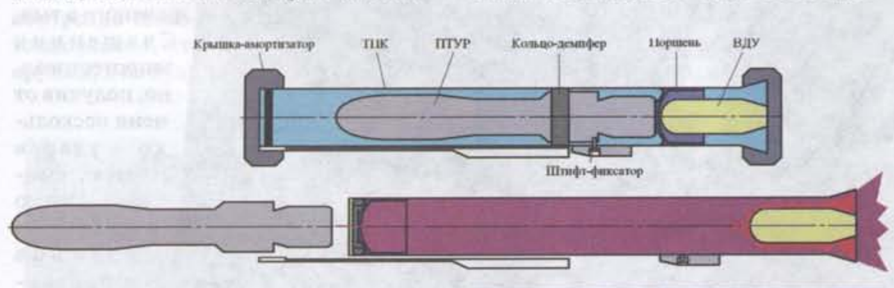
При этом самое интересное состоит в том, что хвост ракеты открыт.

Пороховые газы ВДУ (от действия которых на ПТУР «Фагот» и «Конкурс» защищаются очень сложными устройствами, закрывающими отражатель, а в ПТУР MILAN поршнем, наличие которого сильно усложнило конструкцию боеприпаса) здесь напрямую воздействуют на катушку проводной линии связи и пластмассовый светофильтр, и тем не менее все работает нормально. Показатели технической надежности ПТУР вполне удовлетворительны и по разным данным составляют от 91 до 93%.

У европейских союзников США был свой взгляд на решение задачи. Здесь очень основательно подошли к проектированию буквально каждого узла. В конструкциях тяжелой ПТУР НОТ и переносной ПТУР MILAN, выпущенных концерном Euromissile, присутствует общий конструкторско-технологический подход, хотя есть и некоторые отличия.

На ракетах установлены самые лучшие БЧ по показателям бронепробиваемости. Ни у нас, ни в США с ними не могла сравниться ни одна БЧ ракет равного класса.

При оценке этих ПТУР создается впечатление, будто для разработчиков вообще не существовало ограничений на применяемые материалы и технологии. Основные конструктивные материалы, использовавшиеся при производстве ПТУР, – это алюминиевые сплавы, литьевые пластмассы и композиты (стеклопластики). Такого разнообразия пластмасс нет ни на одной ПТУР. Интересных решений много, вот лишь некоторые из них.



■ Схема запуска ПТУР MILAN

Технология вакуумной заливки взрывчатого вещества и почти идеальная соосность детонатора и кумулятивной воронки. Центробежным литьем из алюминиевого сплава изготовлен корпус разгонно-маршевой двигательной установки и аппаратурного отсека. Переднее дно двигателя является одновременно и предохранительно-исполнительным механизмом боевой части (проще говоря, взрывателем). На ПТУР установлены самые легкие гироскопы (более чем в два раза легче, чем на других ПТУР). Обе ракеты управляются при помощи небольшой рулевой машинки, представляющей маленький молибденовый ножичек, отклоняющий на выходе из сопла реактивную струю и приводимый в движение небольшими электромагнитами. Такой газодинамический руль позволяет ПТРК НОТ стартовать с небольшой скоростью – 20 м/с и быть при этом управляемым. Низкая начальная скорость НОТ сняла проблему с отработкой стартового двигателя.

■ Вышибная двигательная установка ПТУР MILAN

Обе ракеты в полете вращаются, что позволяет значительно упростить систему управления и получить неплохую экономию по массе. Впрочем, из всех рассматриваемых ракет стабилизирована по крену (т.е. не вращается) только ПТУР TOW. Начальная подкрутка ракет производится еще в момент старта в контейнере. На ПТУР НОТ – за счет использования спиральных направляющих, отформованных при намотке ТПК, и по которым скользят приливы крыльев, на ПТУР MILAN – передачей вращения через поршень, проворачивающийся в момент начала движения.

Представляет интерес выбранная схема запуска ПТУР MILAN. Здесь также используется ВДУ. Конструктивное исполнение схемы предопределило наличие поршня, который предназначен для защиты хвостовой части ракеты от воздействия пороховых газов ВДУ.

■ Зима. Старт ПТУР MILAN

Было очевидно, что, для того чтобы избежать обрыва проводной линии связи после выхода ракеты из ТПК, поршень должен остаться в контейнере. Вопрос заключался в том, как его затормозить и избежать передачи энергии удара на пусковую установку. Для решения этой проблемы сделали так, чтобы в момент выстрела происходило разъединение ТПК с пусковой установкой. Давление газов внутри пускового контейнера действует на ВДУ и отбрасывает ТПК назад. Следующий за этим удар поршня в носовую часть контейнера в этом случае играет положительную роль, поскольку приводит к торможению скорости его отката. Трудно сказать, насколько такая схема является оптимальной, но то, что ее исполнение было выполнено на высоком конструкторско-технологическом уровне, несомненно.

Поршень изготовлен из литьевой пластмассы и имеет оригинальную плетеную армировку стекложгутами. Это позволяет ему выдержать не только давление газов ВДУ, но и удар в носовую часть ТПК, скорость которого составляет 125 м/с и во время которого алюминиевое кольцо-демпфер в результате деформации приобретает форму бублика.

Конструкция ВДУ этой ракеты отличается от всех известных. Технологию ее изготовления скорее следует рассматривать как своего рода вызов общепринятым нормам. Корпус ВДУ имеет форму кокона и изготовлен из стеклопластика по технологии намотки. Но самое необычное в этом то, что намотка производится на пластмассовую оболочку, внутри которой находится пороховой заряд. Такой техпроцесс сразу переводит технологию производства ВДУ в разряд пожаровзрывоопасных. Что лежало в основе принятого решения, мне, например, непонятно до сих пор.

(Продолжение следует)

Сергей БАЛМАСОВ
Фото из Государственного архива Российской Федерации

РУССКИЕ В КИТАЙСКОМ ЛЕГИОНЕ

(Окончание. Начало в № 7, 8)

Уход Нечаева не прекратил интриги. Образовались две враждующие группировки – Меркулова и Михайлова. Столкновения с собственным зятем Михайлов не выдержал и в ноябре 1927 г. ушел из отряда.

Из-за невыплаты денег части наемников стали стремительно таять. Повальное дезертирство стало поводом для того, чтобы 65-ю дивизию переформировали в бригаду, во главе которой поставили генерал-майора Сидамонидзе. Тихобразов писал: «Бригада Сидамонидзе заброшена, и о ней никто не заботится». Комбриг приезжал в ее расположение лишь раз в неделю. После ухода Нечаева резко ухудшилось и питание солдат. Даже в тылу наемники не всегда получали пищу. Немецкий агент Кунст писал, что к обеду теперь выдавали только бледный водяной суп лишь с намеком на мясо и капусту, а вечером – немного китайской лапши с бобовым маслом. Топлива уже не давали. Стоит ли удивляться откровениям начштаба Тихобразова: «Солдаты говорят, что они прикончат Меркулова в удобной обстановке». А вот описание быта наемников: «Помещение для солдат. Во дворе – грязь. Туалет под открытым небом! Вместо потолка в казарме – свисающая продравшаяся бумага. Солдаты спят на какой-то ветоши, ничего у них нет, курят окурки! Тяжело жить в этих условиях: климат ужасающий, все время – в испарине, все липнет, постоянно надо менять белье, ничего не высыхает». Зимой – еще хуже. Один наемник пишет: «Казармы – как конюшни. Холод, голод, помещение без окон и пола, нет печей. Пишу письмо, а у самого зубы стучат от холода. Завтра уходим подработать в ресторан, чтобы быть сытыми и в тепле».

В таких условиях глобальное поражение было делом ближайшего будущего. В октябре противник перешел в наступление. Начались ожесточенные бои с переменным успехом, но боевое счастье постепенно клонилось на сторону южан и Фына. Неустойчивые части северян легко поддавались панике и бежали. Видя, что русские отряды самые боеспособные, Чжан Цзучан решил направить в китайские части инструкторов-белогвардейцев. Об их службе красноречиво говорит майор Столица: «19 октября ночевали в городе Логоу. Весь его район сожжен хунхузами, а мужское население – перебито. Продуктов нет, питаемся гаоляновыми лепешками. И хотя наша бригада конная, лошадей мне не дали, и я шел своим ходом.

24 октября, не доезжая Нехуана, получили приказ идти на юг, т.к. кантонцы угрожают ему. Мы без труда выгнали их из одной деревни. Здесь вместо обещанной лошади мне дали, словно в насмешку, осла.

27 октября нас атаковали южане. Во время боя был ранен мой переводчик, китаец. Надо было отправлять его в тыл, но штаб отказался дать людей для этого. Тогда я наловил крестьян и священника и приказал им нести раненого в тыл. Священник запротестовал, но, получив от меня несколько ударов плетью, смирился. Ночью началась стрельба – противник повел наступление. Охваченные паникой солдаты оставили окопы.

28 октября. В пути мы смешались с кантонцами. Утром их переловили и прикончили. Видя, что нас не преследуют, я предложил занять старые позиции, что мы и сделали. В это время вдруг с юга на нас несется наш конный полк, посланный генералом на разведку, сметает нас и ухо-

дит в тыл. Все в панике бросились за ним, хотя никто его не преследовал. В попытке остановить их я носился верхом на осле и плетью бил солдат, ругаясь по-китайски, чем привел в восторг генерала. С трудом привели бригаду в порядок, но на старую позицию загнать ее не смогли. Я остановился в фанзе с генералом, но он и приходящие к нему командиры курили опиум. У меня разболелась голова, и я ушел спать на двор. Ночью я был разбужен бешеной стрельбой. От выстрелов было светло, и пули ложились около меня, щелкая в забор сзади. Двор и фанза были уже пусты. Я подседлал осла, использовав как потник брошенное в панике генеральское одеяло, и выскочил на улицу. Хутор был пустым, и никого, кроме меня с ослом, в нем не было, все убежали. Помня, что бегущие всегда отступали на восток, я пошел туда. Из вооружения у меня была лишь одна граната, поскольку генерал только обещал выдать мне маузер. Слышу, меня окликают. Вижу четырех китайцев, бегущих ко мне и требующих, чтобы я остановился. Я был на вершине песчаной дюны, а они — внизу. Это были хун-чен-хуи. Я бросил в них гранату. Хотя она им вреда не принесла, но преследовать меня охоту отбила. На звук разрыва из отдаленной фанзы выскочило несколько солдат. Они мне очень обрадовались, накормили и просили ими командовать. Вскоре мы нашли и генерала с бригадой. Оказалось, что вчера к нашему дозору подошли 30 кантонских маузеристов. Они правильно сказали пропуск часовым, убили их и ворвались в деревню, обстреляв штаб и вызвав панику. Я тогда заявил, что, пока мне не дадут оружия, я не буду исполнять свои обязанности, и таким образом получил маузер.

30 октября. Южане наступают, идет сильная стрельба. Генерал злится на меня, что сплю. Стрельба усилилась. Штаб потерял голову, все мечутся. Я назло продолжаю «спать». Как всегда, кончилось паникой и бегством».

В октябре в борьбе произошел перелом. Крупные неудачи коснулись и русских.

«Поганое» восстание

Начало нового 1928 года принесло русским много сюрпризов. С фронта писали: «В связи с действиями Чан Кайши против коммунистов участие русских в борьбе с ним теряет смысл. Пропадает ее идейность». Чан Кайши в конце 1927 г. потопил в крови вспыхнувшее против него восстание коммунистов в Кантоне и других южных городах, истребив их не менее 5 тысяч человек. В подавлении важную роль сыграли местные белогвардейцы. Они первыми пришли Чан Кайши на помощь, создав отряды самообороны и вступив в борьбу. Участник этих событий писал: «Вооружили нас до зубов, накормили и одели. В 1920 г. я уже считал себя свободным от армии, а тут опять взялся за пулемет. Много пришлось мне воевать, но такой войны еще не видел. Как солнышко взойдет, китайцы идут в наступление кучами, как саранча. Отобьем одно наступление, а через полчаса — новое. Но в дождь они воевать не любят. Сидят в палатках, чай греют и что-то по-своему улюлюкают». Белогвардейцы отбили все атаки коммунистов на стратегически важный пригород Кантона Шамин, ликвидировав вожаков красных. В виде особой признательности Чан Кайши использовал именно белых при штурме главного источника восстания — советского консульства. После ожесточенного боя его взяли, а дипломатов-мятежников перебили.

Солдаты Чан Кайши после подавления восстания в Кантоне

События в декабре 1927 г. в Кантоне и других южно-китайских городах стали возможны потому, что Чан Кайши отказался действовать по сценарию коммунистов. Те свили к тому времени в самом Гоминьдане гнездо, вырастив внутри этой партии, подобно паразиту, собственные кадры компартии, и попытались захватить власть. До этого чекисты пытались вывезти Чан Кайши в СССР, но хитрый китаец разгадал этот замысел и наказал коммунистов, изгнав их из армии и партии. Видя, что замысел по коммунизации Китая начал проваливаться, присланный из СССР работник Коминтерна Иосиф Поганый поднял восстание. В нем активное участие приняли служащие консульства СССР. Они смогли взять власть в Кантоне и других городах в свои руки, залив их кровью. Но и эта отчаянная попытка Коминтерна вернуть утраченное влияние в Китае провалилась.

Это событие означало кризис идеологии русских наемников, согласно которой, сражаясь против Чан Кайши, они борются против ком-

Чан Кайши со своими генералами

мунистов. Понимая это, Чжан Цзучан перебросил русских против Фына. Среди наемников стали агитировать за переход к недавнему противнику, неожиданно оказавшемуся самым ярым антикоммунистом. В силу этих событий русские даже для самих себя стали простыми наемниками. Это вызвало еще большее брожение.

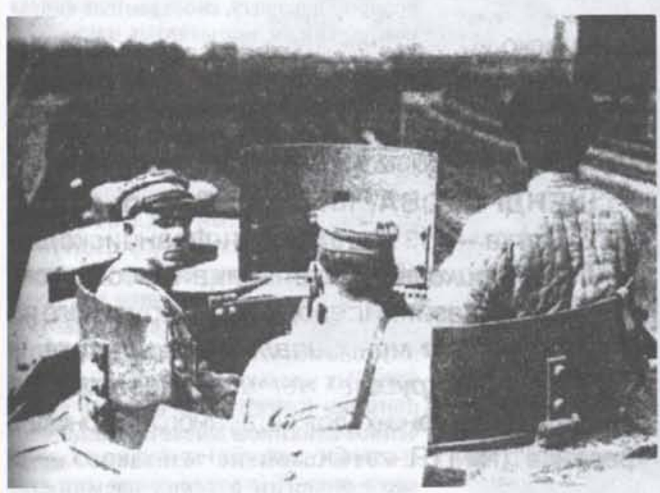
В итоге русская пехота 10 января была разоружена и расформирована, а некоторые начальники, вроде Чехова, попали под арест. 10 января Квятковский неожиданно столкнулся с тупаном, осматривавшим помещения. Чжан Цзучан спросил, почему у солдат нет циновок, одеял и подушек. Зашел в офицерское собрание и, увидев накрытый к ужину стол, сдернул на пол скатерть с яствами и побил всю посуду. Он был «под мухой». Тупан вызвал свою бригаду и приказал русским составить ружья в чехлы и отвести людей в сторону. Когда те отошли, охранная бригада тупана заняла все выходы из городка. На строй направили пулеметы. Оружие погрузили в грузовики и увезли. Обыскали помещения, не обошлось без грабежа. Тупан перед разоружением задал вопрос: «Кто желает служить дальше?» Последовал ответ: «Никто». Это его обескуражило. Тогда он стал спрашивать, были ли получены разные суммы денег. Солдаты отвечали незнанием. Все это накаляло пьяного тупана, и наши пережили страшные минуты. Особенно когда Квятковский стал отвечать резче, а охрана тупана вынула маузеры.

В итоге Чехова и Сидамонидзе уволили, а их подчиненные остались без денег, украденных этими «командирами», и побежали из отряда. Естественно, что воевать неизвестно за что и без денег они не хотели. Чжан Цзучан обеспокоился нежеланием русских воевать и, ознакомившись с их состоянием, изумился. Если при Нечаеве на 1.500 человек было 3 генерала и 120 офицеров, то при Меркулове на 2.800 человек списочного состава было 7 генералов и 600 офицеров, а 1.600 оказались «мертвыми душами». Таким образом, если при Нечаеве на 1 офицера приходилось 11 солдат, то при Меркулове это соотношение стало 1 к 1! При Нечаеве, когда победы сыпались как из рога изобилия, ежемесячно на содержание группы тратилось 40 тысяч долларов, а при Меркулове, когда неудача сменяла неудачу, эти расходы составляли 170 тысяч долларов! Выяснилось, что путем перепроизводства у китайцев похищались деньги. Чтобы получать двойное жалованье, поступали так: регистрировали одного офицера как двоих, например – «Храмов I» и «Храмов II». Кроме того, солдаты и офицеры не получали денег из-за ущербной системы китайского интендантства, по которой все деньги для своей части получал тот или иной командир, поступавший с ними по своему усмотрению.

Крах

К весне 1928 г. северная коалиция испытывала крах. Русские больше года не видели денег, у многих не было даже обуви. В.С. Семенов в своем рапорте Чжан Цзучану заявил: «Семьи наши голодают, им грозит голодная смерть». Вина в этом лежала и на Чжан Цзучане, который проиграл 700 тысяч долларов русского жалованья и одновременно проиграл свою судьбу. В итоге большая часть наемников уволилась и в строю осталось менее 800 человек. При расчете уволившиеся были снова обворованы. Многим выдали жалованье не серебром, а обесцененными бумажными деньгами, и они получили лишь 30% от положенного. Тихобразов писал: «У Меркулова стоит огромная толпа уволившихся. Он ничего не делает и только отборно ругается, но и его вовсю кроют из толпы. Сцены расчета принимали трагикомичный характер. Даже к такому дню некоторые напились. Вид их был ужасным: рваные, грязные, с избитыми физиономиями, даже штаб-офицеры». Большинство потеряли полученное «в диком пьянстве и игорных притонах». Оставшееся у пьяных отнимали свои же товарищи и китайские солдаты. Другие, сев пьяными к рикшам, засыпали и были ими ограблены. Вспоминается поговорка немецких ландскнехтов: «Молодой – солдат, старый – нищий» или испанское выражение: «Он проиграл солнце, пока оно взошло».

Пьянство, принявшее масштабы эпидемии, стало настоящим бичом наемников. Как следствие этого, были драки, дебоши, избиения сослуживцев, серьезные упущения по службе и поражения от противника. Особенно отличались в этом анненковцы, морально разложившийся за время Гражданской войны в России элемент. Пьянствовали почти все – от Нечаева и главного священника группы до рядовых солдат, чем вызывали недовольство китайцев. Тихобразов писал: «Тупан сердится на 65-ю дивизию за ее озорство и пьянство». Случались и казусы. Так, «6 марта 1927 г. рядовой Лобанов Иван напился в городе и, возвращаясь на рикше домой, поломал у него оглобли. Когда же рикша вместе с другим рикшей стал требовать от него уплаты, то Лобанов



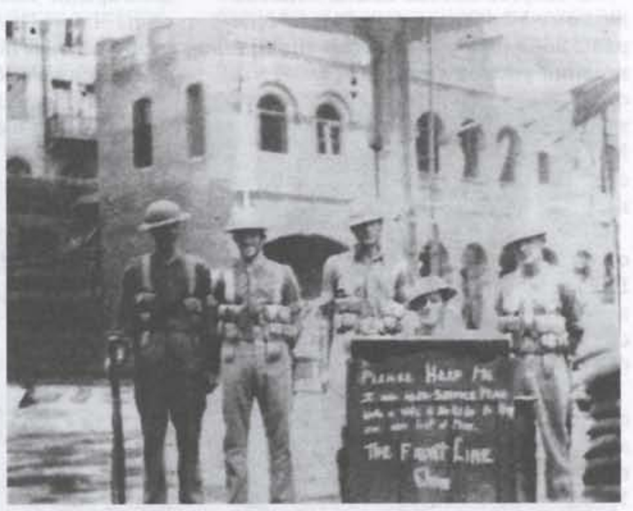
Бронепоезд «Чан-Чен» армии маршала Чжан Цзучана на путях Северного вокзала в 1927 г. перед последним боем. Справа – офицерский состав бронепоезда «Чан-Чен».

избил их обоих, поломав оглобли у другого рикши». В итоге наемникам запретили появляться в городе с оружием из-за того, что участились случаи «бесцельной» стрельбы, поскольку в пьяном состоянии они нередко пускали в ход маузеры и гранаты, нападая на торговцев и не понравившихся им местных жителей. Доходило до того, что в пьяном состоянии наемники убивали друг друга. И если офицерам с большими чинами вроде полковника Манжетного, особенно отличившегося в пьяных дебошах и однажды застрелившего офицера своего полка, это сходило с рук, то нижним чинам это не прощалось и виновных расстреливали. Однако ненаказуемое преступление лишь поощряет негодяев на дальнейшие «подвиги». Кончилось тем, что по вине Манжетного в плен под городом Цаочжу в январе 1928 г. попали до 300 его подчиненных. Видя пьянство командира, беспробудно пили и его бойцы. Наши зашли в крепость, и генерал Сюэ приказал никого оттуда не выпускать, выставил у ворот пулеметы и сам давал им спиртное. Картина пьянства была ужасна: когда надо было идти в атаку, то поднялись лишь несколько человек из всех эскадронов. Пьяными их и пленил Фын. За это Манжетного с позором выгнали из армии. Некоторые смогли потом бежать. Они рассказали следующее: «Нас били бамбуковыми палками и просто так, поскольку фыновцы были очень сильно озлоблены на русских. Тараканову отрезали нос и хотели прикончить, но другие китайцы заступились. Нас после этого 4 часа фотографировали и несколько дней водили по городу и его окрестностям закованными в кандалы напоказ населению».

В начале 1928 г. В.С. Семенов принял решительные меры для очищения от пьяниц. Он увольнял их без денег и передавал для жестокого наказания китайской военной полиции. К этому он добавил публичную порку пьяниц, среди которых были и мусульмане, «за безобразное пьянство, грозившее потерей коней и оружия». Но из частей писали: «Солдат за пьянку порют, а офицеры пьют безнаказанно и открыто развратничают с китаянками». Другой офицер писал: «Пьянства стало меньше, т.к. уже пропились. Но когда на соседнюю деревню напали хунхузы, в каждой из частей оказалось по 2-3 человека совершенно невменяемых, а один чудак оседлал лошадиную кормушку, приговаривая: «Тпру, дурочка, стой» и т.д. Решили всех наказать, но офицеры заявили, что у них пьяных не было. Это показательно для наших командиров. Как они могут строго взыскивать с людей, когда сами грешат тем же? Это делает нехорошими более требовательных офицеров и, наоборот, потворствующих – любимыми командирами».

Особенно отличавшийся в пьяных дебошах полковник Манжетный

Справиться с пьянством удалось лишь в кавалерии и только после того, как Семенов пообещал расстреливать пьющих. Даже его былой друг, ставший врагом, Тихобразов писал: «По сравнению с другими русскими частями конный полк теперь – образец трезвости». Тихобразов признает: «Мы сами устроили так, что китайцы относятся к нам отвратительно. Отовсюду, куда проникли доблестные воины Русской группы, неслись вопли о безобразиях. Чехов пропил свою броневую дивизию и до предела снизил ее боеспособность. Половина всех неудач объясняется этим. Не подозревали ужасные дураки, что Русское дело в Китае они пропьют, как жалкие опустившиеся люди. Презираемые заплатили своей кровью за свои ошибки, а верхи – ничего, живут на этой крови, построив свое гнусное благополучие, ничего не оставив после себя, кроме зловония».



Солдаты Русского шанхайского полка. 1927 г.

Большой проблемой для наемников были взаимоотношения с населением. В условиях невыплаты жалованья войска грабили его. Нечаевцы признавали факты грабежей и убийств некоторыми наемниками мирных жителей и насилия над китаянками. Полковник Ильин записал подслушанный им разговор: «Рассказывают, как в последнем походе грабили китайцев и как русские наловчились находить, где у них спрятано серебро. Китайцы-крестьяне прячут серебро часто где-нибудь во дворе или под кирпичами отхожего места». А вот другой разговор: «Теперь стало хуже! А в начале чаво делалось! Как в деревню пойдем, давай шарить! Ну, китайцы – они што? Чуть не так – за косу его и делу конец! А с бабами – ой, смехота! Девки уж знают, все прячутся. Как куры, забиваются в стога, так наша кобылка прямо там их и... Бывает и со старухами балуются. Вошли раз – никого, разбежались, только старики да старухи. Вот одну и приспособили. Так она только руки выставляет, а мы ей туды монеты сыпем!»

В.С. Семенов ввел за подобные провинности смертную казнь, и насилия над китайцами практически прекратились.

Специфика китайской гражданской войны была в том, что часто целые армии переходили по нескольку раз с одной стороны на другую. Так, русские к началу июля приняли обратно сразу 5 армий, перешедших ранее к врагу. Один из наемников пишет: «24 июня. Творится что-то невообразимое: к нам возвращаются все ранее перешедшие к противнику части. Понять что-нибудь в этой кадрили трудно, и нам следует стать подальше от этих частей. Нас – маленькая горсть, в этом водовороте она ничего сделать не сможет. Как бы

все эти перешедшие части не заняли Тан-Шан и не отхватили наши бронепоезда. Под это ведь у южан можно кое-что получить. Неизвестно, что они замышляют».

В июле — августе на фронте было затишье, прерываемое стычками с хунхузами. 30 июля 1928 г. бойцы Семенова захватили 63 хунхуза. Тихобразов писал: «Семенов очень любит смаковать безобразия. Савранский предложил всех хунхузов казнить, отрубив головы соломорезкой. Этот проект встретил сочувствие Валентина Степановича, хотя хунхузы не заслуживают снисхождения, т.к. зверствуют ужасно». При обыске у них обнаружили много денег, и солдаты раздобыли по нескольку сотен долларов каждый. Вскоре русские захватили новую банду хунхузов, которых расстреляли.

И хотя русские били хунхузов, в боевом отношении они уже мало что значили. Из-за малочисленности бригаду свели в полк, в котором было 293 русских и 72 китайца и лишь 300 лошадей. Оружия, даже холодного, катастрофически не хватало, а имеющееся требовало капитального ремонта.

В августе настал конец непотопляемому Меркулову. Китайские генералы добились у Чжан Цзучана проведения у Меркулова обыска. К ним обратились обиженные им наемники, заявив о его махинациях. В итоге Меркулов был арестован и уволен. К сожалению, случилось это слишком поздно.

В конце августа противник начал стремительно наступать. Войска Чжан Цзучана под нажимом врага отходили все дальше на север, прикрываясь русскими. Несколько дней наемники с боями пробивались из окружения.

Конец Русскому отряду принесло столкновение Чжан Цзучана с мукденцами. Судьба небольшого русского отряда была решена еще 20 июня 1928 г., когда был убит в результате японской диверсии Чжан Цзолин. Погубило Корявого то, что он начал переговоры с Чан Кайши о прекращении гражданской войны. В планы японцев объединение Китая не входило, и потому они устранили маньчжурского диктатора и поставили на его место сына-наркомана Чжан Сюэляна. Это коренным образом изменило ход войны. Чжан Сюэлян еще во время мятежа Го Сунлина проявил свою враждебность Северной коалиции, а теперь, когда погиб его отец, судьба коалиции была решена. 13 сентября нечаевцы переправились

Ближайший сподвижник Чжан Цзучана маршал Чу Юпу, перешедший в июне 1928 года на сторону Чан Кайши

через реку Улан-хэ и оказались между мукденцами и южанами. На другой день армия Чжан Сюэляна напала на силы Чжан Цзучана, отказавшегося разоружиться по требованию из Мукдена. Полк Семенова и русский авиаотряд подверглись неожиданному нападению и были захвачены в плен. Вчерашние мукденские союзники ограбили русских до нитки. Тихобразов писал: «Это поставило нас в труднейшее положение: 4-летняя служба тупану требовала верности до конца, но мы видели явную авантюру всего этого». Тыл у русских отсутствовал, и они оказались промеж молота и наковальни. И без того измотанные боями и суровыми условиями жизни, невыплатами денег, наемники решили сдаться мукденцам, не желая напрасного кровопролития, т.к. они не верили в боеспособность войск Чжан Цзучана. Договоренность была сдаваться всем вместе, чтобы не подвести остальных, но преждевременной сдачей двух бронепоездов Макаренко подвел других. Увидев это, Чжан Цзучан окружил русские бронепоезда верными частями и приказал драться. 14 сентября Чжан Цзучан заключил перемирие с Чан Кайши, раздал все серебро своим частям, и шандунцы так ударили по мукденцам, что те посыпались». Оставшиеся русские с 14 по 18 сентября вели упорные бои, потеряв 2 человек убитыми и 32 ранеными. Мукденцы были разбиты, но положение Чжан Цзучана оставалось тяжелым. Поэтому 21 сентября он объявил о переходе к Чан Кайши, и наемники сдались южанам. Сам тупан неожиданно отказался идти, переоделся солдатом и скрылся, бросив русский конвой, охранявший маршала до конца.

Как ни странно, гоминьдановцы устроили перешедшим торжественную встречу. Сдавшиеся писали: «Командирам были оставлены маузеры с вещами, нас перевели в Тан-Шан и поместили в казармах». Им снова предложили служить на бронепоездах единому Китаю. Ирония судьбы была в том, что те самые южане, которых белая пропаганда рисовала беспощадными красными палачами, проявили к пленным рыцарское отношение.

Всего на службе южан оказалось 230 нечаевцев. Но большинство из них служили недолго из-за перемирия, и «лишние войска» были распущены. На службе у Чан Кайши оставили сотню наемников во главе с Мрачковским.

Русский отряд из числа сдавшихся мукденцам существовал до конца 1928 г. В конце декабря расформировали из-за перемирия и его. Многие

Н. Меркулов (справа) и К. Нечаев (на костылях) на открытии памятника павшим русским добровольцам

так и не получили причитавшегося от Чжан Цзучана жалованья и осаждали его приемную. Нечаев говорил ему: «Когда я был во главе русских, были и победы, а теперь ты сидишь беженцем». Был у тупана и летчик Бакин, получивший 300 долларов. Этого ему показалось мало, и он на другой день снова явился к нему с женой, которую хотел ему представить в надежде, что тупан для женщины будет щедрее. Но тот озлился и сказал, что у него «21 жена, а 22-й бляди ему не надо». Так поступал «маршал» с теми, кто еще недавно проливал за него кровь.

Жены Чжан Цзучана

Кровавые итоги

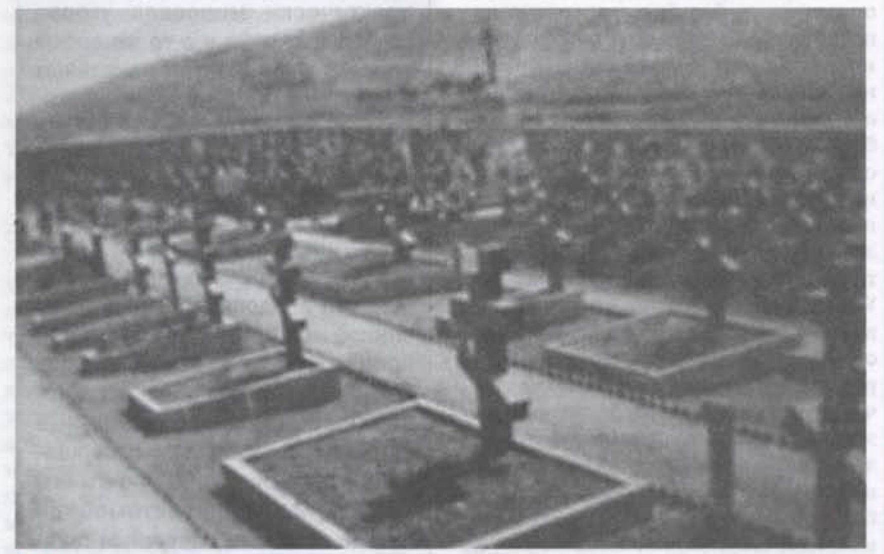
За участие в китайских событиях русские заплатили дорого. Только на кладбище в Цинанфу было 2 тысячи могил. Вероятно, столько же захоронено по местам боев.

Судьба бывших русских наемников в Китае сложилась в основном трагически. Кто-то пошел в белые партизанские отряды, действовавшие на территории СССР, и погиб. Некоторые, как Мрачковский, перешли на службу к другим китайским генералам и сложили там свою голову. Другие были взяты «Смершем» после захвата Маньчжурии в 1945 г. советскими войсками, вывезены в СССР и закончили свои дни в советских концлагерях. Самых видных расстреляли. Так погибли в 1946 г. Нечаев и Тихобразов.

Генералы Клерже и В.С. Семенов стали советскими разведчиками и погибли от рук японцев. Другие, как Сидамонидзе, уехали в США, где жили на украденные у своих подчиненных деньги. Судьба советников из СССР также была трагической: Сталин устранил их, свалив на них вину за провал. Судьба Фына тоже трагична. Он погиб при «загадочных обстоятельствах» на борту советского парохода в Черном море в 1948 г. Когда он стал не нужен и даже опасен «китайским товарищам», его убрали.

Белогвардейцы изменили историю Китая…

В тот момент они выступали локомотивом китайской истории. Горстка русских наемников своим участием в китайских событиях коренным образом изменила историю Китая. Если принять во внимание то, что в 1925–1926 гг. они не раз срывали глобальные замыслы коммунистов по захвату власти в этой стране, то следует сделать вывод, что своей борьбой они отсрочили победу коммунистов в Китае на 25 лет, что непосредственно отразилось на ходе мировой истории. Создание русского отряда на чужбине, с оружием в руках воевавшего против сильного противника 4 года, показало, что эмиграцию рано было списывать с боевого счета. С другой стороны, как это ни парадоксально, нечаевцы своими же руками создали саму возможность прихода коммунистов к власти в Китае. В начале 20-х годов прошлого века ни у кого не было сомнения, что Китай будет объединен по сценарию националиста У Пейфу, который до появления русских без проблем бил всех своих противников и фактически правил страной. Но появление маленького русского отряда заставило крутиться колесо китайской истории не по тому сценарию. Благодаря горсти почти безоружных русских «без пяти минут китайский властелин» У Пейфу был разбит и сошел с политической сцены. Но за время борьбы У Пейфу с «северными маршалами» вызрела новая политическая сила, которой было суждено стать объединяющим началом в Китае – партия Гоминьдан, в недрах которой зародилась и выросла китайская компартия. Таким образом, белогвардейцы решительно изменили историю Китая и... разгромом У Пейфу и других китайских маршалов содействовали успеху гоминьдановцев и вместе с ними коммунистов. Не вступи русские наемники в армию Чжан Цзучана, он, равно как и Чжан Цзолин, и Чан Кайши, был бы добит У Пейфу. В этом случае само появление компартии Китая стало бы невозможным. И хотя работа нечаевцев изобилует «грязными» эпизодами, они много сделали и для мирного населения Китая, нанеся мощный удар по терроризировавшим его хунхузам.



Последний приют русских добровольцев в Китае

В 1924–1928 гг. они обучили современному военному искусству китайскую армию и способствовали избавлению Китая от иностранной зависимости. Именно они основали авиацию и броневые войска. Во многом благодаря этому удалось сорвать японский план порабощения Китая.

Владимир МОСАЛЁВ
Вадим УШАКОВ
Фото из архивов авторов

ЛЕТУЧИЕ ТЕНИ ВОЙНЫ

ЛЕГКИЕ БРОНИРОВАННЫЕ АВТОМОБИЛИ И БОЕВЫЕ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЕ МАШИНЫ

Легкие бронированные автомобили (ЛБА) и боевые разведывательные машины (ЛБРМ) получили наиболее широкое распространение в вооруженных силах иностранных государств в последние несколько лет, когда практически миновала угроза глобальных войн и в то же время возросло количество локальных конфликтов малой интенсивности. Развитые государства в коалиции с дружественными им странами ведут боевые действия обычно против значительно более слабого противника, который не может оказать достойного сопротивления, что предопределяет ограниченное использование тяжелой бронетехники. В этих условиях наиболее широкое распространение получили легкие мобильные силы. Стремительные, совершающие дерзкие рейды по тылам противника бронеавтомобили иногда называют «летучими тенями войны». Характеристика очень точная: они появляются и исчезают, как тени, в кратчайшие сроки выполнив поставленные боевые задачи.

Опыт применения коалиционных сил во главе с США в бывшей Югославии, Афганистане и Ираке, а также в операциях по борьбе с терроризмом и подавлению беспорядков показал, что мобильные легкие силы для уменьшения потерь, особенно от стрелкового оружия, должны иметь хотя бы легкую броневую защиту личного состава и основных узлов техники. Так, вооруженные силы США, где наиболее широко используются легкие колесные многоцелевые автомобили высокой проходимости HMMWV (High Mobility Multipurpose Wheeld Vehicle), в первые месяцы войны в Ираке стали нести большие потери от стрелкового оружия, что заставило американцев бронировать их машины вначале путем навешивания бронелистов, а затем и установкой специально изготовленных бронированных дверей и пуленепробиваемых стекол. Учитывая опыт боев, промышленность США наладила выпуск бронированных автомобилей. В армии США существует 8 степеней бронезащиты, из них 5 могут иметь ЛБА.

В настоящее время в 26 странах мира состоят на вооружении или разрабатываются более 120 типов ЛБА и ЛБРМ. Государства, не имеющие собственных разработок, закупают эту технику в других странах. Кроме того, некоторые государства, даже при наличии собственных разработок, закупают большие партии наиболее удачных образцов в других странах.

Имеющиеся и перспективные ЛБА и ЛБРМ отличаются повышенной проходимостью на сильно пересеченной местности, высокими скоростями, сниженными демаскирующими признаками, высокой автономностью и возможностью их переброски по воздуху транспортными самолетами, а также вертолетами на внешней подвеске.

Большинство ЛБА и ЛБРМ созданы на шасси наиболее известных гражданских легковых автомобилей повышенной проходимости с колесной формулой 4х4 и грузоподъемностью 0,7–2,25 т. Некоторые специально созданные ЛБМ имеют колесную базу 6х6 и даже 8х8. На вооружении находятся также легкие гусеничные машины. Боевая масса различных бронемашин лежит в широких пределах – от 2 до 15 т. Однако подавляющее большинство имеет боевую массу в пределах 3–9 т, толщину брони от 5 до 12 мм (у отдельных – до 20 мм), что обеспечивает противопульную и противоосколочную защиту экипажа, десанта и агрегатов. На некоторых машинах предусмотрено навешивание дополнительных бронелистов, отдельные виды техники имеют легкую противоминную защиту от противопехотных и небольших противотанковых мин.

Бронированные машины оснащены мощными высокоэкономичными дизельными двигателями, иногда с турбонаддувом, некоторые имеют кондици-

онеры. В перспективе предполагается использовать комбинированную силовую установку, включающую дизель-генератор и колесные электромоторы, которые позволяют при выключенном основном двигателе передвигаться бесшумно на расстояние до 16 км с использованием аккумуляторных батарей.

Большинство бронированных машин вооружено 7,62-мм или 12,7-мм пулеметами (на некоторых установлены 5,56-мм пулеметы, а на российских – 14,5-мм), на наиболее «продвинутых» стоят автоматические 20-, 25- или 30-мм пушки. Кроме того, могут использоваться 40-мм гранатометы и противотанковые управляемые ракеты.

ЛБА применяются для огневой поддержки мобильных групп, блокпостов, боевого охранения войск и автотранспортных колонн, ведения разведки, боевого патрулирования, боевого поиска и спасения. Они широко привлекаются для проведения противотеррористических и миротворческих мероприятий, подавления уличных беспорядков и разгона демонстраций.

Бронированные машины по назначению делятся на:

– многоцелевые, имеющие обозначения MLV (Multirole Light Vehicle), LMV (Light Multirole Vehicle), GPV (General Purpose Vehicle), LAU (Light Armored Unit);

– специальные ударные ASLV (Armored Strike Light Vehicle), VLB, VMC;

– боевые разведывательные (ЛБРМ) VBL, ARS, LMC, VEC;

– патрульные ISV (Integral Security Vehicle), ASV (Armored Security Vehicle);

– транспортировщики личного состава APV (Armored Personal Vehicle), LAPTV (Light Armored Personal Transport Vehicle), IMV (Infantry Military Vehicle).

Следует отметить, что аббревиатуры иногда определяют основное назначение машин только формально. Часто многие из них используются для решения целого ряда задач.

ЛБРМ обычно оборудованы боевыми разведывательными системами (БРС), в состав которых входят радиолокационные и электронно-оптические устройства.

Некоторые транспортные бронированные машины имеют стрелковое вооружение, а патрульные, используемые для борьбы с терроризмом и уличными беспорядками, снабжены специальным оборудованием для разграждения баррикад и других заграждений, водяными пушками, пусковыми установками для ракет со слезоточивым газом и дымовых ракет. Часть этих машин имеет противо-

■ «Хаммер» с усиленным радиовооружением

химическую защиту экипажа и усиленное бронирование крыши, защищающее от взрывных устройств террористов.

В ***США*** разработаны или выпускаются по лицензии более 14 типов бронированных машин различного назначения, в том числе 6 вариантов на базе «Хаммера» (M1109, M1114, M1116, M1117, M1151, M1152), RST-V, ASLV, GDLS-C, «Динго-2», «Скаут», «Буффало», «Когуар», «Коммандо V-150».

Автомобили «Хаммер» HMMWV, в обиходе часто называемые «Хамви» или «Хэмви», в небронированном варианте имеющие обозначение М-1113, начали поступать на вооружение всех видов вооруженных сил США в 1983 году. Первый бронированный вариант M1109 пошел в войска в том же 1983 году, а в 1994 году – улучшенный бронированный вариант M1114.

ЛБА M1114 «Хаммер» может быть вооружен 12,7-мм (M2), 7,62-мм (M60) пулеметами или автоматическим 40-мм гранатометом (MK19) и другим оружием, устанавливаемым на вращающейся турели. Кабина, днище кузова, двигатель, трансмиссия, раздаточная коробка и топливный бак прикрыты броней, защищающей от 12,7-мм пуль и осколков 155-мм снарядов. Кроме того, в настоящее время защита стрелка обеспечивается передним броневым щитком пулемета (гранатомета), боковыми и задним бронированными щитками. ЛБА имеет 8-цилиндровый V-образный дизельный двигатель объемом 6,5 литра с турбонаддувом, автоматическую 5-ступенчатую коробку передач, независимую пружинную подвеску колес с гидравлическими амортизаторами, систему регулирования давления в шинах и тормозную систему с независимым включением дисков колес. Время разгона до 80 км/ч составляет 17,8 секунды, она способна преодолевать подъем в 30° и брод глубиной до 0,76 м. ЛБА может буксировать прицеп массой 1,9 т. Для использования в жарком климате машина снабжается системой кондиционирования воздуха и охлаждения воды (запас на трое суток). ЛБА может перебрасываться по воздуху: самолет С-130 перевозит 3 автомобиля, а вертолеты СН-53 и СН-47 – по два на внешней подвеске.

M1114 стал основой для разработки ЛБРМ с комплектом разведывательной аппаратуры. Морская пехота США планирует закупить до 800 комплектов такой аппаратуры «Страйкер-2» для ЛБА.

На базе слегка измененного небронированного варианта M1113 с повышенной грузоподъемностью в 2005 году стали производиться бронированные варианты – носители оружия: модель M1151 (более 1.000 единиц) и модель M1152 (более 2.500 единиц), которые также могут перевозить личный состав, грузы или контейнеры. Со временем эти машины заменят ЛБА M1114. В настоящее время на вооружении армии США имеется более 20 тысяч машин HMMWV в различных вариантах.

Опыт эксплуатации ЛБА серии HMMWV в боевых условиях в Афганистане и Ираке показал, что машина не полностью удовлетворяет требованиям защиты находящегося в ней личного состава. Использование дополнительной брони значительно утяжеляет массу ЛБА, что приводит к более частому выходу из строя двигателей и подвески, заметному снижению проходимости и увеличению расхода топлива. По мнению специалистов, машина должна иметь более мощный электрогенератор, который должен полностью обеспечивать потребности в электропитании вновь поступающих на вооружение электронных систем и средств, установленных на автомобиле. Имеется разведывательный вариант модели M1114 – ЛБРМ, вооруженный боевой разведывательной системой NODLR (Night Observation Device Long Range), которую планируется заменить на БРС LRAS 3 (Long Range Advanced Scout Surveilance System), включающую инфракрасную систему переднего обзора FLIR, ТВ-камеру с высокой разрешающей способностью, лазерный дальномер и приемник спутниковой навигации системы GPS. Дополнительно планируется ввести в систему лазерный целеуказатель. ТВ-камера и лазерный дальномер могут сниматься с ЛБРМ и устанавливаться на треноге в стороне от машины. БРС позволяет обнаруживать

ЛБА модели М1117

и определять место цели на расстоянии 20 км с точностью до 120 м.

ЛБА модели М1116 создан на базе шасси HMMWV ECV (Enhance Capacity Vehicle) по заказу ВВС для охраны их объектов полицией безопасности, инженерной службой и обезвреживания боеприпасов на поле авиабаз. ЛБА вооружен 40-мм автоматическим гранатометом.

ЛБА М1117 ASV «Гардиан» предназначен для использования военной полицией для огневой поддержки подразделений, обеспечивающих охрану тыловых районов, и защиты конвоев. Основным вооружением ЛБА является 40-мм автоматический гранатомет МК19, но может устанавливаться и 12,7-мм пулемет М2, которые располагаются в полностью бронированной башне. Кроме того, на башне располагаются многоствольные пусковые установки химических гранат со слезоточивым газом для разгона толпы. На машине установлена система противохимической защиты экипажа. В 2000 году вооруженные силы США получили 220 ЛБА ASV, в 2005 году был подписан контракт на поставку дополнительно сначала 265 машин, а затем 724 ЛБА. В 2004 году 43 ASV «Гардиан» в варианте для перевозки 10 человек личного состава поставлены полиции Ирака, из них 2 автомобиля являются машинами управления и связи.

ЛБРМ RST-V (Reconnaissance Surveillance and Targeting Vehicle) находится на вооружении морской пехоты и предназначена для ведения разведки, наведения и целеуказания. Машина оснащена БРС, которая включает РЛС наблюдения за полем боя, тепловизор, лазерный дальномер-целеуказатель и систему предупреждения об атаке ракетами. Головка датчиков располагается на выдвижной мачте. На машине установлены комбинированная дизель-генераторная силовая установка и колесные электромоторы, работающие от аккумуляторных батарей, что позволяет ЛБРМ при выключенном дизель-генераторе бесшумно преодолевать расстояние до 15-16 км во время использования боевой разведывательной системы на ходу. Электромоторы снижают помехи работе БРС машины, ее звуковое и тепловое поле, что повышает скрытность использования автомобиля. ЛБРМ RST-V может перебрасываться по воздуху транспортными самолетами и вертолетами, в том числе в грузовом отсеке самолета вертикального взлета и посадки MV-22 «Оспрей».

ЛБА ALSV аналогично ЛБРМ RST-V снабжен комбинированной дизель-генераторной силовой установкой и колесными электромоторами. Машина имеет систему изменения клиренса с электрическим приводом. В перспективе на ЛБА планируется установить дистанционно управляемый 12,7-мм пулемет.

ЛБА «Буффало» имеет противоминную защиту. Выпущено 36 единиц для армии.

ЛБА «Коммандо V-150» (4x4) выпускается для решения широкого круга задач безопасности, в том числе как «водяная пушка» и разрушитель баррикад.

ЛБА «Когуар» имеет противоминную защиту, для морской пехоты поставлено 14 единиц таких машин.

ЛБА «Динго-2» производится в США по немецкой лицензии на базе автомашины «Мерседес-Бенц Унимог U5000». ЛБА снабжен 8-цилиндровым V-образным дизельным двигателем объемом 6,5 литра с турбонаддувом, расходующим 22 л топлива на 100 км. Бесшумная работа двигателя, наличие высокоэффективной системы охлаждения выхлопа, компьютерное управление вентиляторами турбин наддува обеспечивают скрытность движения машины, а независимая пружинная подвеска с гидравлическими амортизаторами позволяет двигаться по пересеченной местности с большой скоростью. ЛБА снабжен автоматической трансмиссией с пятью передними и одной задней передачами и приводом на все колеса. Для защиты командира и водителя от подрыва на минах под их сидениями установлены броневые листы. Бронезащита передней и боковых частей ЛБА может быть усилена керамическими плитами. ЛБА имеет поворотную турель, на которой возможны быстрая установка и смена различного вооружения.

Кроме сухопутных войск США 103 ЛБА намерен закупить Израиль.

В ***Великобритании*** разработаны или выпускаются по лицензии около 20 типов бронированных машин различного назначения, в том числе: «Фокс», CAV-100, MLV, «Алвис-4», S 600, «Шорлэнд S-52», «Шорлэнд S-55», «Шорлэнд S-5600», T-ERG, «Норланд» APC, CVR (Т), «Гардиан», «Чиндит», «Скараб», «Тактика», «Симитар», «Ровинг Ровер», «Лэнд Ровер» AD110S, «Мохафиз» («Гард»), «Симбат».

ЛБА MLV имеет усиленную защиту от мин, для чего у него под днищем к раме крепится специальная отражающая V-образная плита, используется оригинальная конструкция сидений с высокими амортизационными свойствами, экипаж размещен за передней колесной осью. Все это способствует снижению уязвимости личного состава при обычном взрыве мин под передней балкой. Кроме противопульной защиты от 7,62-мм боеприпасов на ЛБА предусмотрена дополнительная защита корпуса с помощью навесных броневых пластин.

В силовой установке ЛБА используется итальянский дизель Ивеко FIC 3000 объемом 4,8 литра с турбонаддувом. Вместо автоматической 6-ступенчатой трансмиссии некоторые ЛБА могут снабжаться 5-ступенчатой ручной коробкой передач. Высокая проходимость MLV достигается использованием на нем колес большого диаметра и минимальным свесом, что позволяет ему преодолевать подъемы и спуски свыше 40°, брод глубиной 0,8 м, а при минимальной дополнительной подготовке – и до 1,5 м.

ЛБА «Лэнд Ровер» AD110S является ударным.

ЛБРМ «Фокс» (4x4) планируется закупить 200 единиц.

ЛБРМ «Симитар» – гусеничная машина, после модернизации получила название «Сейбр», на ней установлен дизельный двигатель вместо карбюраторного.

ЛБА «Алвис-4»

ЛБА «Норланд» АРС для перевозки личного состава создан на базе удлиненной шасси «Лэнд Ровер Дефендер» и обеспечивает противопульную защиту от 7,62-мм боеприпасов.

ЛБРМ «Чиндит» разработана для аэромобильных подразделений, отличается модульностью конструкции, что обеспечивает простоту обслуживания и ремонта в полевых условиях. Например, замена двигателя может быть осуществлена силами экипажа за 15 минут. Противопульная броневая защита лобовой части корпуса при необходимости может быть усилена перестановкой туда задней десантной двери, в которой имеются соответствующие смотровые щели для командира и водителя. Броня нижней части корпуса усилена керамическими пластинами. На ЛБРМ установлена бронированная башня с 12,7-мм пулеметом, позволяющая устанавливать разнообразное основное оружие и быстро его менять. ЛБРМ имеет 8-цилиндровый дизель объемом 6,5 литра с турбонаддувом и расходом топлива 22 л на 100 км, автоматическую коробку передач и независимую подвеску управляемых колес, что позволяет развивать большую скорость на пересеченной местности и минимальный радиус разворота. На машине используется высокоэффективная система снижения шумности и температуры выхлопных газов, что обеспечивается компьютерным управлением вентиляторами охлаждения. ЛБРМ способна преодолевать водные преграды на плаву, ее можно перебрасывать по воздуху, а также осуществлять парашютное десантирование.

ЛБА CAV-100 (Composit Armored Vehicle) – более известен под названием «Снатч». В ЛБА используется 3,5-тонное шасси «Лэнд Ровер Дефендер». Выпущено более 1.300 таких машин, которые используются в 20 странах, в том числе около 1.000 в сухопутных войсках Великобритании.

ЛБРМ «Скараб» создана на базе автомобиля «Мерседес-Бенц Унимог» – 1600 или 2100 U и предназначена для аэромобильных сил и сил быстрого реагирования. На машине установлена башня LIW LRT-20 с 20-мм автоматической пушкой или ПТУР и 12,7-мм и 7,62-мм пулеметы. Разведывательная аппаратура включает дневную ТВ-камеру и лазерный дальномер. Машина может перебрасываться транспортным самолетом и вертолетом. Для Великобритании поставлено 500 и для Бельгии 170 машин.

ЛБРМ CVR(T) в настоящее время применяется в Ираке.

ЛБА «Гардиан» используется в полиции.

ЛБА «Алвис-4» и его более поздний вариант «Алвис-8» созданы на базе машины «Мамба» (4x4). 650 автомобилей было поставлено на внутренний рынок и за рубеж. Полностью бронированный корпус ЛБА обеспечивает защиту экипажа от обычных противотанковых мин, стрелкового оружия и осколков снарядов.

■ ЛБА «Панар-VBL»

ЛБА «Мохафиз» («Гард») создана на шасси машины «Тойота Лэнд Крузер». Экипаж 2 человека, десант 8 человек. Корпус ЛБА в основном выполнен из сплавов алюминия, имеются смотровые окна для десанта, под которыми расположены бойницы. Бронированная башня снабжена 5,56-мм или 7,62-мм пулеметом. В ЛБА возможно применение также шасси «Лэнд Ровер Дефендер 110», которые используются во многих странах.

ЛБА «Симбат» (4x4) была разработана в начале 1990-х годов, выпуск ее в настоящее время в Великобритании прекращен, но она до сих пор находится на вооружении. Кроме того, от ряда стран на нее поступили заказы. В вооруженные силы Филиппин поставлено 90 таких машин, и 150 было собрано в самих Филиппинах. ЛБА имеет оружейную башню.

ЛБА «Шорлэнд» создан на шасси «Лэнд Ровер» (4x4) и выпускался в двух базовых вариантах: патрульном (S-52) и транспортном (S-55). В настоящее время их выпуск прекращен.

ЛБА «Тактика» (4x4) используется в основном в полиции в различных вариантах, в том числе как «водяная пушка», машина для разминирования взрывных устройств, санитарная, управления и связи. Автомобиль также используется для защиты атомных объектов. ЛБА состоит на вооружении Индонезии, Ганы. В Норвегии имеется 57 единиц таких машин, в том числе 12 в варианте машин по очистке аэродромов от невзорвавшихся боеприпасов.

Во ***Франции*** разработаны более 16 типов легких бронированных машин различного назначения в том числе: «Панар-VBL», «Панар-VBR», «Пантер-MLV», «Пантер-CLV», «Ауверленд А4» и «Ауверленд А5», «Супора», VLRB, VLB, VAB, VMO, VBCI, TRK 420 SL.

ЛБА «Панар-VBL» оснащен 4-цилиндровым двигателем «Пежо HD-3E» с механической коробкой передач. Для движения по воде ЛБА снабжен гребным винтом. Имеется разведывательный вариант «Панар-VBR», на котором установлена боевая разведывательная система YIGY30, представляющая собой электронно-оптическую выдвижную систему наблюдения, включающую дневную ТВ-камеру, тепловизор и лазерный дальномер. Тепловизор позволяет обнаруживать человека на расстоянии до 4.000 м, танк – на 8.000 м и распознавать их соответственно на расстоянии 1.100 и 3.000 м. «Панар-VBL» кроме Франции находятся на вооружении ряда других стран.

ЛБА «Пантер-MLV» имеет вариант CLV, являющийся машиной управления и связи.

ЛБРМ «Супора» создана на базе ЛБРМ VLRB.

ЛБРМ «Панар-VBL» M-11 (4x4) – плавающая с гребным винтом. Их выпущено 144 единицы в двух базовых вариантах с экипажем из 2 человек. Вооружение: 7,62-мм и 12,7-мм пулеметы или противотанковые управляемые ракеты «Тоу» и 7,62-мм пулемет. Машина находится на вооружении сухопутных войск Франции, Португалии, Греции, Мексики, Индонезии, Бенина, Габона, Камеруна, Кувейта, Омана, Нигерии, Катара, Руанды и Того.

ЛБА VLB является ударным, имеется разведывательный вариант ЛБРМ VLRB.

ЛБА серии АСМАТ созданы на базе грузовых машин повышенной проходимости, имеются на вооружении 40 стран.

Сейчас выпускаемые ЛБА TRK 420 ВС поставляются в несколько стран, в том числе в Саудовскую Аравию.

ЛБА VAB (Vehicula de L'Avant Blinde) создан на базе грузовика фирмы «Рено» в двух вариантах колесной базы – 4x4 и 6x6. Выпущено 5.000 экземпляров машины для Франции и на экспорт.

ЛБА VMO (Vehicula de Maintiam de L'Orde) имеет колесную формулу 6x6, снабжен гидравлической бульдозерной системой преодоления препятствий, огневыми бойницами, громкоговорящей системой и высокой степенью защиты от зажигательных бомб. В башне установлен 7,62-мм пулемет. На VMO установлена защищенная башня поста

визуального и телевизионного наблюдения с круговым обзором. 33 машины находятся на вооружении французской жандармерии и ряда других стран, в том числе в ОАЭ и Брунее.

В *Германии* выпускаются более 15 типов малых бронированных машин различного назначения, в том числе: «Феннек», «Визель-1», «Визель-2», «Кондор-2», ASA TM170, ACV2, «Динго-1», «Динго-2», «Пума», LIV, UR-416, «Ге Фас», «Гавиал», «Карекан».

■ЛБА «Кондор-2»

ЛБРМ «Феннек» разработана совместно с Нидерландами и предназначена для глубинной разведки в отрыве от своих сил и выполнения специальных задач. На машине установлены 6-цилиндровый дизель и автоматическая коробка передач. Высокая проходимость по пересеченной местности обеспечивается четырьмя ведущими колесами большого диаметра. В комплект разведывательного оборудования входит БРС ВАА, включающая ТВ- и тепловизионную камеры, лазерный дальномер, которые расположены на выдвижной 1,5-метровой телескопической мачте. Это оборудование позволяет обнаруживать вертолет на расстоянии 20 км, технику на дальности 10 км и распознавать ее на дальности 5 км, а людей – соответственно на дальностях до 4 и 1 км. Головка датчиков может сниматься с мачты и устанавливаться на треноге, и использоваться дистанционно на расстоянии до 40 м от ЛБРМ. Машина снабжена инерциальной и спутниковой навигационной системой ING/GPS, системой КВ- и УКВ-радиосвязи, обеспечивающими цифровую и микрофонную связь, а также передачу графической информации в близком к реальному масштабе времени. Автономность машины позволяет вести разведку в отрыве от своих сил в течение 5 суток. Вооружение ЛБРМ состоит из 40-мм автоматического гранатомета (на немецких машинах) или 12,7-мм пулемета (на голландских машинах), которые размещаются на турели у люка командира. Немецкие ЛБРМ также вооружены дымовыми ракетами. Бронирование машины защищает от стрелкового оружия и осколков артснарядов. ЛБРМ «Феннек» поставляются в вооруженные силы Германии, потребности которых составляют 164 машины (по другим данным 204), и в вооруженные силы Нидерландов, которым необходимо 216 машин (по другим данным 414).

ЛБРМ «Визель-2» создана на базе гусеничной авиатранспортной боевой машины «Визель-1», предназначенной для ВДВ и национальных сил реагирования. Бронирование машины обеспечивает защиту от стрелкового оружия и осколков снарядов. На ЛБРМ установлен 4-цилиндровый дизель объемом 1,9 литра с турбонаддувом фирмы «Ауди», гидромеханическая трансмиссия, состоящая из автоматической планетарной коробки передач со встроенной гидродинамической передачей, механизма поворота и двух бортовых редукторов. Коробка передач имеет один режим для движения по шоссе, а другой – по пересеченной местности. Машина приспособлена для десантирования с воздуха парашютным способом и переброски на внешней подвеске вертолета. На ЛБРМ установлена БРС, включающая ТВ-камеру, тепловизор и лазерный дальномер, которые располагаются на выдвижной мачте. Имеется приемник спутниковой навигации GPS.

ЛБА «Кондор-2» создан на базе нового шасси «Мерседес-Бенц Унимог U5000» и снабжен пулеметной башней. Всего выпущено 600 ЛБА типа «Кондор», которые используются в различных странах. Последняя поставка – национальной гвардии Кувейта.

ЛБА «Динго-1» отличается от «Динго-2», меньшими размерами боевой массы, скорости, дальности хода и численности десанта, а также мощностью двигателя. ЛБА создана на базе машины «Мерседес-Бенц Унимог U115OL». Бундесвер имеет около 155 таких ЛБА.

ЛБА LIV создан на базе автомобиля повышенной проходимости «Вольф» и предназначен для ВДВ и аэромобильных формирований ЛБА. Отдельные броневые листы различной толщины укреплены на сварном корпусе и защищают экипаж (4 человека) от стрелкового оружия и осколков снарядов. Боевая масса 5,5 т, на нем установлен 4-цилиндровый дизель мощностью 156 л.с. с турбонаддувом и электронной системой управления и диагностики, пятиступенчатая автоматическая трансмиссия. Благодаря малому удельному давлению на грунт машина имеет высокую проходимость при движении по пересеченной местности и приспособлена для десантирования с воздуха парашютным способом.

ЛБА ASA TM170 (4x4) является вооруженной пассажирской машиной, созданной на базе машины «Мерседес-Бенц».

ЛБА «Ге Фас» (4x4) имеет боевую массу 12,5 т, длину 6,69 м, ширину 4,85 м, двигатель мощностью 140 л.с., экипаж 6 человек.

ЛБА ACV2 является транспортной машиной для спецопераций и инженерной разведки и кроме противопульной имеет противоминную защиту от 10-килограммовых мин.

В *Канаде* выпускается 4 вида бронированных машин, в том числе серия DURO в варианте боевых LAV и пассажирских APV.

ЛБА RG-31 для перевозки личного состава имеет противоминную защиту. Выпущено 148 таких машин, главным образом для армии США и только 3 – для Канады. Машины использовались в Косово, Ливане, Сирии, Австралии и Грузии. 28 машин поставлены в ОАЭ. RG-31 производится также в ЮАР.

В *Турции* выпускается 3 типа бронированных машин, в том числе «Кобра», «Акреп» («Скорпион») и «Парс». «Кобра» имеет две модификации – ударную и разведывательную.

ЛБРМ «Кобра» создана на базе американской машины HMMWV серии M1113ECV. На ней установлена турбодизельная силовая установка, 4-скоростная автоматическая коробка передач. Удельная мощность машины 30 л.с./т. Базовая модель ЛБРМ может преодолевать брод глубиной в 1,5 м, однако при буксировке ей не страшны любые вод-

■«Карекан»

ные преграды, так как у машины положительная плавучесть. Имеется амфибийная модель, развивающая скорость на воде 8,2 км/ч при волнении в 2 балла. Бронирование корпуса предусматривает защиту от 7,62-мм пуль, однако можно установить дополнительные стальные или керамические пластины для защиты от 12,7-мм боеприпасов. Машина имеет противоминную защиту от противотанковых мин до 7 кг при их взрыве под колесами и 2,5 кг – при взрыве под днищем, что обеспечивается V-образным строением днища. Предусматривается использование противохимической и противопожарной систем. Имеются невооруженный вариант машины для перевозки до 11 десантников и вариант с башней для 40-мм автоматического гранатомета Мк19 или 12,7-мм пулемета М2, который способен перевозить 7 десантников. Кроме того, есть разведывательный вариант ARSV с башенной 12,7-мм пулеметной установкой, перевозящий 8 солдат, на котором установлена оптико-электронная система, включающая ТВ-камеру, тепловизор, лазерный дальномер и приемник спутниковой навигации. В безбашенном варианте для разведки и целеуказания также используется РЛС ARS-2000, позволяющая обнаруживать группу людей на расстоянии 15 км, конвой машин на 38 км и управлять артогнем. Головки оптико-электронной системы установлены на выдвижной телескопической мачте. Между этой мачтой и антенной РЛС имеется выдвижная микроволновая антенна передачи цифровой и видеоинформации.

ЛБРМ «Кобра» может перебрасываться по воздуху на самолете С-130 (2 машины) и вертолетом СН-47 на внешней подвеске. В вооруженные силы Турции поставлено около 100 таких машин. Имеются варианты, на которых расположены пункт командования и управления ACCCV (Armored Command Control Center Vehicle), командирская машина ARCV и тактический радиопеленгатор DF (Director Finder), на котором стоит УКВ-радиопеленгатор DFINT-3T. Варианты ЛБРМ «Кобра» – ARCV, ARSV, ACCCV и DF образуют систему разведки и наблюдения RSIS (Reconnaissance Surveillance and Intelligence System). На трехместном варианте машины ACCCV установлены консоли командования и управления системой RSIS и антенны микроволновой и спутниковой связи с передовыми подразделениями войск и тыловым штабом. Кроме вышеуказанных вариантов «Кобры» разработаны также противотанковый вариант, вооруженный ПТУР «Тоу», машины химической разведки, санитарная, а также уничтожения невзорвавшихся боеприпасов. Последнюю предполагается использовать в ВВС для восстановления функционирования авиабаз, подвергшихся нападению авиации противника. Эта машина снабжена бульдозерным ножом, системой защиты от последствий использования оружия массового поражения и башней для 12,7-мм снайперской винтовки M82A1, предназначенной для дистанционного уничтожения боеприпасов, блокирующих рулежные дорожки и взлетно-посадочную полосу.

ЛБА «Акреп» («Скорпион») создан на базе компонентов машины «Лэнд Ровер Дефендер» с нестандартной (2,5 м) колесной базой, имеет боевую массу 3,6 т и четыре ведущих колеса. Экипаж 2 человека и 6 десантников, вооружен 7,62-мм пулеметом. Облегченный вариант этой машины широко используется полицией.

ЛБА «Акреп» («Скорпион»)

Для ЛБА «Парс» базой послужила американская многоцелевая машина GPV. «Парс» имеет 3 варианта колесной базы: 4х4, 6х6, 8х8, противопульную бронезащиту.

В ***Италии*** выпускаются 5 различных вариантов легких бронированных машин, в том числе: «Терриер» (LAU), «Фиат-6616», «Боаекх» (LAU), VML, LML.

ЛБА «Терриер» (LAU), выпускаемый совместно с Германией, имеет разведывательный вариант и вариант для перевозки личного состава. На нем может устанавливаться различное легкое вооружение. 10 первых машин было заказано в 2000 году для полиции ОАЭ.

ЛБА «Боаекх» (4х4) создан на базе модернизированного шасси грузовика «Ивеко», имеет противопульную защиту от 7,62-мм боеприпасов и противопехотных мин. Армии и корпусу карабинеров Италии поставлено 200 таких машин.

В ***ЮАР*** выпускается 6 типов легких бронированных машин, в том числе RG-12, RG-31, RG-32M, «Уосп», «Саксон», «Симба».

ЛБА RG-12 (4х4) является патрульной машиной для полиции. К середине 2005 года около 600 машин было поставлено полиции ЮАР и 59 – другим странам. Экипаж 2 человека, десант 6 человек. Машина вооружена системой MARS. Кроме ЮАР RG-12 находится на вооружении карабинеров (200 ед.) и полиции (50 ед.) Италии. ЛБА RG-31 выпускается по лицензии Канады.

ЛБА «Саксон» (4х4) используется, главным образом, для перевозки личного состава – как машины безопасности. В настоящее время эти ЛБА уже не выпускаются, имеющиеся переоборудуются в патрульные и используются в Северной Ирландии.

В ***Австралии*** имеется 4 типа бронированных машин, в том числе «Теникс S 600», «ASLAV-2», «Терриер», «Бушмастер».

ЛБА «Теникс S 600» (4х4) предназначен в основном для обеспечения безопасности в населенных пунктах. Создан на шасси «Мерседес-Бенц Унимог U5000», экипаж 2 человека, десант 12 человек. Машина может снабжаться системой MARS, водяной пушкой на 2.000 л, гранатометом, системой наблюдения, системой преодоления баррикад, лебедкой, громкоговорителем. ЛБА поставляется для жандармерии Бельгии, национальной гвардии Кувейта (22 ед.), в другие страны.

В ***Швейцарии*** выпускается 4 типа бронированных машин, в том числе «Спай», «Игл Скаут-4», «Пиранья», CV 3030.

ЛБА «Спай» имеет 6-цилиндровый дизель с рабочим объемом 5,9 литра. Вооружен 12,7-мм (боезапас 3.000 патронов) и 7,62-мм (2.000 патронов) пулеметами, размещенными в башне с ручным приводом.

Израиль производит 5 типов бронированных машин: «Вольф» («Зеев»), ACMAT, M-PAV-2, «Немер», PAM 2000.

ЛБА «Вольф» (4х4) является многоцелевым, создан на шасси машины «Форд 550». Первая поставка началась в 2005 году. Боевая масса 8 т, имеет дизель мощностью 235 л/с и 5-скоростную автоматическую трансмиссию. Вооружен 5,56-мм или 7,62-мм пулеметами. Экипажу обеспечен хороший круговой обзор через пуленепробиваемые окна, которые дополнительно защищены решеткой. Кроме базовой модели имеются варианты: командный пункт, санитарный, связи и снабжения.

В ***Швеции*** выпускается 3 типа бронированных машин – CV 9030, CV 9040, Eplv 3022.

Норвегия производит один тип ЛБА – «G-vagon 270 CDI» на базе машины «Мерседес-Бенц».

В *Египте* выпускается ЛБА «Фахд» (4х4), созданный на шасси грузовой машины «Мерседес-Бенц» и предназначенный в основном для перевозки личного состава армии. Выпущено до 1.300 единиц для Египта и других стран, в том числе Алжира, Кувейта, Конго. Броневая защита от 7,62-мм боеприпасов. Может вооружаться различным оружием. Имеется башня с 7,62-мм пулеметом. Для преодоления преград на машину может устанавливаться легкий бульдозерный нож.

Австрия производит два ЛБА – «Пандур II» и «Панцгауэр 4FA-G2».

В *Южной Корее* производится ЛБА «Барракуда» (4х4) для перевозки личного состава. Машина является аналогом германской ASA TM170 и создана на базе шасси «Мерседес-Бенц Унимог U5000». Выпущено большое количество ЛБА для Южной Кореи и ряда других стран, в том числе 44 – для Индонезии и 12 – для Ирака.

В *Испании* выпускается ЛБА «Драгун» (4х4), разработанный в США. Большинство произведенных машин поставлено в Турцию.

Оман производит ЛБА «Humer I», Тайвань – ЛБА CM 32, Словакия DP 90 – ЛБРМ на базе БМП-1.

В *Финляндии* бронированная машина серии ХА-180, выпускается в варианте БМП, командно-штабной и санитарно-эвакуационной. В конце 2007 года 60 машин также будут поставлены в сухопутные войска Эстонии, в том числе 51 боевая.

Польша производит 4 вида бронированных машин, в том числе ZWD-3 (на шасси «Хонкер»), «Дзик-2» (на базе итальянского грузовика SM 55), «Росомак-1 ХА 36» (для перевозки личного состава), БРДМ-2М 96ik «Шакал».

В *Чехии* выпускается три бронированные машины: BVP-1, «Снизка» и гусеничная VP-90 (на базе БМП-1).

Китай производит бронированную машину «Чженьшэнь», по внешнему виду напоминающую американский «Хаммер M1025». Вооружение включает 25-мм автоматическую пушку, которая кроме легких броневых целей и живой силы может поражать низколетящие самолеты и вертолеты. На вооружении также могут находиться автоматический гранатомет, тяжелый пулемет и пусковая установка для гранат со слезоточивым газом.

В *Румынии* выпускается БТР «Зимбру-2000», созданный на базе румынского варианта БТР-80 российского производства. Броневая защита – от 12,7-мм боеприпасов и осколков снарядов. На БТР установлен новый дизель 6М1013 мощностью 280 л/с с турбонаддувом и трансмиссией Элиссон NM 3060 с полностью автоматической коробкой передач. Экипаж 2 человека, десант 8 человек. В башенной установке могут размещаться 25-мм израильская пушка или 30-мм германская пушка МК 30 «Маузер». Боевая масса машины 14 т, длина 7,7 метра, ширина 2,9 м, высота 2,45 м. Максимальная скорость движения по шоссе 90 км/ч, на плаву – 10 км/ч. Преодолевает ров шириной до 2 метров и вертикальную стенку высотой 0,5 м.

Тип (страна)	Боев. масса, т	Экипаж/ десант, чел.	Размеры, длина/ ширина /высота, м	Вооружение, калибр, мм	Мощность двигателя, л.с.	Макс-ая скорость /на плаву, км/ч	Запас хода, км	Клиренс, см	Преодолеваемые препятствия брод/стенка, м
ЛЕГКИЕ БРОНИРОВАННЫЕ АВТОМОБИЛИ									
М1114 (США)	5,489	2/3	4,39/1,3/1,8	12,7; 7,62; 40	150	125	443	40	0,76/
ALSV (США)	1,3	1/3	4,25/2,11/	12,7; 7,62	140	130	500	38	
«Динго-2» (США, Германия)	10,8	1,9	6,05/2,34		240	120	1000	48	
«Скаут» (США)			5,0/2,06/2,16	12,7; ТОУ		90	846	38	
MLV (Великобритания)	7,2	1/3	4,25/2,11/	12,7; 7,62	140	130	500	21,6	0,8-1,5/
«Лэнд Ровер» AD110S		4	4,55/1,8/	7,62	107	120	600	37	
«Панар-VBL» (Франция)	3,6	3	3,87/2,02/	12,7 или 7,62 ПТУР	185	120/4,5	600	40	0,5/0,4
VLB (Франция)	3	1/3	4/2,2/	7,62	95	120	600	42	
«Ge Fas» (Германия)	12,5	6	6,69/4,85		140				
«Динго-1» (Германия)	8,8	1/5	5,54/2,3/2,3	7,62		90	700		
LIV (Германия)	5,5	4			156			40	
RG-31 (Канада)	8,4	2,8				100	600	40	0,6/0,35
«Кобра» (Турция)	6,3	3/9	5,5/2,6/2,05	12,7	190	115/8,2	600		
VML (Италия)	2,5	2/4	4,67/1,98/	7,62		120	600	40	1,5/0,6
VEC (Испания)	13,8		6,1/2,5/2	25; 12,7; 7,62	310	103/3,3	800	35	
«Eplv-3022» (Швеция)	13,5	2/10	5,35/2,86/2,5	20	280	66/8			
«Уосп» (ЮАР)	1,95		3,12/2/	7,62	110	120	300	27	
«Нимер» (Оман)	5,5	2/8		12,7 или 7,62; 5,56	110	102	590		
«Дзик-2» (Польша)	6,2	2/6-8	5,24/2,5/2,15	7,62	146	100	550		
«Снизка» (Чехия)	17,44	4		12,7	300	55/7	600		
«Игл Скаут-4» (Швейцария)		4		7,62; 20 или 12,7	250				
ЛЕГКИЕ БОЕВЫЕ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЕ МАШИНЫ									
RST-V (США)	3,8	3/3	5,45/2,02/	7,62	180	112/10	482	46	/0,38
«Фокс» (Великобритания)	6,2	3	5,08/2,13/2,2	30; 7,62	190	104/5,3	430	30	
«Скараб» (Великобритания)	9	3-5	4,65/2,4/1,95	20; 7,62	230	110	800	48	
«Чиндит» (Великобритания)	8	2/8		12,7		140	800		
«Симитор» («Сейбр») (Великобритания)	7,8	3	4,99/2,24/2,3	30; 7,62	190	80/6,4	640	42	
«Панар-VBR» (Франция)	3,59	2-3	3,87/2,02/2,14	12,7 или 7,62 илиПТУР	105	95/4,5	600	37	0,5/0,4
«Супора» (Франция)				12,7	167	106			
«Фиат-6616» (Италия)	8	3	5,37/2,5/2,03	20; 7,62	160	100/5,5	700	37	
«Кобра» (Турция)	6	2/11	5,36/2,15/	12,7	190	110	550	30	1,5/0,4
«Феннек» (Германия)	9,6	3	5,71/2,49/	12,7	240	115	860	40	0,5/0,5
«Визель-1» (Германия)	2,75	2-3	3,26/1,82/1,88	20	86	50	200	30	
«Визель-2» (Германия)	4,1	2	4,2/1,85/2,11	20; 7,62	109	70	550	30	